

Екатерина Азарова

Университет высшей магии.
Сердце Океана

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Сбежать из дома, сдать вступительные экзамены в лучший в мире университет магии и заключить фиктивную помолвку... Мне казалось, план продуман до мелочей, но проблемы начались на последнем пункте. В любом случае я не собираюсь отказываться от мечты. Если для этого необходимо в срочном порядке поменять жениха, за две недели подготовиться к соревнованиям и рискнуть всем ради спасения друга, я готова. Со своим сердцем я тоже сумею договориться. Или нет?

Екатерина Азарова

Университет высшей магии. Сердце Океана

– Селеста Айлири, – протянул профессор Эрстен, внимательно окинув меня взглядом.

Я невольно насторожилась. Два часа назад я была полностью уверена в себе, а слушая ответы остальных абитуриентов, убедилась, что проблем со сдачей экзамена не возникнет. Сейчас же, смотря на профессора, от которого зависело решение, начала сомневаться в собственных силах. Непонятно почему. Я долго готовилась и могла с уверенностью заявить, что знаю материал прекрасно. Лист с ответами сдала самой первой, а вот отвечала последней.

В аудитории остались только мы с профессором. Это напрягало сильнее всего. Изначально преподавателей было трое. Через некоторое время одного из них сменил профессор Эрстен. Я заметила, что он не участвовал в опросах, лишь мельком просматривал экзаменационные листы и пил воду. Чем меньше оставалось абитуриентов, тем сильнее на его лице отражалась скука, а стакан постепенно пустел... Позже аудиторию покинул еще один преподаватель, а к тому моменту, когда из двадцати поступающих остались только я и рыжая девушка, ушел и второй. Подобные перестановки я восприняла спокойно, и даже тот факт, что тестирование девушки не заняло и минуты, меня не беспокоил. Уровень ее знаний был откровенно низкий, а вердикт «спасибо, вы нам не подходите» – ожидаемый. Но, оказавшись на стуле напротив профессора, я вспомнила такие чувства, как волнение и необъяснимый страх провала.

– Как думаете, вы верно ответили на письменный опрос? – поинтересовался преподаватель.

Судорожно припомнив, что именно я написала, неуверенно качнула головой. Я не просто владела магией воды, она составляла мою суть. Предварительный тест показал подходящий для обучения в университете уровень магии. Если профессора не удовлетворят результаты письменного опроса, то для меня не было проблемой ответить и устно.

– Почему вы молчите?

– Если у вас появились сомнения, – ответила, осторожно подбирая слова, – готова доказать свои знания другим путем.

– Каким же? – усмехнулся профессор.

– Это решать не мне, – выдохнула я.

– Интересно. – Мужчина бросил лист на стол и, сложив руки на груди, прищурился. – Что ж, сделаем так. Если вы справитесь с дополнительным заданием, то я зачисляю вас на свой факультет. Нет – вы знаете, где выход.

Нервно кивнув, я замерла в ожидании.

Профессор молчал, рассматривая меня. Высокий, худощавый, со светлыми волосами, стянутыми в хвост, преподаватель излучал уверенность в себе. Серые глаза смотрели доброжелательно, но я чувствовала опасность, исходящую от него. Возможно, я накрутила себя, но, учитывая мое положение, везде видела подвох. Мужчина, сидящий за столом, и его вердикт отделяли меня от статуса студентки лучшего университета магии в мире.

– Формула Сервия, – резко сказал профессор. – Продемонстрируйте ее, используя подручные материалы.

Не выдержав, я нахмурилась. В перечне обязательных знаний к поступлению подобное задание припомнить не могла. Нет, я знала, как удалить воду из живого объекта, но

понимала, как тонка грань между легким обезвоживанием и смертельным иссушением. Явно задание не для той, кто даже не является студенткой. Нервно оглянувшись по сторонам, я не обнаружила никого, кроме профессора и меня. Кого он подразумевал под подручным материалом? Неужели...

– В качестве объекта вы имеете в виду себя? – тихо уточнила я.

– На мой взгляд, это очевидно, – пожал плечами мужчина, продолжая пристально смотреть на меня.

Резко выдохнув, я постаралась сосредоточиться. Если от этого зависит мое поступление, я сделаю все от меня зависящее!

– Куда собирать воду?

Вместо ответа профессор подвинул мне пустой бокал.

На несколько секунд прикрыв глаза, я вспомнила формулу Сервия. Выделить воду из любого живого существа, независимо от размера, было совсем не сложно. Просто увеличить потоотделение, собрав и направив влагу в емкость. Этим заклинанием я пользовалась неоднократно, когда приходилось в срочном порядке менять ипостась...

Разогрев ладони, подошла к профессору вплотную.

– Я могу вас коснуться? – спросила я на всякий случай.

– Конечно... Кстати, будьте любезны снять все ваши амулеты. Для чистоты проверки, – усмехнулся он.

Быстро взглянув на мужчину, я выполнила поставленное условие и, положив ладонь на его кисть, снова прикрыла глаза. Чувствуя, как кожа профессора становится горячей и влажной, выдохнула с облегчением. Мне не нужно было зрение, чтобы почувствовать воду...

– Четверти стакана будет достаточно? – буднично уточнила я.

– Вполне, – хрипло ответил профессор.

Я продолжила. Минут через пять открыла глаза, чтобы полюбоваться на небольшую лужицу на поверхности стола. Через секунду она скатилась с края и с плеском упала в подставленный бокал, а я вопросительно посмотрела на преподавателя.

– Прекрасно, – улыбнулся он, беря в руки емкость и рассматривая воду. – Осталась только одна проблема. Как вы поступите, если попадете в дождь? В нашей местности он не редкость, не говоря о том, что университет построен рядом с океаном.

Только я собралась ответить, что для этого и ношу специальный амулет, как профессор Эрстен взял бокал и выплеснул на обнаженную руку воду. Крик возмущения застрял в горле, когда я оказалась лежащей на полу, а мои ноги стали такими, какими они были при рождении.

– Никогда не пытайтесь обмануть мага воды, Селеста. – Профессор присел на корточки рядом со мной. – Попытки скрыть рисунок силы довольно грамотные, но неумелые. Эрейцы – непревзойденные маги воды, но у вас есть слабое место. Контакт с водой возвращает вас в истинную ипостась. Чтобы избежать этого, необходим пятый уровень силы или постоянное ношение амулета. Вторым вы озаботились, но беспечно лишили себя защиты. Учитывая ваше происхождение – преступная небрежность. Перед тем как прийти на экзамен, я ознакомился с результатами тестирования и знал, на что способен каждый из абитуриентов. Что касается вас: третий уровень, превосходная теоретическая подготовка. Это намного больше, чем требуется для поступления. Решение, кто будет у меня учиться, принимаю я, но мне нужна честность.

И это я осознавала. Профессор Эрстен был не только очень известным магом, именно

он в настоящее время возглавлял факультет стихийной магии. Промолчав, я вновь применила заклинание Сервия, высушив кожу и вернувшись к человеческому облику. Поднялась с пола и отошла на пару шагов от мужчины.

Несмотря на то что Университет высшей магии принимал к себе представителей всех рас, если они удачно сдавали вступительные экзамены, помехи были со стороны Эрея. По нашим законам мужчинам разрешалось покидать страну, для женщин эта дорога была закрыта. И я никогда не подумала бы нарушить запрет, если бы не Вилмар. Он уехал из страны год назад, пообещав вернуться до моего восемнадцатилетия, чтобы мы могли пожениться. Увы, в означенный срок он не появился, к тому же за время его отсутствия многое случилось. Слишком многое, что и подвигло меня на побег...

– Хорошо. Мне тоже импонирует честность. Вы отказываете мне в поступлении? – уточнила я у профессора. – Несмотря на уровень знаний, которым не может похвастаться ни один из абитуриентов?

– Прямым текстом говорю, что вы не будете обучаться здесь, о чем я очень сожалею.

– Профессор Эрстен, – вздохнула я, но, ободренная его словами, призналась, – я не могу вернуться домой.

– В чем причина? Учтите, от степени вашей откровенности зависит мое решение.

– Я не готова выходить замуж, – тихо ответила. – Тем более за того, кого никогда не видела.

– Нелепая отговорка, – пожал плечами преподаватель. – Вы принадлежите вашей семье: от чешуи до кончиков волос. Университету не нужны проблемы из-за сбежавшей русалки. Предполагаю, имя при заполнении анкеты и прохождении проверки уровня силы вы назвали тоже фальшивое.

– Оно настоящее, хотя мне и не принадлежащее, – призналась я. – И это допускается на начальном этапе.

– Имя рода? – процедил профессор.

– Сорен.

– Прекрасно. Не просто русалка из Эрея, а еще и дочь первого советника. Девушка, вы понимаете, что отец будет вас искать?

– Вполне, – упрямо кивнула. – Но я изучила законы. Если факт моего происхождения вскроется после поступления, то оснований для преследования ни меня, ни руководства университета не будет.

– Этого недостаточно. Вы принадлежите своему отцу, и только он имеет право распоряжаться вашей судьбой. Чтобы ситуация изменилась, вам необходимо...

– Выйти замуж или заключить помолвку, – быстро добавила я. – Эти тонкости мне известны. Поверьте, я способна решить данную проблему.

– Способная, целеустремленная, рисковая, – протянул профессор Эрстен. – Вы подходите для университета. Даю вам времени до первого учебного дня, чтобы решить вопрос с законностью нахождения здесь. По истечении этого срока мы увидимся, и я вручу вам приказ о зачислении, или не приходите вообще. Вам необходимо успеть до начала речи ректора. Так что в восемь утра жду вас в этой аудитории.

Профессор усмехнулся, окинув меня взглядом, и покинул помещение. Несколько секунд я смотрела на дверь, а затем без сил опустилась на стул. Машинально забрала амулет и вернула его обратно на шею. Расставаться с ним на суше было безумием. Отныне не соглашусь на подобные просьбы от кого бы то ни было!

Вторая по сложности часть моего плана была пройдена. Осталось только найти Вилмара и официально заключить помолвку. С зарегистрированного документа я планировала снять копию, приложить к ней приказ о зачислении, и с той минуты отец не будет иметь надо мной более никакой власти. Конечно, фактически я оказывалась в полной зависимости от Вилмара, но я верила, он не воспользуется этим, тем более что наша свадьба всегда была лишь вопросом времени, и только желание отца заключить более выгодный ему брак в корне все изменило.

Университет высшей магии располагался в нескольких днях пути от столицы Нерийского королевства. Подобная удаленность была вызвана разумной предосторожностью. Огромное скопление молодых магов разной степени подготовки являло собой взрывоопасную смесь как в прямом, так и в переносном смысле.

Учебный год начинался через два дня. Я специально подгадала время, чтобы успеть сдать экзамены и найти Вилмара. Про власть отца я не забывала ни на минуту. В его силах было вернуть меня домой и выдать замуж, не интересуясь моим мнением. Нет, я была почти всегда послушна его воле и подготовила себя к мысли, что меня ждет брак по расчету, но когда два года назад познакомилась с Вилмаром, он заразил меня своими безумными идеями. Парень утверждал, что учеба в Университете высшей магии откроет перед нами все дороги. Его студенты получали особый статус и защиту. Правда, после окончания была обязательная отработка на благо Нерийского королевства, но он готов был пожертвовать несколькими годами, чтобы на всю оставшуюся жизнь стать независимым и свободным. Когда отец впервые завел разговор о свадьбе, я задумалась – а возможен ли путь Вилмара и для меня? По всему выходило – да. Университет виделся единственным шансом на спасение. Изучив эрейское и нерийское законодательства, благо у отца нашлись все необходимые сведения, и прибегнув к помощи подруги, я начала строить планы и усиленно готовиться к поступлению. Правда, их пришлось корректировать, когда отец объявил о том, что вскоре состоится знакомство с будущим мужем, и это не Вилмар...

По правилам университета все студенты должны были вернуться заранее. День на разговор и подготовку к помолвке... В назначенное время я предстану перед профессором Эрстеном как танэ Вилмара Фоули, а покину его студенткой Университета высшей магии.

Общежитие стихийников располагалось на границе с лесом. Я уточнила у коменданта, какую именно комнату занимает Вилмар, выдав заранее подготовленную легенду, что я новая студентка университета, желающая навестить своего друга детства. Номер комнаты мне назвали, но вот впустить отказались, а я и не настаивала. Комендант сказал, что Фоули сейчас нет, и посоветовал вернуться завтра. Поблагодарив его, я сделала вид, что ухожу, но как только он вышел, проскользнула на лестницу и поднялась на второй этаж. Найдя нужную комнату, задержалась перед дверью всего на пару секунд. С недоумением отметив, что защитные чары те же самые, что я придумала год назад, развеяла их одним движением руки, а когда вошла внутрь, восстановила.

Судя по нераспакованным сумкам, Вилмар только вернулся. Сей факт порадовал, но и заставил нахмуриться. В последнем полученном письме приятель писал, что не может приехать ко мне в Эрей, потому как проведет лето в университете. Оказалось, это было не так. Еще одна тема для разговора, который мне не понравится. Это я осознавала отчетливо.

Ждать Вилмара пришлось несколько часов. Этого времени с лихвой хватило, чтобы

узнать, чем и как жил жених этот год. А жил он, судя по всему, неплохо и весьма весело. Впервые, в гордом одиночестве в очень комфортных условиях. Большая комната, удобная, явно не казенная мебель, шкаф, забитый не только форменной, но и другой одеждой. Раньше я не замечала у Вилмара такой любви к роскоши и искренне не понимала, откуда у него все это появилось. Его семья не бедствовала, но и не являлась зажиточной. А вот происхождение стало одной из причин, по которой мой отец и слышать не хотел о нашем союзе. Аристократы, но род не сравним с нашим по древности. Именно поэтому Вилмар и стремился попасть в университет. Получив диплом, он мог как вернуться в Эрей, имея более высокий статус, так и выбрать другое место жительства. Уровень силы у него был ниже, чем у меня, но жених брал старанием. На этой почве мы и сблизились, а последний год перед его поступлением готовились вместе. Так что программу я знала не хуже, а может, и лучше.

Веселый голос жениха послышался в коридоре, когда я порядком устала от ожидания. Он был не один. Вскочив с кровати, я хотела было спрятаться и устроить ему сюрприз, но передумала. Для шуток и розыгрышей будет другое время, сейчас необходимо решить проблему. Когда дверь открылась, я невольно шагнула вперед, улыбаясь, но реакция Вилмара оказалась необычной. Он отшатнулся и уперся спиной в парня, что шел следом.

– Селеста?!

– Вилмар. – Я продолжала улыбаться.

Ни о каком более теплом приветствии речи не шло. Жених выглядел удивленным донельзя, даже скорее испуганным и явно не желающим меня видеть.

– Сайдар, – коротко представился его приятель.

Посмотрев на второго парня, я машинально отметила, насколько они не похожи с Вилмаром. Мой жених, как и я, обладал типичной внешностью для Эрея: пепельно-серебристые волосы, голубые глаза, светлая кожа и изящное телосложение. Спутник Вилмара был его полной противоположностью: крепкий и смуглый, короткие черные волосы, жесткие даже на вид, и слегка раскосые глаза. Увы, с чтением аур и рисунка силы у меня были проблемы, иначе я сумела бы хорошо замаскировать собственный дар, но силу огня все равно почувствовала. Враждебную стихию ни с чем не спутаешь. Приятель Вилмара был демоном, не иначе.

– Селеста, – коротко ответила я и посмотрела на жениха. – Мы можем поговорить? Наедине!

– Увидимся позже, – все правильно понял Сайдар, вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

– Что ты хотела?

– Нам необходимо оформить помолвку, – медленно сказала я, пристально смотря на парня.

– Что произошло? – нахмурился он. – Только не говори, что сбежала из дома.

– Я сбежала из дома и хочу учиться в университете, – подтвердила я.

– Это невозможно!

– Раз я здесь, то это свидетельство серьезности моих слов, – намекнула.

– Что случилось? – нахмурился Вилмар.

– Отец решил устроить мою судьбу, – помолчав, призналась я.

– Кого он избрал? – уточнил он.

– Холден Арн, – тихо ответила.

– Не понимаю, что тебя не устраивает? – усмехнулся Вилмар. – Прекрасная партия.

Подобный союз укрепит оба рода, да и размер выкупа, думаю, внушительен.

– Стоп. Я правильно понимаю, ты предлагаешь мне вернуться и выйти замуж за старика, только на одном том основании, что он богат и влиятелен.

– Насколько я знаю, он не старик, – возразил Вилмар.

– Очевидно, этот факт должен меня успокоить, – пробормотала я, пройдясь по комнате и раздумывая над происходящим.

С каждой секундой настроение стремилось вниз, а идея просить помощи у Вилмара казалась ошибочной. Не знаю, что произошло за год, пока мы не виделись, но жених изменился кардинально. В наших отношениях не было страсти, но с Фоули мне было спокойно и комфортно. Именно поэтому я и хотела видеть его мужем.

– Селеста, возвращайся домой, – посоветовал Вилмар. – Не зли отца. Чем скорее ты вернешься, тем меньшему наказанию подвергнешься.

Слова жениха... бывшего жениха выбили меня из состояния спокойствия и лишили способности трезво рассуждать. Такого приема я не ожидала. Но и говорить с Вилмаром отныне мне было не о чем. Более не говоря ни слова, я развернулась и покинула комнату, а затем и общежитие.

Находясь в полном смятении, я бессильно опустилась на землю и обхватила колени руками, не понимая, что мне делать дальше. Тщательно продуманный план трещал по швам. Я думала, что самым сложным будет сбежать из Эрея и сдать экзамены. Первое действительно оказалось непростым заданием, со вторым справилась играючи. Вопрос с помолвкой считала формальностью, а оказалось все наоборот. Но я не для того зашла так далеко, чтобы сейчас отказаться от задуманного. Пока не наступит назначенный день и профессор Эрстен не выгонит меня, попытаюсь решить возникшую проблему.

– Нужна помощь?

Подняв голову, я увидела приятеля Вилмара и скривилась.

– Нет, спасибо, – ответила вежливо, но внутри все кипело от злости и неспособности найти выход из ситуации.

– И все же я настаиваю. – Сайдар протянул мне руку. – Могу проводить до общежития и помочь с вещами.

– Я пока еще не студентка, так что остановилась в городе.

– Тем лучше. Я сам там живу.

– Как это? Я думала, все студенты живут на территории университета.

– Я не любитель большого скопления народа, – парень усмехнулся, – поэтому снимаю жилье. Пойдем, я провожу тебя.

Продолжать дальше упорствовать было глупо. Поднявшись на ноги, я отряхнула юбку и последовала за Сайдаром. Покинув территорию университета, через полчаса мы шли по улицам города. Разговаривать с парнем мне было не о чем, и то, что он не лез мне в душу, радовало.

План разлетелся вдребезги, а времени придумать новый было катастрофически мало. Найти того, кто согласится побыть моим женихом в течение нескольких лет, но при этом не будет претендовать на большее, практически нереально. Тем более за оставшийся день.

– Что же мне делать? – прошептала я.

– Проблемы? – поинтересовался мой молчаливый спутник.

– Если и так? – остановившись, с вызовом спросила я.

Сайдар изучающе разглядывал меня, словно принимая сложное решение. В раскосых глазах виднелся ум, решимость и ни намек на флирт. Наверное, поэтому я резко одернула себя.

– Прости, – качнула головой. – Мои проблемы тебя не касаются.

– А если я могу помочь?

– Не думаю... Спасибо, что проводил, – поняв, что мы остановились у здания гостиницы, где я поселилась, решила попрощаться я.

– Постой, – резко остановил меня Сайдар. – Надо поговорить. Не здесь, – добавил он, когда я открыла рот, чтобы возразить. – Неподалеку есть небольшой трактир.

Не знаю почему, я согласилась. Может, оттого, что плана действий не было, разумных мыслей в голове не появилось, а проблема никуда не делась. Факт оставался фактом. Нерешительно кивнув, я последовала за Сайдаром.

Трактир «Берлога Джосса» оказался весьма уютным. Потолочные балки, выбеленные стены и внушительный камин у одной из стен, пока не работающий, но я могла представить, как уютно будет около него расположиться зимним вечером. Вся мебель в заведении была крепкой, местами со щербинами, но прочной и вычищенной до белизны. Хозяин трактира провел нас к столику и ушел на кухню. Я задумчиво проводила мужчину взглядом. Джосс был огромным орком. Не меньше двух метров ростом, кулаки размером минимум в половину моей головы, но при этом такая добродушная улыбка, которую не портили даже отчетливо виднеющиеся верхние клыки. Смуглая кожа, черные глаза с красноватым отливом, выбритые виски. Кожаная жилетка, холщовые штаны и высокие сапоги. Белоснежный фартук, повязанный поверх, смотрелся нелепо, но мне и в голову не пришло смеяться. Мужчина вызывал невольное уважение и пробуждал чувство осторожности.

Через несколько минут я задумчиво потягивала яблочный сок, посматривала на Сайдара и пыталась понять, что он задумал. Парень не торопился начинать разговор, и это начинало беспокоить.

– Почему ты просила Вилмара жениться на тебе? – неожиданно спросил он.

– А узнал ты об этом?.. – Я замолчала, ожидая объяснений.

– Подслушал, – пожал плечами парень. – Раскаяния за содеянное не испытываю, так что на чувство вины можешь не давить. Так что с замужеством?

– Мне кажется, это не твое дело, – весьма невежливо огрызнулась я.

– Когда приходят с такими предложениями, то уверены в результате. Очевидно, ты не ожидала получить отказ, – задумчиво сказал Сайдар. – Не вызывает сомнений и тот факт, что вы не только давно знаете друг друга, но и обсуждали этот вопрос. Мы с Вилмаром знакомы около года. Он не входит в круг моих друзей, но о его жизни я осведомлен. Так вот, я ни разу не слышал о том, что в Эрее у него осталась невеста. Скорее наоборот, его поведение явно говорило о том, что никаких обязательств у него нет и не было.

Слушать подобное было неприятно, но я ничего не ответила. Ревности я не испытывала, но вот новость о пренебрежении мною выдержала с трудом. Брак с Фоули устраивал меня. Я приобретала свободу от отца и оставалась независимой от мужа. Вилмар никогда не посмел бы ограничивать меня в желании изучать и совершенствовать магию, в отличие от того, кого отец выбрал на роль мужа. С герцогом Арном я не справлюсь. Я буду вынуждена исполнять ту роль, которая устроит его, а по слухам, семья Холдена в этом плане была весьма консервативна. Его мать лишь дважды появилась при дворе: во время свадьбы и на

церемонии представления королю. После этого ее никто не видел, и я даже не знала, жива ли она до сих пор. Подобная участь меня не прельщала. Я знала, что Вилмар не испытывает ко мне огромной любви, но рассчитывала минимум на уважение. Слышать подтверждение обратного...

– Если не приятели, тогда почему вы были вместе? – задала резонный вопрос.

– Он обещал дать мне записи по водной магии, – пояснил парень.

– Ты огневик.

– Я не говорил, что это нужно для меня, – улыбнулся Сайдар. – Теперь придется еще раз идти к нему. Ответишь на вопрос? – без перехода напомнил он.

– Не понимаю, какое тебе до этого дело? – усмехнулась я, стараясь оставаться спокойной.

– Ты единственный ребенок в семье? – неожиданно спросил Сайдар.

– Еще брат и сестра, – пожалала плечами.

– Почему решила сбежать из дома? – продолжил он допрос.

– К чему такой интерес? – прищурилась я.

– Ответь на вопрос, тогда все объясню. – Сайдар улыбнулся, и я невольно сделала то же самое.

Как ни странно, именно его улыбка помогла мне расслабиться. Подумала и решила, что ничем не рискую, если расскажу краткую версию.

– Магия всегда привлекала меня, и желание совершенствовать дар оказалось сильнее, чем обязанность выйти замуж. Тем более что после брачной церемонии для меня закроются все дороги, кроме жены и матери. Это вовсе не плохо, но только с тем, кто с пониманием отнесется и к другим желаниям. Кандидатура, выбранная отцом, меня не устраивает, потому что я считаю возможным жить так, как хочу. Тем более что кроме меня есть кому выполнить долг перед семьей.

Сайдар продолжал улыбаться. Чем дольше я говорила, тем больше он расслаблялся и сам, если судить по позе. В черных глазах появилась хитринка. Всем своим видом Сайдар демонстрировал, что я рассказываю ему что-то веселое...

– Моя проблема – причина для смеха? – поинтересовалась я.

– Вовсе нет. Ты меня неправильно поняла. Если выслушаешь, все станет на свои места, – усмехнулся Сайдар.

– Жду с нетерпением, – «любезно» улыбнулась я.

– Моя семья весьма влиятельна, – не обращая внимания на сарказм, сказал Сайдар. – Но наши представления о моем будущем кардинально различаются. Проблема в том, что я не любитель... кабинетной работы. Не находишь знакомых пересечений?

– Ни единого, – сообщила я. – Занять важный пост и при этом жить полной жизнью или стать женой, забыв про все, кроме рождения детей, причем как можно в большем количестве – ни разу не равнозначно. Особенно когда ты мечтаешь лишь об одном – достигнуть высот в управлении даром.

– Тем не менее между нами гораздо больше общего, чем ты думаешь, – усмехнулся Сайдар. – Правильно я понимаю, что замуж ты не хочешь, но необходима фиктивная помолвка, чтобы жить так, как того желаешь?

– Что, если так?

– Думаю, мы можем помочь друг другу, – довольно посмотрел на меня парень. – По странному совпадению мне необходима похожая ширма.

– Поклонницы обуяли? – съязвила я.

– Если бы! Потенциальные невесты, что гораздо опаснее, – хмыкнул Сайдар. – Учитывая интенсивность, с которой меня жаждут отправить в храм, и желание моей семьи всячески потворствовать той, кто окажется на финише первой, с личной жизнью полный кошмар. В каждой девушке, которая мне встречается, я вижу очередную хваткую хищницу, которая жаждет стать леди Раяр. Проблема в том, что вместе с браслетами я буду вынужден забыть о карьере ловца.

Я хотела оставаться спокойной, но не смогла. Чтобы парень из древней и влиятельной семьи, который мог получить от жизни все лишь благодаря своему происхождению, мечтал стать охотником за элементариями? Несмотря на ореол некоторого романтизма, который окружал ловцов, подобная профессия требовала не только обширных знаний в стихийной и боевой магии, но и была очень опасной. Любой демон, и не только демон, сто раз подумал бы, прежде чем вставать на подобный путь. С любопытством посмотрев на Сайдара, я словно заново увидела его. Отметила и внешние данные, которые буквально кричали о физической силе, оценила огонек авантюризма в черных глазах, жесткую линию губ и упрямый подбородок. Что ж, он действительно способен добиться поставленной цели. Неожиданно почувствовала расположение к парню и поняла – он прав. Мы действительно можем быть полезными друг другу. Но для собственного спокойствия необходимо сделать кое-что еще.

– Как ты смотришь на то, чтобы составить договор? – ровно поинтересовалась я. – Мы пропишем все беспокоящие и интересующие нас пункты. Думаю, так будет лучше для нас обоих, учитывая, что знакомы мы всего пару часов.

– С тобой приятно иметь дело, – улыбнулся Сайдар. – Практична и осторожна?

– Приходится.

– Вилмар глупец.

– Кто это такой? – усмехнулась я.

– Мстительна?

– Просто память хорошая.

– Думаю, у нас выйдет не только взаимовыгодное сотрудничество, мы вполне подружимся, – заметил Сайдар.

– Время покажет, – пожала я плечами.

– Господа студенты, – Джосс появился, когда мы с Сайдаром внимательно изучали друг друга, оценивая и узнавая заново, – а вот и ужин. Простите, что задержался, зато все самое свежее.

– Как и всегда, – улыбнулся будущий ловец. – Вот за что люблю «Берлогу», так за отменную еду, уютную обстановку и твою потрясающую способность помнить привычки каждого, кто зашел сюда хоть раз. Кстати, не забудь эту девушку. Отныне она часто будет здесь бывать.

– Всегда приятно видеть столь красивую молодую леди. Все здесь зовут меня Джосс. Первый курс?

– Селеста. Пока еще абитуриентка.

– Это всего лишь формальность, – заметил Сайдар.

– Тогда поздравляю с началом учебы, – улыбнулся Джосс и подмигнул мне. – И одобряю выбор кавалера. А теперь оставляю вас. Надеюсь, вам понравится скромный ужин.

Джосс ушел, а я перевела удивленный взгляд на заставленный тарелками стол. Скромность орка была такой же внушительной, как и он сам. Съесть то, что нам принесли,

можно было только компанией не менее чем из десяти гостей. А учитывая, что я решила ограничиться салатом, отдуваться придется Сайдару. Мы довольно быстро прояснили вопрос насчет вкусовых предпочтений и с удовольствием приступили к ужину.

— Внушительный получается список, — заметил Сайдар, когда прочитал все требования, которые я скрупулезно записывала последние два часа.

— А мне кажется, я что-то забыла, — вздохнула я, пытаюсь понять, все ли припомнила.

День давно уступил место вечеру, Джосс успел не только унести тарелки, но и дважды приносил напитки, а мы с Сайдаром все учились доверять друг другу и составляли пункты нашего будущего договора. Я пыталась учесть все моменты, которые вызывали хоть какие-то сомнения, в то время как мой будущий «жених» ограничился лишь тремя. Я должна была согласиться на отмену помолвки без промедления, если у Сайдара возникнет такая необходимость, вести себя соответствующим образом и выполнять все необходимые обязанности в качестве невесты одного из наследников рода Раяров. Все остальное так или иначе вытекало из этих основных пунктов.

Моих набралось гораздо больше. Я пыталась учесть все ситуации, которые могут возникнуть. Но я понимала, предусмотреть все невозможно, поэтому последние полчаса пыталась сформулировать основные правила нашего общения. Загвоздка возникла, когда мы коснулись вопроса огласки. Сайдара больше устраивал вариант рассказать об этом всем, я же придерживалась другого мнения. Стать невестой, которая расторгнет помолвку, означало бросить тень на репутацию при огласке подобного случая. Поэтому я предпочитала сохранить все в тайне, уведомив только слишком сильно «заинтересованных» лиц.

Спорили мы и по финансовому вопросу, по которому так же не могли прийти к единому мнению... Сайдар настаивал, что может обеспечить мне содержание, я отказывалась. Этот момент я предусмотрела и располагала достаточной суммой на все время обучения. Необходимо сохранить независимость, тем более, учитывая принятое решение, подобный опыт в будущем мне не повредит. Но как сформулировать, чтобы это устроило нас обоих? Усталость давала о себе знать...

— У меня голова отказывается работать, — сообщила я, когда поймала себя на очередном зевке. — Спать хочу.

— Предлагаю продолжить завтра, — согласился Сайдар. — Я зайду за тобой с утра, составим окончательный договор и завизируем его по закону. А затем оформим помолвку.

Я радостно кивнула и позволила проводить себя до гостиницы. Глаза и правда закрывались, а день предстоял весьма насыщенный.

Постель выглядела соблазнительно, но, прежде чем упасть и забыться, я должна была сделать кое-что еще.

– Джастин, – позвала я, – выползай.

Покрывало зашевелилось, и наружу показалась мордочка герака. Он был со мной с детства, защищая и оберегая. И хотя его характер отличался повышенной вредностью, о лучшем спутнике я и мечтать не могла. Хотя сейчас, когда мой грозный защитник находился в ипостаси маленького тритона, он был особенно ворчлив.

– Сдала? – зевнув, уточнил он.

– Конечно, – улыбнулась.

– Я в этом не сомневался, – довольно хмыкнул герак. – Если твой Вилмар поступил, то тебя просто обязаны были зачислить. Кстати, видела его? Когда в храм пойдете?

– С ним я никуда не пойду.

– Не понял. Фоули не приехал?

– Почему же, – усмехнулась я. – На месте, как и полагается, хотя и не успел разложить вещи. Джас, он отказался на мне жениться. Посоветовал вернуться домой.

– Вообще, правильное напутствие, – заметил тритон. – Селеста, давай вернемся, пока милорд ничего не знает. Смотри, попадаешь в один водоворот за другим. Не стоит оно того!

– Нет!

– Милорд узнает – все равно вернешься, – заявил Джастин. – Только время потеряешь и отношения с ним испортишь. Давай не будем доводить да такого... Всего день – и будем дома, а мне не придется изображать из себя ящерицу...

– Не ворчи, проблемы больше нет. Я нашла того, кто заменит Вилмара.

– С ума сошла? – ахнул Джастин. – Добровольно отдать себя незнакомцу? Если милорд узнает, он тебя убьет.

– Не узнает. А договор защитит и предоставит права. И не надо читать мне нотации, – подняла руку, прерывая дальнейшие возражения. – Решение принято.

– Тогда милорд меня убьет, – жалобно протянул тритон. – Если выяснит, что я был в курсе, но не сообщил ему и не отговорил тебя... А он выяснит...

– Ты повторяешься, – усмехнулась я. – Тебя послушать, отец просто маньяк-убийца. Успокойся, он не узнает. А теперь помолчи, мне надо с Марой связаться.

Джастин обиженно фыркнул и устроился на подушке.

Взяв кувшин с водой, я вылила ее тонкой струйкой, формируя шарик, который затем уплотнила и вытянула, образовав зеркало. Заклинание активации связи впиталось в поверхность, изменив и преобразовав структуру воды. Все заняло меньше минуты, но теперь необходимо было подождать, пока подруга ответит. Мара была в курсе моей задумки, помогла покинуть Эрей незамеченной, и я пообещала, что, как только будут новости, сразу свяжусь с ней.

– Привет. – Подруга выглядела озабоченной и постоянно оглядывалась.

– С тобой все в порядке? – уточнила я.

– Конечно. Что со мной может случиться? – грустно усмехнулась Мара. – Говори, как дела. Как оно, без хвоста?

– Привыкну, не в хвосте счастье. Докладываю: все в порядке, поступила, – сообщила я. –

Осталось уладить небольшие сложности, но это ерунда.

Быстро рассказала, как именно меня встретил Вилмар, весь состоявшийся разговор и про неожиданное предложение постороннего парня, ставшее спасением.

– Жалкий червяк, – негодуяще прошипела Мара, возмущенная поступком моего несостоявшегося жениха.

– В глубине души я всегда знала, что ему нельзя верить, – вздохнула я, понимая, что предпосылки были и раньше, но я старательно не обращала на их признаки внимания.

– Я говорил то же самое, – влез Джастин. – Но разве меня кто слушал?

– Какой ты маленький, – развеселилась Мара, рассмотрев его.

– Вредная девчонка, – обиделся тритон и спрятался под покрывало.

– Ему пришлось сменить ипостась, чтобы не привлекать к себе внимания, – пояснила я. – И он очень переживает по этому поводу.

– Могу понять... – кивнула Мара.

Я тоже понимала. В привычном взгляду состоянии Джастин выглядел как огромный и смертоносный ящер, а сейчас он был вынужден изображать мелкого тритона и силой пользоваться не мог. Конечно, при необходимости он мог сменить ипостась, но это влекло за собой проблемы. Люди боятся глубинных монстров и не желают видеть их рядом с собой.

– Прости, – протянула я.

Из-под покрывала вновь высунулась мордочка. Джастин показал мне язык и юркнул обратно.

– Характер такой же, – хмыкнула подруга и снова нахмурилась. – Не могу больше говорить. Держи меня в курсе.

– Обязательно.

Мара прервала связь, и я деактивировала зеркало, позволяя воде упасть на пол.

– Может, вернемся? – снова протянул Джастин, забираясь по юбке и устраиваясь на руке.

– Нет, – решительно отказалась я.

– Так и знал, – протянул он, спрыгивая на пол. – А пострадаю опять я.

– Не ворчи, – примирительно попросила я, но Джастин сделал вид, что обиделся, и не реагировал на меня.

Усмехнувшись, я легла на кровать и закрыла глаза. Слишком насыщенный событиями день, а завтра ждет такой же.

Проснувшись я задолго до рассвета. К тому моменту, когда комната озарилась светом, успела исписать несколько листов, продумывая пункты будущего договора с Сайдаром. На этот раз я постаралась все учесть, за этим внимательно следил и Джастин. Его стараниями к договору прибавился еще один лист. Оставалось только надеяться, что Сайдар согласится на все условия.

Стук в дверь раздался, когда я собиралась спуститься вниз. Едва успела шикнуть на тритона, чтобы он спрятался. Появление на пороге будущего фиктивного жениха было ожидаемым, но я обрадовалась ему, так что приветствовала радушно.

– Выспалась? – поинтересовался Сайдар и добавил: – Через два часа мы должны быть у нотариуса.

Вместо ответа я протянула ему исписанные листы.

– Список стал больше, – заметил Сайдар, просматривая бумаги.

– Мне не спалось.

– Я так и понял. Знаешь, не хочу тебя расстраивать, но некоторые пункты не годятся, – заявил он.

– В смысле?

– Тактильный контакт и обязательство сопровождать меня неразрывно связаны. Я демон, Селеста. Со своими избранницами мы не держимся за ручки, мечтая о чем-то большем, и не поем серенады под окном. Если ты собираешься добросовестно выполнять договор, тебе придется смириться с тем, что на людях я буду тебя касаться, а в некоторых случаях и целовать. Естественно, подобное будет дозволено только мне. Так же момент с оглаской. Нам придется это сделать. Не стоит превращать в тайну то, что принесет пользу обоим, и давать повод подозревать нас в неискренности. Если хочешь, среди студентов сильно не будем это афишировать, но опять же, скрывать не вижу смысла.

– Но...

– Это все вытекает из твоего согласия на мои основные условия, – парировал Сайдар.

– Любопытно, что из всего перечня тебя не устраивают только эти пункты, – усмехнулась я, отдавая себе отчет, что Сайдар прав.

– Повторяю, мы должны достоверно играть свои роли, если в этом появится необходимость. Претендовать на что-то большее я не намерен. Конечно, если сама не попросишь, – хмыкнул Сайдар.

– Перебьешься.

– У нас разное воспитание, но похожие жизненные ценности. Чтобы сотрудничество приносило не только выгоду, но и удовольствие, тебе придется принять, что в нашей фиктивной паре я буду главным. Кстати, раз у тебя такое внимание к деталям, то советую продумать и историю нашей великой любви.

– Все сказал?

– Могу сделать это и сам, но тогда тебе придется смириться с моей фантазией, – усмехнулся демон.

– Сама придумаю, – буркнула я.

– Так я и думал. Уверен, что и переписывать договор будешь сама.

– Именно, – с вызовом посмотрела на него.

– Поторопись, – улыбнулся он.

Сайдар присел на край кровати, а мне ничего не оставалось, как снова сесть за стол, достать чистые листы бумаги и чернильницу с пером.

Последним пунктом в списке необходимых дел, после того как мы заверили документы у нотариуса, значилось посещение храма. Солнце стояло в зените, повсюду работали лавочки и рестораны. В воздухе пахло хлебом, отчего моментально захотелось есть, но я не стала даже заикаться об этом. Сначала дело, потом все остальное.

Городок жил своей жизнью, на улице сновал народ, то и дело приходилось сторониться всадников. Мне казалось, что людей становилось больше с каждым часом. Когда я два дня назад заселялась в гостиницу, город казался пустынным...

– Завтра начало учебного года, – словно прочитав мои мысли, сказал Сайдар, избегая очередного столкновения. – К вечеру на улицах будет настоящее столпотворение. Ведь не только студенты возвращаются, но и преподаватели.

– Кстати, почему ты живешь в городе, а не в общежитии? – нахмурилась я, понимая, что

к этой части учебного процесса себя не подготовила.

В Эрее я обучалась под присмотром личных наставников, и привыкнуть к большому количеству студентов будет непросто. Про то, что придется делить комнату с кем-то еще, я старалась не думать.

– Официально снимать квартиру не запрещается, но раньше второго курса не приветствуется. Так что можно считать, это запрещено. В общежитии удобнее, и все рядом, но мне нужна личная территория, – пояснил Сайдар. – К тому же я на боевом, у нас постоянные тренировочные выезды.

– Практика?

– Не совсем, – усмехнулся демон. – Программа такая. Но ты не беспокойся. Стихийники обучаются иначе. Сначала теория, затем практика. Серьезные испытания только на выпуске. Вообще оба факультета довольно тесно взаимодействуют. Просто на стихийном изучают мирное применение магии, на боевом – понятно что. Все зависит от склонности учащихся. Кто-то подает документы на боевой, но потом не справляется и переводится, и наоборот. Так что у тебя будет время определиться.

– Успокоил, – рассмеялась я.

– Все очень правильно и скучно, – усмехнулся он.

– А ты у нас правила не любишь?

– Я бы так не сказал, – возразил Сайдар. – Но не все. Кстати, мы пришли.

Пришлось задрать голову, чтобы рассмотреть верхние шпили храма. Изящное белокаменное сооружение, так непохожее на университет, хотя строили их, несомненно, в одно время. Когда я озвучила вопрос, то демон подтвердил мои догадки.

Мы прошли через высокий арочный вход и сразу направились на поиски настоятеля. Я не совсем понимала, когда Сайдар успел договориться обо всех встречах, но осознание подобной предусмотрительности, несомненно, прибавило парню плюсов.

Процедура помолвки прошла быстро. Не знаю почему, но верховный жрец не задавал лишних вопросов. Просто спросил нас об уверенности в совершаемом шаге. Получив согласие, проводил нас к алтарю, попросил оголить родовые метки, а сам отошел за необходимым артефактом.

Меня немного смущало поведение жреца. Я изучала основные ритуалы, принятые на суше. Ритуал помолвки был четвертым по торжественности, не считая свадьбы, посвящения богам и похорон. Я ждала чего-то большего, чем вопроса об имени рода и пристального разглядывания. Первое скрывать и не подумала, понимая серьезность шага, но была уверена, что меня выгонят после этого. Реакция жреца удивила. Он едва заметно улыбнулся и больше задавать вопросов не стал. Списав такое поведение на очередное свидетельство таланта Сайдара решать проблемы, успокоилась и доверилась ему. Раз Раяр вел себя так, будто все в порядке, не мне, русалке, ставить под сомнение правильность ритуалов, принятых на суше. Тем более что основные моменты вроде совпадали.

Мы с Сайдаром родились в высоких семьях древних рас. Для нас была невозможной устная или обычная письменная договоренность, как у обычных людей. Каждый шаг в обязательном порядке заверялся. После ритуала бракосочетания моя метка должна была бы полностью закрыться знаком мужа как свидетельство перехода в его род. И данный шаг был безвозвратным. Помолвка же... Все было немного проще, поэтому я и уцепилась за этот вариант. Юридически я становилась танэ Сайдара, его собственностью, и теряла право на

собственное мнение. Но фактически... на мое счастье, у нас был заключен договор со сроком действия и возможностью досрочного расторжения, а в знаке рода просто прибавлялось несколько линий. Главное же было в том, что, пока символ помолвки находился на наших руках, никто не мог претендовать на это место. Так что Сайдар мог жить в свое удовольствие, не опасаясь очередной охотницы за мужем, а я учиться и быть уверенной, что в один «прекрасный» день тот, кто имеет надо мною власть, не нарушит все мои планы.

– Интересный символ, – задумчиво заметила я, рассматривая знак рода Раяров на плече парня, когда Сайдар снял куртку и рубашку.

Огонь, взметнувшийся над терновником, острые длинные шипы которого словно вырастали из тела, ясно говорил об особенностях родовой магии.

– Естественно. Уверен, у тебя символ воды, – улыбнулся он.

– Это не самая сложная загадка, – хмыкнула я, ослабляя блузу и оголяя плечо.

– Странно, – протянул Сайдар, рассматривая мою метку. – Почему кристалл?

– Это лед, – пояснила я. – Та же вода, только замерзшая.

Я не стала говорить Сайдару, что во время последней инициации рисунок изменялся. Он и сам это знал. Мой кристалл льда должен был растаять, превратившись в волну, что обовьет руку. Так случилось у моей матери, хотя бабка осталась носителем прежнего символа и потеряла магию. Здесь не угадаешь, насколько полно раскроется дар, если это вообще произойдет...

– Огонь должен сжечь терновник? – уточнила я, предположив, что и Сайдар не прошел последнюю инициацию.

– А лед растает?

– Кто знает, – улыбнулась я и замолчала.

– Готовы? – уточнил подошедший жрец.

Вместо ответа я протянула руку над алтарем. Сайдар сделал то же самое, крепко обхватив мои пальцы. Росчерк дымчатого лезвия был молниеносным, как и произнесенные слова ритуала. Я не поняла, как одним ударом можно рассечь оба запястья, но жрец сделал это. Выступившая кровь упала в специально подставленную бронзовую чашу. Не прошло и несколько секунд, как я почувствовала силу магии, рвущуюся наружу. Кожа на руке увлажнилась, водяной жгут обвился вокруг запястья, стремясь к порезу. Быстро посмотрев на Сайдара, я увидела, что его ладонь объята огнем. Его стихия была почти столь же красива, как и моя, но пугала. Я хотела выдернуть руку, но демон держал крепко. В том месте, где наши стихии встретились, сразу появился пар. Я зашипела от боли в плече, а повернув голову, обнаружила, что в печать рода встраиваются новые линии. Рисунок менялся на глазах. Острые грани кристалла льда округлились, словно подтаяв, а сам кристалл оказался заключен в огненную сферу. У Сайдара же шипы оказались покрыты коркой льда.

Я не совсем понимала, что творилось у меня внутри. В какой-то момент я почувствовала себя на грани огня и воды, тем самым паром, что поднимался над ритуальной чашей. Необычное ощущение, но мне понравилось. В сердце появилась искра, и я предвкушала, что произойдет, когда она разгорится сильнее.

Жрец повязал нам руки белой лентой, которая не только впитала кровь, но и остановила ее. Сразу стало легче, хотя запястье продолжало саднить. Когда жрец закончил с ритуалом и оставил нас с Сайдаром, унося ленту как свидетельство озвученных намерений, я потеряла новую метку.

– Начала сомневаться? – усмехнулся Сайдар. – Поздно, дело сделано.

– В курсе, – буркнула я. – Просто не ожидала, что эффект будет именно такой. Рисунок... странный.

– Все логично, – пожал плечами демон, натягивая рубашку. – Огненная сфера – знак защиты, а то, что лед подтаял... так сложно заключить союз с огнем и избежать последствий.

– Надеюсь, когда необходимости в помолвке не будет, все вернется на свои места, – пробормотала я.

– Обычно так и происходит. Кстати, я удивлен, что мое пламя стало выше. Был уверен, вода потушит огонь.

– Почему мне кажется, что мы не все предусмотрели и все пошло не так, как планировалось?

– Расслабься, – рассмеялся Сайдар. – Ты просто перенервничала.

– Поторапливайся! – рыкнул на меня Сайдар.

Промолчав, я прибавила шагу. Сегодня случилось немыслимое! Я проспала. Открыла глаза, лишь когда Сайдар зашел за мной, чтобы отправиться в университет. В итоге ни о каком завтраке речи не шло, я могла только порадоваться, что вчера мы поужинали весьма плотно, отмечая помолвку. Забыв про стыдливость и стараясь не обращать внимания на парня, я быстро оделась, подхватила сумку и ринулась на выход. Джастин, как мы и договорились вечером, остался ждать в гостинице.

Сайдар постоянно подгонял меня, так что я почти бежала, думая только о том, что должна успеть до восьми утра. В девять значилась приветственная речь ректора, на которой все должны были присутствовать. Я отдавала себе отчет, что профессор Эрстен не будет меня ждать ни минуты. Или я появлюсь вовремя, или... О втором варианте думать не хотелось, так что судорожно пытаюсь сохранить хоть какое-то дыхание, я пыталась приноровиться к шагам моего «жениха».

Надо сказать, Сайдар не делал скидки на нашу разную физическую подготовку. Мимо привратника мы прошли, когда до назначенного времени оставалось шесть минут, а в аудиторию я ввалилась ровно в восемь утра. Мой спутник остался за дверью.

Профессор ждал меня, сидя за столом. И самое ужасное, он был не один. В помещении находился еще один мужчина. Черная рубашка подчеркивала широкие плечи и крепкое тело, а медные, неровно подстриженные волосы, загорелое лицо и темные глаза с золотистыми искрами невольно притягивали взгляд. Незнакомец стоял у окна, и от его облика тянуло опасностью и силой. Нервно сглотнув, я постаралась отдышаться, причем сделать это незаметно.

– Она пунктуальна, Аэрон, – усмехнулся незнакомец, подходя вплотную и рассматривая меня. – Итак, рыбка, продемонстрируй, на что ты способна.

– Подожди, Бран, – поморщился профессор Эрстен, поднимаясь. – Селеста, вы принесли документы?

– Не совсем, – выдохнула я, вспоминая, что мы так и не забрали свидетельства в храме. Перед этим померкло даже то, как называл меня магистр.

По тому, как скривился преподаватель, я приблизительно поняла, какие мысли появились у него в голове. Корить себя было поздно, так что...

– Мой жених ждет в коридоре, – выпалила я.

– Зови, – распорядился мужчина.

Взглянув за дверь, я позвала Сайдара.

– Раяр? – удивленно уточнил тот, кого профессор назвал Браном.

– Магистр Джэтен, – кивнул мой жених.

– Вот так сюрприз, – развеселился Бран. – Когда я видел тебя месяц назад, ты не собирался жениться.

– Думаю, он и сейчас этого не планирует, – медленно сказал профессор и пристально посмотрел на меня: – Вы меня удивили, Селеста. Был уверен, вы обратитесь к родичу. Ведь отсюда вы направились к Вилмару...

– Планы поменялись, – осторожно ответила я.

– Обнажите метки, – резко ответил профессор.

Пришлось вновь оголить руки, чтобы мужчины могли рассмотреть знаки.

– Интересно, – задумчиво протянул Эрстен. – Я правильно понимаю, два дня назад вы не были знакомы?

– Разве это относится к теме разговора? – поинтересовалась я. – Вы просили предъявить вам доказательства законности моего нахождения здесь в обмен на приказ о зачислении. Я это сделала. Какими путями? Позвольте умолчать.

Профессор достал сложенную пополам бумагу и протянул мне. Едва сдерживая радость, я взяла документ, развернула его и резко выдохнула. На нем, черным по белому, было написано мое имя... настоящее имя, и то, что отныне я являюсь студенткой университета. Внизу стояла размашистая подпись и переливающаяся радужными цветами печать.

– Спасибо, – тихо сказала я.

– Я держу свои обещания, – ледяным голосом уточнил профессор.

– Сай, хорошо, что ты здесь, – улыбнулся магистр. – Поучаствуешь в нашем экзамене.

– Что надо делать? – коротко спросил демон.

– Атакуй ее, – приказал Бран.

– Но... – Сайдар выглядел растерянным.

– В чем дело? – враз растеряв веселость, процедил Джэтен. – Оспариваешь приказ?

– Я на третьем курсе, она – еще не приступила к обучению. Я не занимаюсь избиением детей, – спокойно заметил Сай.

Благодарно взглянув на него, я посмотрела на профессора, не понимая, почему он молчит. Да кто вообще этот магистр Джэтен, раз ведет себя так свободно?

– Разве я отдавал приказ на уничтожение? – усмехнулся он. – Хочу посмотреть, с какой глиной мне придется работать. Сообрази огненный вихрь. У тебя полминуты, потом я сделаю это сам.

Магистр вновь отошел к окну и сложил руки на груди, продолжая улыбаться, но от этой улыбки у меня кровь застыла в венах. Мне действительно стало страшно, и я не понимала, как себя вести.

– Пойдите, – запротестовала я и тише пояснила: – Я не могу в полном объеме пользоваться силой в этой ипостаси.

– Студентка Сорен, объясните мне, как вы собирались обучаться на моем факультете? – усмехнулся профессор. – Сидя в ванне с водой? Хочу вас разочаровать, университет не предоставляет подобные условия.

– Но... – От язвительного тона преподавателя я растерялась.

– Сорен, в опросном листе вы написали, что владеете заклинанием водяных жгутов. Хочу напомнить, это базовый уровень, необходимый для поступления. Или вы солгали и

затушить пару огоньков – для вас проблема?

– Вовсе нет, – вскинула я голову, стараясь не обращать внимания на язвительный тон профессора. – Полный уровень я действительно не могу показать, но уверена, вас удовлетворит и частичный.

– Даже так?

– Аэрон, не пугай рыбку, – миролюбиво заметил Джэтен, словно и не ставил ультиматум Сайдару пару минут назад. – Она права. Мы сможем определить истинный уровень ее способностей, только если она снимет амулет, но тогда нам придется предоставить ей бассейн, чтобы во время экзамена она не думала, как бы случайно не отрастить хвост. Есть другой вариант.

– Что предлагаешь?

– Думаю, она может воспользоваться одним из твоих амулетов.

– Бран!

– Я знаю, что делаю, – отмахнулся магистр от Эрстена, подошел к преподавателю и протянул руку. Несколько секунд спустя на раскрытую ладонь лег амулет, который магистр и застегнул у меня на шею. – Этот артефакт похож на твой, но гораздо сильнее. Убеди меня, рыбка, что я не зря проснулся в такую рань. Сай, приступай.

Неуверенно кивнув, я заменила амулеты и осторожно пробудила дар, сформировав сферу с водой. Как ни странно, но никаких предпосылок смены ипостаси не обнаружила. Успокоившись, взглянула на преподавателей, затем на жениха.

– Огненный вихрь – направленный поток пламени, – пояснил Сайдар, приблизившись. – Я сделаю его не выше первого уровня, так что сможешь погасить без проблем. Поняла?

Нервно кивнув, я отошла в сторону, машинально подметив, как над нами образовался защитный купол.

Сайдар дождался, пока я буду готова, сложил руки и выпустил в мою сторону струю пламени. Как он и говорил, я затушила ее без труда. Когда магистр приказал увеличить напор, я уничтожила и вторую. На третьей стало сложнее, а после четвертой я начала паниковать, понимая, что дальнейшее применение силы с обеих сторон может быть опасным. Сайдар продолжал атаковать. Очередной удар я постаралась пропустить мимо, одновременно формируя жгуты, которыми и спеленала демона. Я удивилась, но Сайдар не сопротивлялся, хотя избавиться от подобных пут не представляло труда. Таким заклинанием в Эрее успокаивали детей, когда они слишком шалили.

Защитная сфера исчезла в один момент. Магистр Джэтен издевательски захлопал, приблизившись ко мне. Когда он протянул руку, я молча сняла амулет и отдала ему, сожалея, что мой намного слабее.

– Пока пусть ходит со своим, но лучше самостоятельно сделать другой, – словно читая мои мысли, заметил он и посмотрел на Сайдара, который уже поднялся на ноги.

– Так что? – уточнил профессор.

– Ты был прав. Я возьму ее. Потенциал хорош, хотя применение силы направлено больше на защиту. Это поправимо, хотя потребует определенных усилий.

– Не уверен, что она справится, – возразил профессор.

– Ты всегда недооценивал женщин, – усмехнулся преподаватель. – Но эту мы воспитаем правильно.

– Что происходит? – спросил Сайдар.

– Мне тоже интересно, – выдохнула я.

– Подбираем тебе программу обучения, рыбка, – широко улыбнувшись, сообщил магистр. – Ты ведь на многое пошла, чтобы оказаться здесь? Мы решили тебя не разочаровывать. Что же касается тебя, Раяр, – голос Джэтена заледенел, – сегодня после занятий жду тебя на полигоне. Попробуешь мне объяснить, отчего ты упал на спину лапами вверх.

– Да, магистр, – склонил голову Сайдар.

Я взглянула на жениха, осознавая, что он поддался и теперь его наставник этим очень недоволен. С другой стороны, неужели они и правда думали, что Сай будет биться со мной в полную силу?

– Рыбка, поторопись, если не хочешь пропустить речь ректора, – заявил магистр. – После зайдешь в деканат стихийников, получишь расписание и возьмешь направление для коменданта. Надо же тебя и заселить, – рассмеялся он. – Или будешь жить с... женихом?

– Общежитие меня вполне устроит, – парировала я.

– Так я и думал, – хмыкнул он и посмотрел на Сайдара: – Забирай невесту. У вас осталось четыре минуты, чтобы дойти до главного зала.

Сай качнул головой, схватил меня за руку и потащил за собой.

– Что это было? – попыталась уточнить я, когда мы снова бежали по коридорам.

– Узнаем, – буркнул демон.

– У тебя из-за меня будут проблемы?

– Все нормально, – преувеличенно весело ответил Сайдар.

Новые вопросы задавать не стала. Было видно, что Сай не расположен к разговорам, да и время я выбрала неподходящее. К тому моменту, как мы вбежали в огромный зал с необыкновенной хрустальной люстрой в центре, часы пробили девять часов. Вышло не очень красиво. Все студенты уже сидели на местах, а ректор поднялся с кресла и начал речь. Пришлось остаться у входа, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, но наше появление все равно не осталось незамеченным. И дело не только в опоздании. Мы с Сайдаром единственные были не в форме.

Свободные стулья оставались с краю в первых рядах. Взглянув на Сая, я увидела, как он присел на корточки, и поняла: парень не в первый раз опаздывает на подобные мероприятия. Последовала его примеру, и мы оба затаились.

Благодаря магии или просто хорошей акустике речь ректора была слышна в каждом уголке большого зала. Слушая, как высокий темноволосый мужчина с сединой на висках и в длинном балахоне говорит, как он рад всех нас видеть, желает успехов в учебе и рассчитывает, что мы оправдаем оказанное нам доверие, я, как и все присутствующие, попала под обаяние уверенного голоса. Да и сам ректор оказался на редкость харизматичным мужчиной, полным уверенности в себе. Я понимала, что не все преподаватели сейчас присутствуют в зале, но с любопытством рассматривала тех, кто есть, и чувствовала силу, идущую от них. Впрочем, никто и не пытался скрывать дар. Мало того, профессора с интересом посматривали на студентов, словно ища новые таланты среди первокурсников. Хотя, наверное, нет. Каждый факультет принимал к себе только после тщательного тестирования, не считая устных опросов, так что преподаватели еще на стадии приемных экзаменов знали, кто попадет им в руки для дальнейшей шлифовки.

Рассматривая студентов, я отметила, девушек и парней примерно поровну. Университет высшей магии недаром считался заведением, куда принимали всех, кто показывал наличие нужного уровня дара и готовности учиться. Все остальное – положение, статус, расовая и

половая принадлежность – не имело значения. Я видела, что некоторым студентам давно перевалило за тридцать, хотя основной массе было на вид двадцать – двадцать пять лет. А в остальном кого только не было! Люди, гномы, орки... И это не считая тех, кто по той или иной причине принял человеческий облик, как я, и невозможно было понять расовую принадлежность. Не знаю почему, но я была уверена, что среди присутствующих много оборотней. Но, как и было предписано правилами университета, обучающиеся должны были находиться в человеческой ипостаси или максимально приближенной к ней.

Гром аплодисментов стал закономерным завершением речи ректора. Сначала зал покинул он и преподаватели, за ними поднялись и потянулись на выход студенты. Мы с Сайдаром последовали их примеру. Чувствуя себя несколько неуверенно среди такого огромного количества присутствующих, я невольно жалась к жениху.

Слишком большое скопление народа! В Эрее женщины, несмотря на видимую свободу, вовсе не обладали ею. Все зависело от мужчины. В основном мы редко покидали дом, не только подчиняясь желаниям главы семьи, но и цenia уединение. Возможность выбирать место проживания – суша или вода и огромная территория королевства внесли свой вклад. Даже столица по населенности походила на небольшой город в сухопутных государствах. Я не была отшельницей, как большинство населения Эрея, но все равно немного растерялась, когда живой поток студентов потянулся мимо меня.

– Все в порядке? – уточнил Сайдар, а я осознала, что судорожно вцепилась в его руку.

– Проводишь в деканат? – тихо спросила я.

– Конечно. – Парень приобнял меня за талию и подтолкнул вперед.

Чувствуя поддержку, я успокоилась и по пути жадно впитывала атмосферу университета. Первокурсников было заметно сразу, они, как и я, старались держаться в сторонке, робко поглядывая на студентов старших курсов, которые вели себя совершенно свободно: громко смеялись, делились новостями, обнимались при встрече. Мне нравилось все это и хотелось как можно скорее стать такой же.

Но чем дальше мы шли, тем чаще я замечала, как пустеют коридоры.

– Занятия начинаются, – усмехнулся Сайдар. – Опоздания не приветствуются. Можно вылететь из университета.

– Но ты со мной, – заметила я и нахмурилась. – Почему?

– Забочусь о невесте согласно заключенному договору. Ладно, не пытайся убить взглядом, – хмыкнул он, когда я скривилась. – У меня сегодня отчет по практике у магистра, а он ждет тебя в деканате. Так что я не опоздаю.

Улыбнулась парню, да и настроение однозначно улучшилось. Когда мы подошли к высоким двустворчатым дверям деканата, снова слегка оробела. Сделав глубокий вдох, только хотела постучать, как услышала голоса магистра и какой-то женщины. Не знаю почему, я застыла и решила подслушать чужой разговор, но это решение показалось мне верным.

– Карисма, душа моя, – голос магистра Джэтена напоминал тягучую патоку, настолько проникновенным он был, – ты не можешь мне отказать.

Он был прав. Обладателю подобного голоса невозможно было сказать «нет». Даже я, стоя за дверью, ощутила его притягательность на себе. К тому же магистр был очень привлекательным мужчиной. Устоять перед подобной двойной «атакой»... Не знаю, кем надо быть для этого.

– Бран, – устало ответила женщина, – ты просишь невозможного. Ты видел мое расписание? К тому же в этом году у меня снова две иномирянки. Надеюсь, не нужно

напоминать про предыдущий год, когда из всех дисциплин их увлекло только зельеварение, а точнее, приворотные зелья?!

– Да ладно, – хмыкнул Джэтен. – Весело же было. А то, что в результате они получили, воспринимай как закон «всемирной справедливости».

– Подлить приворотное зелье преподавателям на зимнем балу в надежде заполучить хоть кого-нибудь из них? Не знаю, откуда они набрались этой дурости.

– Карисма, ну пришла девчонкам в голову бредовая идея, что они должны любыми путями заполучить ректора или как минимум декана, – заметил магистр. – Как повзрослеют, это пройдет. Хочу напомнить, у них ничего не вышло.

– Да, потому что студенты стащили пунш и выпили его сами, – вздохнула женщина. – Хорошо он закончился быстро.

– О да, – рассмеялся магистр. – Ночь страсти... Такое и в борделе нечасто увидишь.

– Я понимаю, тебе весело, но мне – нет. Заставить разойтись по комнатам опьяневших студентов не просто.

– Кстати, именно я помогал тебе их утихомирить. Так что за тобой должок.

– Знаю, – буркнула она.

– Позанимаешься с девочкой? – вкрадчиво спросил магистр.

– Что тебе до нее? – В голосе Карисмы слышалось любопытство.

– Исследовательский интерес.

– Когда-нибудь эксперименты выйдут тебе боком, – ворчливо заметила женщина.

– Так ты согласна?

– Никогда не могла тебе отказать, – усмехнулась она. – А ты этим беззастенчиво пользуешься. Только как она справится с нагрузкой?

– Не волнуйся.

– Почему я тебе не верю? Кстати, мне так и непонятен твой интерес.

– Мы с Аэроном решили, что она пригодится нам обоим.

– С ума сошли?! Она не сможет. Учеба учебой, но вспомни, на что тратят время студенты. Вечеринки, посиделки в трактирах, разные романтические истории...

– Она русалка из Эрея, – перебил собеседницу магистр. – Это все ей неинтересно. Девочка хочет учиться, мы с Аэроном дадим ей желаемое.

– Ты не прав, – вздохнула Карисма. – Но я не буду разубеждать тебя, сам поймешь со временем. По каким дисциплинам с ней позаниматься?

– Артефакторика.

– Вот так сразу? Без теории и сразу перейти к практике?

– Точно. Ей нужно срочно сделать свой амулет для сохранения ипостаси. Пока походит со своим, но его уровень недостаточно высокий.

– Ты садист, – выдохнула Карисма. – Бедняжка. Непросто ей придется. С Эрстеном поладить сложно, и он не будет сдерживаться, если она ошибется. А при такой нагрузке...

– Когда ей к тебе прийти?

– Давай через пару дней, – немного помолчав, сказала Карисма. – Пусть чуть привыкнет к обстановке.

– Ты чудо.

– Знаю...

Услышав шаги, я отпрянула назад и попыталась сделать вид, что только подошла. Когда дверь открылась, на пороге появилась красивая молодая женщина. Она смерила меня

оценивающим взглядом, а посмотрев на Сайдара, радушно улыбнулась.

– Профессор Эльвентайн, – поздоровался демон.

– Я так понимаю, это и есть наше новое дарование? – уточнила она у магистра, который появился следом, продолжая рассматривать меня.

– Селеста Сорен, – представилась я.

– Интересно, – пробормотала Карисма и покачала головой. – Студентка, мы с вами увидимся через пару дней. Требуется время на согласование и совмещение графиков, но это мы решим с деканом.

– Да, профессор.

Карисма Эльвентайн улыбнулась, махнула рукой магистру и ушла, а я все пыталась осознать услышанное про нагрузку. Из разговора я отчетливо поняла, что буду заниматься по особой программе. Это немного пугало, но и одновременно интриговало. Пытаясь понять, как буду совмещать обучение, я не сразу осознала другой момент. До сих пор я так и не знала, чем мне грозят эксперименты магистра.

– Сорен, – равнодушным голосом окликнул меня Джэтен и протянул бумаги, – воспользуйся временем правильно и реши все вопросы, связанные с размещением, получением формы и учебников сегодня, лучше до обеда. Если что-то непонятно, обращайся к куратору, я передал всю информацию на твой счет. Раяр, пошли, – обратился он к Сайдару и, не дожидаясь ответа, пошел прочь, словно потеряв ко мне всяческий интерес.

– Магистр, разрешите помочь Селесте.

Я благодарно посмотрела на «жениха», осознавая, мне действительно необходима его помощь. Увы, Бран Джэтен придерживался другого мнения.

– Раяр, понимаю твоё желание опекать невесту, но если она не способна справиться с простейшими вещами, то я начинаю сомневаться в целесообразности её обучения здесь. Предлагаю отправить её к твоей семье. Они будут рады присмотреть за будущей леди Раяр, пока ты не закончишь обучение. Или езжайте вместе...

– Не надо, – испуганно вырвалось у меня. – Я справлюсь, обещаю.

– Я так и думал, – улыбнулся Бран Джэтен. – Но не переживай, Раяр будет твоей нянькой. Уверен, это не отразится на учебе, – усмехнулся он, взглянув на Сая.

– Все будет хорошо, – попробовал успокоить меня Сайдар, но замолчал, когда преподаватель поторопил его. Парню ничего не оставалось, как последовать за ним.

– Магистр, – вдогонку растерянno позвала я, когда прочитала бумагу, где указывалось, что отныне я числюсь на факультете стихийной магии, – последний вопрос. Кто мой куратор?

Виола Миален оказалась привлекательной брюнеткой лет сорока, с пышной фигурой, но, встретив её взгляд, я невольно напряглась. Не очень хорошо разбираясь в людях, я привыкла доверять интуиции. Конечно, она порой подводила меня, но лучше перестраховаться, а в глазах женщины я увидела не только интерес, но и предупреждение.

– Вот ваше расписание, – она протянула мне новые листы, – а также список книг, приказы к коменданту на заселение, получение формы и пропуска. Сведения об изменении в расписании вывешиваются на доске рядом с деканатом, так что рекомендую постоянно следить за новостями. Никто за вами бегать, чтобы сообщить об этом, не станет. Опоздания на занятия неприемлемы. С правилами внутреннего распорядка общежития вы ознакомитесь у коменданта. Постарайтесь следовать им. Запомните, если у вас будут нарушения, то это

осложнит сдачу экзаменов, а при системных или серьезных – руководство может поставить вопрос об отчислении. Университет – серьезное заведение с безупречной репутацией и самым высоким рейтингом среди подобных. Какой бы талантливой вы ни были, конкурс сюда огромен. Надеюсь, вы понимаете, какую честь вам оказали, приняв на учебу.

Выслушав речь, я поблагодарила куратора и отправилась в общежитие, рассудив, что сначала необходимо решить вопрос с проживанием, получить книги и форму и только потом заняться вещами, которые остались в гостинице. Одно было понятно уже сейчас. Обращаться с какими-либо вопросами к куратору я буду, только если в этом возникнет острая необходимость. Она ясно дала понять, что не станет со мной нянчиться, да я и не ждала этого. Игры закончились, когда я приняла решение сбежать из дома. Кстати, нужно будет сообщить родителям об изменении моего статуса и намерениях на ближайшие четыре года.

Немного подумав, я изменила порядок дел и в общежитие пришла вместе с комплектом формы, студенческим кольцом, которое являлось и пропуском.

Комендант беззастенчиво разглядывал меня, делая вид, что изучает приказ.

– Селеста Сорен... – протянул он. – Увы, у меня осталось всего одно место.

Пожав плечами, я взглянула на него, ожидая дальнейших инструкций. Мне хотелось поскорее закончить с этим и переодеться, чтобы заняться всем остальным.

– Надеюсь, вы не конфликтны? – усмехнулся он, заполняя бумаги и зачаровывая кольцо на доступ в общежитие. Все остальные данные внесли, когда выдали его. Теперь кольцо вместе с подписью становилось моей личной печатью на все документы.

– Не замечала за собой такое.

– Замечательно. Ваши соседки довольно эксцентричные девушки. Хотелось хотя бы одну здравомыслящую студентку в эту комнату.

Отвечать я ничего не стала. Разве можно пообещать что-то, не зная ситуации и даже не предполагая, какая будет на нее реакция? Так что, поблагодарив коменданта и подтвердив печатью, что ознакомилась с правилами, я отправилась наверх, нашла нужную комнату и в первый раз воспользовалась кольцом. Припомнив комнату Вилмара, невольно хмыкнула. Видимо, Фоули решил, что свое заклинание будет надежнее, вот только оно было мое...

Комната была гораздо меньше, чем моя спальня в доме отца, но здесь уместились не только три кровати, но и шкаф. Также в комнате имелся длинный стол, но было видно, он используется только для складирования вещей. И этих вещей было много. Они находились повсюду. Мои соседки оставили комнату в беспорядке, видимо собираясь впопыхах. Отсутствие отдельной ванной комнаты немного напрягало, имелась общая на этаже, но, подумав, я решила, если совсем не вмоготу придется, то всегда можно последовать примеру Сайдара и изыскать возможность поселиться в городе. Пока же в приоритете была учеба, и только она.

Увидев незанятую кровать и понимая, что, заселившись последней, приходится брать, что осталось, я быстро убрала с нее все лишнее, переделась, сложила свои вещи в шкаф и покинула комнату.

В библиотеке было не протолкнуться. Еще когда я шла по коридорам в ее направлении, меня то и дело обгоняли студенты, но истинный масштаб загруженности стал ясен лишь внутри. Немного растерявшись, я остановилась, но толчок в спину напомнил, что я здесь не одна. Быстро сориентировавшись и заняв очередь, постаралась успокоиться. И это мне удалось, но когда я увидела количество и наполненность книжных шкафов... Перед ними, точнее их содержимым, померкло все! Я больше не обращала внимания на высокие арочные потолки, покрытые росписями, изящные стрельчатые окна, благородные деревянные стеллажи, украшенные кружевной резьбой, а видела только корешки книг. Потрепанные и новые, широкие и совсем тонкие, простые кожаные и инкрустированные золотом, а некоторые и камнями. Изнутри поднималась волна азарта, возбуждения и жадности. Хотелось растолкать всех, подбежать к этой, несомненно, сокровищнице и прочитать все книги, но мне оставалось только рассматривать их и ждать.

Чтобы отвлечься, все еще не до конца веря в то, что моя авантюра удалась, и пользуясь моментом, наблюдала за студентами. Отмечая, как свободно они себя ведут, я осознавала, что мне о подобной легкости в общении пока приходится только мечтать. Неожиданно захотелось влиться в студенческую среду, стать такой же, как все.

– Селеста?

Голос я узнала сразу, так что, когда повернулась к Вилмару, была спокойна и даже приветливо улыбалась.

– Привет.

– Что ты здесь делаешь? – нахмурился он.

– Получаю книги, – любезно пояснила я, обведя рукой помещение и наслаждаясь смятением в глазах несостоявшегося жениха.

– Ты должна немедленно вернуться домой!

– Кому должна? – уточнила я с недоумением.

Плохо скрываемая истерика Вилмара привлекла к нам внимание окружающих. Когда я поняла, что разговоры вокруг стихли и студенты, совершенно не таясь, прислушиваются к начинающемуся скандалу, то начала злиться. Выносить свою личную жизнь на потеху окружающим мне претило, и я не понимала, как он мог забыть об этом. Первоначальное удовлетворение от того, что я смогла обойтись без помощи Вилмара, схлынуло. И еще я совершенно не понимала его поведения.

– Немедленно отправляйся домой, – прошипел он, видимо осознав, что не стоило начинать разговор в присутствии стольких свидетелей.

– Ты потерял право мне указывать, а точнее, у тебя никогда его и не было, – напомнила я и отвернулась.

– Селеста! – Вилмар схватил меня за руку.

– Отпусти, – предупредила я.

Несостоявшийся жених хорошо знал меня и должен был понимать, к чему может привести его дальнейшая грубость. Но то, что произошло дальше, я не могла и предположить.

– Что ты мне сделаешь? – усмехнулся он. – Магу второго курса!

Приподняв бровь, я промолчала, давая Вилмару последний шанс осознать свою ошибку.

– Правильно, молчи, – удовлетворенно заметил он, но хватку не ослабил.

Я старалась не обращать внимания на наступившую вдруг тишину. Мало того, вокруг нас образовалось свободное пространство, хотя никто вмешиваться в перепалку не спешил. Впрочем, я предполагала, чем вызвано подобное отношение. Все знали, что Вилмар был эрейцем, а я пока никому не известной девушкой в студенческой мантии. Если я была бы его родственницей, невестой или женой, то он имел бы полное право приказывать мне. Именно это и удерживало желающих заступиться за меня. А желающие были...

Медленно посмотрев по сторонам, я поняла, у меня два выхода: попросить о помощи или решить проблему самостоятельно. В первом случае я избавлюсь от парня и на долгое время приобрету статус слабой женщины, во втором же – сразу покажу, что к чему. Я прекрасно помнила слова магистра Джэтена и осознавала их правильность.

Когда я потянула руку на себя, Вилмар не только не отпустил ее, но и заломил мне кисть. Это стало последней каплей. Видимо, парень совсем потерял голову, раз забыл разницу между нами и мою принадлежность к роду Соренов. Мне не понадобилось даже прикрывать глаза, чтобы сконцентрироваться. Я просто применила выученную назубок формулу Сервия, а когда несостоявшийся жених оказался мокрым с головы до ног, заморозила воду. Подобное сочетание заклинаний не принесло парню никаких проблем, зато обездвижило, превратив на ближайшие полчаса в живую статую. В Эрее у Вилмара были проблемы с ледяной ловушкой, не смог он с ней сразу справиться и сейчас.

– Класс! – услышала я восхищенный голос. – Давно пора было проучить его.

Быстро обернувшись в сторону говорившей, я нечаянно толкнула Вилмара, который завалился на пол. Проверять, что с ним, я не собиралась, зная – ему ничего не угрожает. Ледяная корка защищала от травм. К тому же мне это было безразлично. Если у меня к нему и была какая-либо симпатия раньше, то своими поступками он все перечеркнул. Гораздо сильнее меня заинтересовало другое. Я сразу заметила, что из направленных на меня взглядов исчезла настороженность, а где-то и жалость. Теперь в них сквозил интерес и восхищение, усмешка и скептицизм, жалость и сожаление.

– Арлин, – представилась рыжеволосая девушка, протягивая мне руку. – Стихийница. Второй курс.

– Селеста. – Я пожала протянутую ладонь, удивившись ее теплу.

– Он скоро очнется? – поинтересовалась Арлин.

– Год назад у него на это уходило примерно полчаса, – машинально ответила я.

– Круто, – кивнула рыжая. – По крайней мере, я пока еще не видела этого заклинания во время практических занятий.

– Это семейное, – пояснила я.

– И ты вот так просто его применяешь? – удивилась девушка.

– Оно родовое, но не секретное, – улыбнулась я.

– Жаль, вода не моя стихия, – вздохнула Арлин. – Было бы классно замораживать вот так всяких козлов.

Я заинтересованно посмотрела на рыжую, пытаясь понять, что за конфликт вышел у нее с Вилмаром. Но спрашивать не стала, предоставив ей право рассказать все самой.

Быть откровенной оказалось сложнее, чем я думала. Даже с Сайдаром мы перешли на эту ступень, когда практически заключили договор, да и то о многих моментах я умолчала. Мою же новую знакомую интересовало все – откуда я, почему Вилмар так себя вел и еще

множество вопросов. Она засыпала меня ими с такой скоростью, что я не успевала отвечать. Пока я подбирала слова, Арлин умудрилась рассказать о себе. Рыжая владела стихией огня, находилась в пятерке лучших на своем курсе и была влюблена в магистра Джэтена. Впрочем, по словам Арлин, в боевого мага была влюблена треть студентов и женского преподавательского состава. Когда же рыжая заявила, что и меня ждет подобное, то я лишь поперхнулась. Бран Джэтен был привлекательным мужчиной, но ради него отвлекаться от учебы? Тем более что он будет моим преподавателем.

За разговором время летело незаметно, так что когда от стены послышался стон, я непонимающе обернулась на звук. Вилмар, которого «сердобольные» студенты (заручившись моим клятвенным заверением, что ему ничего не грозит, но необходимо время, чтобы заклинание развеялось) сгрузили в стороне, чтобы не мешался, пришел в себя. На ноги он поднялся с трудом, наградил меня ненавидящим взглядом и, пошатываясь, вышел из помещения библиотеки. Пожав плечами, я с радостью вернулась к разговору с Арлин и забыла про него.

Очередь шла медленно, я успела познакомиться еще с парой десятков студентов – друзьями моей новой общительной подруги. Некоторые вели себя осторожно, кто-то надменно, но интерес проявили все. К тому моменту, когда подошла моя очередь, я уже и сама была не рада, что не сдержалась и проучила Вилмара. Чрезмерное внимание напрягало, хотелось как можно скорее остаться в одиночестве и обратиться с мыслями. Вместо этого я была вынуждена улыбаться, отвечать на вопросы, понимая, что это необходимо прежде всего мне самой.

– Увидимся, – попрощалась я с Арлин.

Нагрузившись учебниками и лавируя между студентами, я двинулась на выход, когда услышала свое имя:

– Селеста Сорен, пройдите в деканат.

Покрутив головой, обнаружила кристалл громкой связи. Проблема была в том, что я не понимала, в какой именно деканат мне идти.

Книг было очень много, и они оказались тяжелыми. Поняла я это не сразу, а когда добралась до деканата стихийной магии. Постучала и выяснила, что меня туда не вызывали. Странно. Перехватив фолианты поудобнее, подумала и направилась к боевикам. Больше меня нигде ждать не могли. Конечно, волновало, зачем я понадобилась в деканате, но, логично предположив, что дело касается моего нового расписания, решительно пошла в другую башню.

Факультетов в университете было четыре: стихийной, боевой, бытовой и целительской магии. Понятное дело, некоторые предметы преподавались всему потоку, а специализация начиналась с третьего курса. Не оставалось сомнений – факультеты сотрудничали, хотя и соперничали. Все абитуриенты писали заявление, но решение оставалось за главами факультетов. Они могли и корректировать программу, если считали необходимым. В этом я убедилась на примере Карисмы, которая согласилась заняться со мной артефакторикой. Я осознавала, что невозможно обучить всему. Объяснить, почему магистр Джэтен захотел меня видеть у себя, а профессор Эрстен согласился, не могла. Вообще эти двое преподавателей меня немного напрягали, а фраза Карисмы про эксперименты намертво отпечатались в голове. Интуиция кричала, что ничего хорошего в такой ситуации не выйдет, но... почему бы не выяснить все это самостоятельно. Куратор права, университет – самое престижное

учебное магическое заведение, и вылететь отсюда проще простого. Гораздо сложнее удержаться. Я же была намерена его закончить, желательно в числе лучших. Точнее, самой лучшей.

Пришлось несколько раз уточнять дорогу, но в результате я нашла нужное помещение. Небольшая заминка случилась у дверей, когда пришла запоздалая мысль, что следовало оставить книги в библиотеке, дабы потом за ними вернуться, но постучала я довольно решительно. Мне никто не ответил. Осторожно заглянув внутрь, я обнаружила отсутствие секретаря. Глубоко вдохнув, постучала снова. Разрешение войти восприняла с облегчением, но, когда открыла дверь, умудрилась споткнуться и едва не упала, а книги выпали из рук.

Бросив быстрый взгляд на магистра Джэтена, увидев улыбку на его лице, я извинилась и решила сначала собрать книги. Преподаватель кивнул и откинулся в кресле, в котором сидел, когда я вошла.

Когда с фолиантами было покончено и я взгромоздила книги на край стола, Бран Джэтен предложил мне присесть.

– Как вы думаете, студентка, зачем я вас вызвал? – поинтересовался он насмешливым тоном.

– Расписание? – предположила я, начиная сомневаться в собственных словах.

– Да, расписание нам точно придется менять, – кивнул он. – Вопрос в том, какое устроит вас? Могу предложить на выбор два варианта. В первом вы посещаете лекции в строгом соответствии с расписанием, во втором – отправляетесь домой за нарушение.

– Я ничего не нарушала!

– Применение заклинаний, влекущее за собой травмы или увечья, в стенах университета запрещено строжайшим образом. Тем более когда они направлены на учащихся.

– Но я ничего такого...

– Вилмар Фоули. Это имя вам знакомо?

– Очень хорошо, – нахмурилась я.

– Он написал заявление, что вы напали на него.

– Я охладила его буйный нрав и подарила себе полчаса спокойствия. Используемое мной заклинание не опасно. Оно лишь обездвиживает, но не причиняет вреда. Могу не только поклясться, но и продемонстрировать вязь.

– Вам рановато использовать чары мороза, – усмехнулся преподаватель.

– Это заклинание было разработано моим предком. Я владею им с детства.

– Прекрасно, – протянул магистр Джэтен. – С каждым часом нашего знакомства я открываю все новые грани вашего дара. Проблема в том, что заявление написано на имя ректора, а такие сигналы не остаются без его внимания. Вилмар предъявил доказательство повреждений.

– Это невозможно, – с уверенностью заметила я. – Повторяю, заклинание не причиняет вреда. Я хорошо изучила правила университета и не собираюсь ставить под удар свое будущее из-за желания сиюминутной мести.

– Последнее – верно, – кивнул головой Джэтен. – Месть надо тщательно продумать.

– Вилмар и ее не стоит, – заметила я.

– Считаешь, он просто букашка, на которую можно не обращать внимания, а при назойливости – отмахнуться?

– Примерно, – немного подумав, сказала я, посчитав сравнение магистра удачным.

– Насколько я понял, вы были не просто знакомы, но и довольно близки...

– Я планировала выйти за него замуж, – спокойно сказала я, понимая, к чему клонит преподаватель. – Но когда приехала сюда, то выяснилось, что не могу на него рассчитывать.

– А на Раяра могли? Я знаю, вы познакомились всего пару дней назад.

– У нас взаимовыгодное соглашение, – не стала я отрицать и этого. – Но если вы планируете упрекать меня в том, что я нашла выход из той ситуации, в которой оказалась, то не стоит.

– Умна, целеустремленна, хладнокровна, – протянул Бран Джэтен. – Мне нравится. Аэрон не ошибся в оценке. Но возникшую проблему придется решать. За нападение на студента, а именно так оценивается твое поведение в библиотеке, университет обязан отчислить тебя. Скажу больше, приказ скорее всего уже подготовлен, хотя пока не подписан ректором.

– Быстро у вас здесь все происходит, – пробормотала я, судорожно пытаюсь понять, что делать дальше.

– Не у вас, рыбка, – усмехнулся магистр, отбрасывая вежливый тон. – У нас. Конечно, если ты готова бороться за себя и свое право находиться здесь.

– Интересный у вас подход. – Я задумчиво посмотрела на преподавателя. – Уверяете, что я уже обладаю всеми правами, но за себя должна сражаться в одиночестве. Что здесь происходит? Есть куча свидетелей, которые видели, как этот планктон выкручивал мне руку и орал. Да, я заморозила его, но безопасным заклинанием, к тому же Фоули ушел из библиотеки сам. Почему не опросят свидетелей? Я была уверена, что университет – лучшее среди подобных заведений. Я всего несколько часов числюсь студенткой, но начинаю сомневаться в заслуженности репутации и правильности выбора его для учебы. Учитывая, что на меня начинается самая натуральная травля, поясните, зачем вы так настаиваете на моем нахождении в университете?

– Карты на стол?

– Желательно, – согласилась я.

– Ты знаешь, почему русалкам Эрея запрещено покидать пределы королевства? А для ваших мужчин таких ограничений нет?

– Конечно, – пожала плечами.

Быстро взглянув на преподавателя, я поняла, что он в курсе причин подобного. Эрейцы славились способностью обращаться с водой, но между уровнем магии мужчин и женщин была разница. Первые обладали лишь частью того, что могли получить вторые. Именно женщины были носителями истинного дара, позволяющего управлять водной стихией. Вопрос в том, что не у всех он открывался в полной мере и невозможно было узнать об этом до инициации. Третьей по счету. Первую мы проходили при рождении, вторую – примерно в семь лет, получая часть дара, а последняя... Она была связана с потерей невинности. Магия или расцветала, подобно цветку, или исчезала... Проблема в том, что независимо от результатов мы были связаны свадебными оковами до конца, а если дар пропадал, то жизнь становилась похожей на существование. У меня перед глазами были примеры и того и другого. Мать и бабка. Госпожа и рабыня. Хотя, конечно, все зависело от мужчины, но я не хотела себе рабской судьбы. Увы, меня никто не собирался спрашивать. Девушки принадлежали своим отцам, затем мужьям. Ни одна носительница дара не имела права покидать страну, ведь только в «чистых» браках рождались девочки...

– Тогда тебе не нужен мой ответ. – Голос магистра отвлек от воспоминаний. – Возможно, ты станешь великой... Или нет. Пока рано об этом говорить. Двойная нагрузка

всегда работает безотказно. К тому же навыки, которые я планирую тебе привить, пригодятся в дальнейшем. После окончания обучения ты будешь обязана отработать несколько лет на благо Нерийского королевства. И работать будешь на меня и тех, кого я назову. Мне в команду очень нужен сильный водный маг. Раз ты с такой легкостью используешь заклинание льда уже сейчас, в то время как людям для этого требуется прибегать к помощи артефактов, то кажешься мне очень перспективной.

– Вода – моя суть, – спокойно пояснила я, осознавая, что магистру не все известно об особенностях раскрытия дара. Естественно, я не собиралась сообщать ему подробности.

– Кровь – не вода, – усмехнулся Джэтен.

– В моем случае это почти одно и то же, – улыбнулась я. – Магистр, теперь я понимаю, что вами движет. Признаю ваши выводы логичными, сама на вашем месте поступила бы так же. Но...

– Если тебя отчислят, мои планы будут нарушены? – Бран Джэтен озвучил то, что я хотела сказать, и мне оставалось только кивнуть. – Поэтому я постараюсь сделать все, чтобы этого не допустить, но ты должна мне помочь.

– Я готова. Но сначала мне хотелось бы услышать, почему меня начинают травить, – вернула магистра к интересующему меня вопросу. – Фоули на особом счету? Конечно, он не бездарность, но и не представляет собой ничего особенного.

– Рыбка, не все так просто, – поморщился преподаватель. – Никто тебя не травит, но по непонятной мне причине дело пытаются замять. Мне и самому это не нравится, поэтому вместо стандартного доказательного процесса пойдем другим путем. Доверься мне.

– Хорошо, – медленно сказала я, пристально взглянув на мужчину.

– Это я и хотел услышать. Свободна.

Магистр развалился в кресле и подвинул к себе папку с бумагами, лежащую перед ним. Открыл ее и углубился в чтение, словно меня и не было. Вопросов оставалось множество, но поведение преподавателя меня слегка смутило, и я не понимала, что мне делать дальше. Немного растерявшись, медленно встала и подхватила книги.

– Магистр, – сказала я уже в дверях, – можно вопрос?

– Попробуй, – ответил он, не поднимая головы.

– Я не совсем понимаю, какими должны быть мои следующие действия.

– Готовься к завтрашнему учебному дню и докажи мне, что я не зря делаю на тебя ставку.

– А почему именно вы занимаетесь возникшей проблемой, а не профессор Эрстен? Насколько я поняла, мое направление – стихийная магия, а значит, отвечать за свои... проступки я обязана перед ним.

– Это уже второй вопрос, рыбка, – усмехнулся магистр. – Тебе повезло, что именно я находился у ректора, когда твой несостоявшийся муж пришел писать заявление. Но запомни, постарайся не разочаровывать нас с Аэроном. Это для твоего же блага. Факультеты стихийной и боевой магии неразрывно связаны, как и их главы. Есть еще вопросы?

– Нет, спасибо. – Перехватив книги, я вышла в коридор и перевела дыхание.

Разговор выдался непростым, зато я получила ответы на некоторые вопросы, жаль, далеко не на все. Оставалось только довериться преподавателям, раз уж умудрилась найти проблемы на свой хвост.

В общежитие я вернулась в странном состоянии. Конечно, магистр дал понять, что мое

исключение не состоится, и посоветовал настроиться на учебу, но я все равно нервничала. Столько сил было приложено, чтобы попасть в университет, решена проблема, которую я не могла предугадать, – и все потерять из-за Вилмара? Я категорически была не согласна на это! Еще меня беспокоил тот факт, что несостоявшийся муж пошел на сознательную ложь, лишь бы любыми путями выдворить меня отсюда. Почему? Непонятно.

В комнату я буквально ввалилась. Руки онемели от веса книг, так что я с радостью сгрузила фолианты на кровать. Передохнув и выпив воды, стараясь избавиться от сухости во рту из-за непривычно длительного нахождения на суше, осторожно расставила учебники на полке и достала расписание. Завтра предстоял сложный день. В общем перечне первого курса значились история магии, взаимодействие стихий, основы артефакторики и еще с десяток предметов, посвященных тем или иным разновидностям стихийной магии. Но вот боевые дисциплины заставили занервничать. Я находилась в хорошей физической форме, но не совсем понимала, как смогу совместить это все, хотя и осознавала, что расписание будет корректироваться. Еще значились общие для всех факультетов предметы: история, этикет и традиции различных рас и их государств. Это не могло не радовать. Получается, минимум месяц у меня будет, чтобы собраться с силами.

Дверь запахнулась, когда я вновь просматривала правила университета, чтобы не допустить досадной ошибки в поведении. В комнату вошли две девушки с довольно воинственным видом. Отложив в сторону книгу, я посмотрела на них и осторожно кивнула.

– Нам все-таки подселили соседку, – зло сказала шатенка своей спутнице. – Зачем они постоянно присылают? Надоело!

– Ты кто? – уточнила блондинка у меня, не ответив подруге.

– Селеста, – коротко ответила я, не совсем понимая столь ярко выраженную негативную реакцию.

– Стихия? – продолжила допрос блондинка.

– Вода.

Шатенка презрительно хмыкнула, села на кровать и сложила руки на груди. Невольно я начала злиться. Нет, я понимала, никто не обязан меня любить и все такое, но конкретно этим девушкам я ничего не сделала!

– Неплохо было бы представиться в ответ, – намекнула я. – Если мне не изменяет память, это основы этикета.

– Нинетт, – сообщила блондинка.

– Галина.

Я перевела взгляд на шатенку, пытаюсь понять, кто именно верховодит в их компании. Пока выходило, что блондинка, если учесть, что разговор со мной начала именно она, да и назвала себя первой, а вторая последовала ее примеру. А значит, и говорить следует с ней.

– А какие стихии у вас? – поинтересовалась я, делая вид, что их поведение меня не задевает.

– Земля, – усмехнулась блондинка. – Самый редкий магический дар.

Смерив ее взглядом, я припомнила свои знания на этот счет. Маги земли встречались довольно часто, хотя самый сильный дар по непонятной причине был у иномирян, так что это не повод для такой самоуверенности. К тому же, если я правильно догадалась и это те самые студентки, про которых говорила Карисма, то девушки не блистали талантами, интересуясь лишь приворотными зельями. Что они на самом деле собой представляют, мне только предстояло выяснить, а пока спокойствие и еще раз спокойствие. Учитывая, что я

сейчас нахожусь в подвешенном состоянии, нельзя злиться и выходить из себя.

– Редкий, – согласилась я, заметив, что блондинка приподняла бровь в ожидании моего ответа. – Рада познакомиться, девушки.

Посчитав разговор законченным, я вновь открыла правила, пытаюсь найти решение, если ректор вдруг решит отчислить меня за происшествие с Вилмаром. Мне казалось, я знала их наизусть, но взгляд так и кружил вокруг пункта с драками между студентов.

Краем уха я слушала разговоры соседок по комнате. Они обсуждали вечеринки, учебу, преподавателей, делились рассказами, как «обломали» очередного парня. Несколько раз я едва удерживалась от смеха. Иномирнянки были на редкость самоуверенны и считали, что их грубое поведение, а порой и откровенное хамство придает им шарм и изюминку. Они даже не ставили под сомнение, что максимум до конца обучения смогут найти себе обеспеченных мужей, не ниже лордов, а лучше и правителя одного из королевств. На чем строились подобные умозаключения, сказать было сложно. Внешне девушки выглядели весьма обычно и не отличались яркой красотой. Под укороченными мантиями, открывающими ноги, я заметила довольно смелую одежду. Меня их наряды не смущали, но я знала: на суше принято вести себя более скромно. А эти... Складывалось ощущение, что они хотят показать все и сразу, чтобы поразить потенциального мужа с первого взгляда. Наверное, именно поэтому так тщательно изучали приготовление приворотных зелий. Как говорится, чтобы наверняка. Но если учесть, что за год их усилия не увенчались успехом, то я бы на их месте задумалась о смене модели поведения. Судя по разговорам девушек, они считали себя звездами и мысли не допускали, что в результате они наткнутся на того, кто не посчитает развязность оригинальностью и ответит соразмерно.

– Что уставилась? – грубо спросила шатенка.

Я поняла, что вопрос относится ко мне, потому что в этот момент как раз задумчиво смотрела в ее сторону, но проигнорировала девушку. Вместо этого отложила правила и взяла учебник по истории магии. Я читала его, когда помогала готовиться Вилмару, но именно этот предмет завтра стоял первым, и мне хотелось освежить память.

Движение в мою сторону не осталось незамеченным, но я все равно не ожидала, что Галина вырвет учебник из рук и отбросит его в сторону. Я подобралась, хотя позу не изменила, только посмотрела на девушку.

– Когда спрашивают, нужно отвечать, – усмехнулась она, садясь на кровать.

– А ты ко мне разве обращалась? – уточнила я.

– Естественно.

То, что шатенка нарывалась на скандал, у меня больше не оставалось сомнений. Вилмара я утихомирила безопасным средством, а эту хамку захотелось приложить чем-то более существенным. Вот только... я помнила про запрет и правила университета. Если я снова нарушу его, то меня точно отчислят. Но и оставлять без реакции подобное поведение я не могла. Быстрый взгляд на блондинку, спокойно наблюдавшую за нами, и мгновенное осознание: она специально натравила на меня свою подружку. Хорошо, не буду ее разочаровывать, но попробую обернуть ситуацию в свою пользу и поставить их на место.

– Ты сидишь на моей кровати.

– Где хочу, там и сижу, – заявила она.

– Ты ошибаешься. Не советую преступать границы моего личного пространства, тогда, возможно, мы сможем мирно сосуществовать.

– Кто сказал, что мне это надо? – усмехнулась она.

– Если сообщишь, какой реакции от меня ждешь, все станет немного проще, – усмехнулась я.

– Ты соберешь вещи и съедешь из нашей комнаты.

– Увы, – сообщила я с улыбкой, – комендант сказал, больше мест нет. Если с этим закончили, то встань с кровати и оставь меня в покое.

– Ты... – Галина оглянулась на блондинку, продолжающую спокойно сидеть на кровати. План дальнейших действий созрел моментально.

– Что? – демонстративно усмехнулась я. – Ты ничего мне не сделаешь.

Как я и ожидала, шатенка кинулась на меня, явно намереваясь вцепиться в волосы. Последний ответ был получен. Галина явно предпочитала «женский» стиль драки, когда основные повреждения должны быть нанесены лицу и прическе. Я перекатилась на кровати, одновременно сбивая девушку и графин, в одно движение оказалась на ногах и метнулась к двери, организовав себе пространство для маневров.

– Драки в университете запрещены, – напомнила я для собственного спокойствия, в последний раз пытаюсь решить конфликт мирным путем.

– Да пошла ты. – Девушка вскочила с кровати и кинулась на меня.

Наверное, она не поняла, что произошло, потому что падала с удивлением на лице. А я делала вид, что лед на полу образовался сам. Тем более он сразу растаял, как только выполнил свою функцию.

– Осторожнее надо быть, – заботливо посоветовала я.

Когда Галина поднялась, ее лицо украшал кровоподтек, а рот кривился от злости.

– Это ты сделала?

– Не понимаю, о чем ты, – невинно сообщила я. – Кстати, мне кажется, у тебя проблемы с координацией движений. Ты бы сходила к лекарю, вдруг что серьезное.

– Стерва... Да я тебя размажу по стенке!

– Галь, рот закрой, – резко оборвала подружку блондинка и подошла ко мне: – Смелая, да?

– Раз мозги в вашей компании у тебя, то объясняю популярно, но только один раз, – встретив ее взгляд, заметила я. – Не надо меня доставать. Я к вам в соседки не стремилась, где место выделили, туда и заселилась. Есть вопросы, адресуйте их коменданту.

– Я тебя видела в библиотеке, – сказала блондинка, – и как ты заморозила Вилмара. Зря ты это сделала.

Я молчала, ожидая, что она дальше скажет.

– Даже не спросишь почему?

– Это будет означать, что меня интересует твое мнение и сплетни. Это не так.

– Никто не говорил, что ты какая-то отмороженная? – прищурилась блондинка.

– Мало кто осмелится рисковать здоровьем, – намекнула я, что Нинетт следует замолчать, как и ее подружке, которая сейчас сидела на своей кровати и мрачно смотрела на меня. – А кто идет на подобную глупость, очень скоро понимает, насколько был не прав.

Стук в дверь раздался, когда блондинка открыла рот для ответа, но сказать ничего не успела. Никогда не видела, чтобы так быстро менялось выражение лица. Только что передо мной была стерва и некоронованная королева, а стала – нежная и робкая дева, смущенно хлопающая ресницами. Усмехнувшись, я отошла в сторону, с интересом ожидая, что будет дальше.

На пороге стоял Сайдар. Блондинка тут же начала улыбаться ему, но демон хмурился и смотрел на меня. Не здороваясь, он прошел в комнату и быстро осмотрелся.

– Сайдар, – проворковала Нинетт, – я так рада тебя видеть...

– Все в порядке? – уточнила я у парня.

– Надо поговорить. Наедине, – сказал он, не обращая внимания на блондинку.

– Хорошо. – Я пожала плечами. – Мне все равно надо вещи забрать, так что можем прогуляться.

– Жду тебя внизу, – отрывисто бросил Сай и вышел из комнаты.

– Вы знакомы? – рыкнула блондинка.

От неожиданности я оторопела. Да, подобные метаморфозы – от стервы до милой лапочки за несколько секунд – были для меня непривычны. Хотя на это стоит обратить внимание. Возможно, это упростит мне жизнь сильнее, чем привычка называть вещи своими именами или отмалчиваться.

– Как видишь, – улыбнулась я, надевая мантию и забирая сумку.

– В каких вы отношениях?

– А вот это тебя совершенно не касается, – заметила я, закрывая за собой дверь.

Сайдар ждал не внизу, а стоял в коридоре. Когда я появилась, он взял меня за руку и молча повел за собой. Я немного нервничала, потому что встречающиеся по пути студенты посматривали на нас с любопытством. Некоторые здоровались с Саем, он отвечал, а я продолжала молчать. И лишь когда мы покинули территорию университета, он остановился и развернул меня.

– Ты что творишь? – спросил он ледяным тоном.

Присмотревшись внимательнее, я обратила внимание, что в черных глазах бушует злость, а скулы обострились.

– Поясни.

– Ты понимаешь, что тебя могут отчислить в любую минуту? – прорычал он.

– Послушай, мне уже прочитали нотацию на этот счет. Повторяюсь, заклинание, которое я использовала, не может причинить вреда.

– Правда? – усмехнулся парень.

– На том уровне воздействия – нет. Почему Вилмар побежал писать заявление, что я его чуть ли не искалечила, понятия не имею, – призналась я откровенно. – Я неоднократно использовала чары мороза на нем. Наоборот, корочка льда, что покрывает тело, сохраняет от повреждений. Но мне уже понятно: тот Фоули, которого я знала в Эрее, и студент Университета высшей магии отличаются друг от друга, как огонь и вода.

– Тогда поясни, почему это заклинание включено в список смертельно опасных?

– Все зависит от приложенной силы, – поморщилась я. – Но на том ограничителе, что использовала я, оно совершенно безопасно. Могу это доказать и продемонстрировать вязь. Сайдар, эти чары были придуманы моим родом! Естественно, я знаю, как их применять!

– Пошли, – буркнул парень и снова потащил меня за собой.

Руку я сразу освободила. Несправедливость обвинения обидела, и я никак не могла успокоиться. Но понять, как противостоять лжи – не знала.

Мы зашли в гостиницу, я собрала вещи и забрала Джастина, а когда Сай предложил помочь мне с переездом, возражать не стала. Но когда спускалась по лестнице, едва не упала от того, что закружилась голова. Как и несколько часов назад, во рту появилась сухость, и я была вынуждена сесть на ступени, чтобы прийти в себя.

– Ты в порядке? – спросил Сайдар.

– Слишком много событий, – скривилась я. – Для меня это непривычно. Пройдет, не беспокойся.

– Селеста, – задумчиво уточнил Сайдар, рассматривая меня, – а ты сегодня хоть что-нибудь ела?

Чуть позже, сидя в трактире у Джосса, жених заставил меня плотно поужинать, а пока я ела, потягивал из большой кружки пиво. Догадка Сая оказалась верной, меня действительно шатало от голода, ведь если припомнить, то кроме стакана воды за сегодняшний день я не съела ни крошки. Пристальный взгляд Сайдара нервировал, но я была благодарна ему за это проявление заботы.

– Спасибо, – озвучила я свои мысли.

– На будущее учти, что столовая работает с утра и до вечера, – заметил Сай. – В течение дня минимум четыре больших окна между парами, когда можно поесть. И это бесплатно.

– Вылетело из головы, – буркнула я. – Понимаешь, утром этот непонятный экзамен, потом конфликт с Вилмаром. Про нотацию магистра и знакомство с соседками по комнате вообще молчу. С каждой минутой моего пребывания здесь создается впечатление, что мне стоит забыть про учебу и вернуться домой. Не понимаю, почему трепыхаюсь с таким упорством. Заметь, у меня даже не начались занятия...

– Ты должна обо всех проблемах сообщать мне, – жестко сказал Сайдар. – Это моя обязанность как твоего жениха.

– Ой ли, – отмахнулась я. – Тебе своих проблем мало? Что-то ты не рассказываешь, как пообщался с магистром, когда мы расстались у деканата.

– Обычная проверка навыков, – усмехнулся он.

Я наградила парня скептическим взглядом и тоскливо уставилась на дверь.

– Теперь что касается твоих разборок с Фоули и прочими, – напомнил о проблеме Сай.

– Не надо! – вскинула руку. – Я уже прониклась правилами, осознала, что совершила ошибку, и больше подобного не повторю. Не представляешь, как мне хочется разгромить что-нибудь, – прошептала я. – Но из-за этого запрета я стала совсем беззащитной.

– Это не так, – улыбнулся Сайдар. – В любом правиле есть лазейки, которые можно обойти, но постарайся не злоупотреблять ими. Так вот, правила действительно запрещают драки в стенах университета, тем более с применением магии, но есть одно место, где подобное только приветствуется. Есть тренировочные спарринги, – пояснил он. – Учитывая, что ты будешь обучаться с боевиками, то получишь шанс расквитаться с обидчиками. Во время практических занятий маги растягивают над площадками специальный купол. Повреждения ученики не получают, но градус боли чувствуют, как при реальных ранениях. Так что сможешь не только спустить пар, но отработать боевые заклинания.

– Прекрасно, – согласилась я. – Но как быть с тем, что Вилмар оболгал меня, а мне нечего ответить? Не понимаю, в библиотеке была куча народа. Все видели, что он здоров и невредим, но промолчали. Он что, на особом положении?

– Именно! – Я вскинула голову, заинтригованная новыми сведениями. – Вилмар встречается с Лалитой Даш.

– И что?

– Не узнаешь фамилию?

Да, не узнавала. В Эрее таких не было. Но затем...

– Это же фамилия ректора... Дочь?

– Точно. Они собираются пожениться к концу учебы, – безжалостно добавил Сай, впившись в меня взглядом.

– Совет да любовь, но я-то при чем?

– Странная реакция для девушки. Узнать, что ее жених женится на другой, и оставаться спокойной?!

– Я уже говорила: брак с Вилмаром был для меня удобен, но я никогда его не любила. Он привлекательный, спокойный, всегда прислушивался и интересовался моим мнением.

– Этого недостаточно для брака.

– Сайдар, это дело прошедших дней. Сейчас меня интересует другое. Получается, если Вилмар пожалуется невесте, а дочурка попросит папу, то меня вышвырнут из университета?

– Если найдут основания.

– Не понимаю... Вилмар знал о моем к нему отношении, и то, что теперь мы с тобой жених и невеста, должно окончательно успокоить его, а он бесится еще сильнее. Дело в чем-то другом.

– Есть еще одно исключение из правил, по которому ты можешь реабилитироваться, – неожиданно сказал Сайдар. – Но действует только для студентов второго курса и выше.

– Поясни.

– Вызов на поединок защиты чести.

– Я на первом. С нагрузкой, которая пугает заочно, – напомнила парню. – Ладно, закончим бессмысленный разговор. Я постараюсь быть тише воды, не встречаться с Вилмаром и буду надеяться, что про меня забудут.

Мой первый учебный день начался с того, что я едва не проспала. Немыслимо! С другой стороны, Джастин уполз на охоту, а я полночи прислушивалась к дыханию соседок, ожидая неприятностей. Но то ли девушки решили отложить месть на некоторое время, то ли поняли, что нам лучше сохранить мирные отношения, – в любом случае они ровно сопели и обнимали подушки. В результате забылась сном я лишь под утро и проснулась только тогда, когда хлопнула дверь. Сборы прошли в экстренном порядке и, похвалив себя за предусмотрительность, что подготовилась и собрала сумку вечером, я ринулась на свою первую лекцию. Естественно, снова не успев позавтракать.

В аудиторию вбежала в числе последних и сразу поняла: свободные места остались только впереди. Оно и к лучшему, ведь пробираться между рядами, когда дверь уже закрылась за преподавателем, – не лучший вариант. Тем более первой лекцией значилась история магии, и преподавала ее Виола Миален. И что-то мне говорило: спуска она не даст. Так и произошло... Куратор обвела взглядом присутствующих, остановившись на мне последней, хотя сидела я ближе всех.

– Сорен, напоминаю в последний раз, опоздания неприемлемы, – равнодушно заметила она, поворачиваясь ко мне спиной, садясь за свой стол и продолжая уже для всех: – Приветствую вас, студенты, и поздравляю с поступлением в самый престижный университет в мире. Вы показали необходимый уровень знаний и дара, но только от вас зависит все остальное. Залогом поступления в университет являлось наличие необходимого уровня знаний по всем предметам, которые вы будете изучать в углубленном порядке. В этом семестре мы с вами займемся историей магии...

Голос преподавательницы был приятным и хорошо поставленным, лекция настолько познавательной, что к концу урока я неожиданно для себя осознала, что слушаю ее открыв рот, полностью позабыв про изначальную неприязнь. Виола Миален была права. Первичные знания предмета были необходимы, потому что основ она совершенно не касалась, зато наслаивала на них сведения в таком идеальном порядке, что они, подобно кирпичикам, возводили крепкую стену из фактов и сведений, дающих нужное понимание предмета. Полтора часа пролетело незаметно, а когда профессор объявила об окончании урока, я словно очнулась.

– Спасибо за внимание. На следующем занятии мы детально рассмотрим вторую магическую войну и создание корпуса стражей, – сообщила преподаватель и покинула аудиторию.

– Селеста, – услышала я свое имя и увидела, как ко мне пробирается Арлин.

– Привет.

– Как дела? – Рыжая плюхнулась рядом со мной. – Я слышала, тебя могут отчислить из-за нападения на Вилмара?

– Решение пока не принято, – осторожно сказала я. – Ты же была там и сама все видела, – заметила с обидой. – Я просто немного остудила его.

– Ты с ним встречалась после библиотеки? – прищурилась девушка, а когда я покачала головой, вздохнула: – Найди его и все узнаешь сама.

– Обязательно, – буркнула я.

Настроение вновь испортилось. Арлин продолжала что-то говорить, но я слушала ее

краем уха. Вновь захотелось остаться одной. Напоминание, что я нахожусь на грани, с которой очень легко сорваться в пропасть, действовало на нервы. Собрав книги и тетради в сумку, сверилась с расписанием.

– Прости, у меня следующая пара через десять минут.

– Увидимся в обед?

– Конечно, – вымученно улыбнулась я и отправилась на следующую лекцию.

Я надеялась, что предстоящее занятие вернет мне уверенность в себе, ведь в расписании значилась магия стихий!

Все студенты, которые сейчас сидели в аудитории, владели водной стихией, уровень каждого был известен преподавателю, так что он не стал тратить время на дополнительные объяснения и вступительные речи. Профессор Эрстен сразу перешел к делу, быстро обрисовал классификацию и основные направления водной стихии. Начал с более простых заклинаний, постепенно повышая сложность, пока не остановился на тех, названия которых многие произносили с благоговением. Я понимала такой метод обучения. Чтобы мотивировать магов, надо сразу показать, к какому уровню надо стремиться...

– Многие заклинания изначально были разработаны как боевые, но нашли применение и в мирной жизни, путем использования ограничителей. – Профессор подошел к доске и записал формулу. – Довольно яркий пример – заклинание Оушена. Многие из вас знают, что если приложение силы будет полным, то есть маг должен обладать уровнем архимага, то подобные чары способны вызвать волну высотой не менее пятнадцати метров. Это часто использовалось во время первой магической войны, чтобы опустошить побережья и освободить территорию от противника. Таких заклинаний множество. Как вы знаете, их разработка доступна крайне ограниченному количеству магов. Нужно быть самородком или обладать знаниями, накопленными родом. Именно поэтому все крупные открытия в основном совершаются в семьях с древней историей. Чтобы было понятнее, около девяноста процентов заклинаний мы имеем благодаря работе таких родов. Но вернемся к вопросу ограничителей. Благодаря им заклинание Оушена применяется повсеместно при регулировке уровней рек во время весенних паводков и, естественно, при судоходстве...

Я послушно записывала лекцию, когда услышала свое имя и была вынуждена поднять голову и посмотреть на преподавателя.

– Студентка Сорен, – заявил профессор Эрстен, – будете мне сегодня помогать. Подойдите.

Вот чего совершенно не хотелось, так это привлекать к себе внимание. Но мне ничего не оставалось, как подняться, пройти к преподавателю и забрать из его рук амулет. За последнее была особенно благодарна преподавателю, ведь новый я сделать еще не успела. Быстрое сканирование нитей показало – амулет настроен на меня.

На студентов, взгляды которых чувствовала и сейчас, старалась не обращать внимания, но понимала, какой вопрос сейчас в голове у каждого. «Почему он выбрал именно ее?» Хотя кто знает, какую цель преследовал профессор, делая выбор? Оставалось надеяться, что я не опозорюсь, а дар будет послушен. На мгновение прикрыв глаза, собралась с силами.

Это помогло. Вернулась не только уверенность, но и ощущение, что я могу справиться со всем, что подкинет мне жизнь. Все отошло в сторону, осталась только моя стихия и преподаватель, который по непонятной причине решил демонстрировать материал своей лекции, используя мой дар в качестве наглядного пособия.

– Чтобы предупредить вопросы, скажу сразу: можете даже не пытаться плести такие заклинания. При недостаточном уровне дара чары обернутся против вас. Статистика в этом случае крайне печальная. Выживает лишь один из тысячи, – жестко добавил профессор. – Причем «выживает» вовсе не означает, что он остается разумным. Так что ограничители придуманы именно для вашей безопасности. Сорен, – обратился он ко мне, – изобразите мне формулу Оушена.

Панически взглянув на него, я попыталась понять, каким образом он предлагает мне это сделать. Источника воды рядом не наблюдалось, а он требовался, и не маленький.

– Профессор, – тихо сказала я, – для этого заклинания нужен источник.

– И как поступают в таких случаях? – усмехнулся он.

– Необходимо близкое нахождение источника. Или если маг одновременно владеет воздушной и водной стихиями, то ситуация упрощается. Если нет – нужен второй, чтобы работать в тандеме, – медленно сказала я, стараясь не обращать внимания на насмешливый взгляд профессора.

– Маркес, – повысил голос преподаватель, продолжая смотреть на меня, – подойди.

Не выдержав, я отвела взгляд, с интересом наблюдая за высоким брюнетом с серебристыми глазами. У парня на лице читалось если не высокомерие, то полное безразличие к окружающим.

– Вперед, – распорядился профессор, отойдя в сторону.

Парень усмехнулся, размял пальцы и прикрыл глаза. Сначала порывом ветра распахнуло окно, и в аудиторию ворвался влажный прохладный воздух. Я с наслаждением вдохнула, но сразу же сосредоточилась, потому что брюнет начал кастовать заклинание. Я старалась следить за его руками, но постоянно отвлекалась на небольшое темное облачко над его головой. Воздух сгустился все сильнее, пока в нем не начали проскальзывать короткие разряды. Прошло еще несколько секунд, Маркес отошел в сторону, и из облака появились первые капли.

– Конечно, такой способ доступен при сильном дожде, но мы не станем тратить время, иначе велик риск усыпить вас всех. Маркес, достаточно, – распорядился профессор, и парень сразу же прекратил. – Источника, о котором упоминала Сорен, тоже нет, так что используем один из накопителей. Активировать подобные сферы можно, обладая третьим уровнем силы. Если поручим это Сорен, то получим большую лужу на полу, но Маркес у нас еще и воздушник, так что если он не позабыл за лето свои умения, секунд через тридцать мы сможем наблюдать водный шар, висящий в воздухе.

Я с интересом наблюдала, как преподаватель расположил на полу небольшой шарик темно-синего цвета и отошел в сторону. А парень стал серьезнее и явно занимался делом, а не красовался перед присутствующими. В обозначенный срок в воздухе висел шар диаметром около метра, а Маркес вновь расслабился, лишь поддерживая заклинание.

– Сорен, теперь хватит материала? – поинтересовался профессор.

– Вполне.

– Тогда почему я до сих пор не вижу демонстрацию формулы Оушена?

На это ответить было нечего. Я оглянулась, пытаюсь понять, куда направить воду.

– Проблемы, Сорен?

– Не вижу цели...

– Маркес? – адресовал мои слова парню Аэрон Эрстен.

– Полы пусть помое, – пожал он плечами.

– Считаете, здесь грязно?

Презрительный тон Маркеса, ухмылка профессора, смешки со стороны студентов... Наверное, не стоило этого делать, но я была на взводе со вчерашнего дня, и, как говорил Сайдар, периодически необходимо спускать пар.

– Хорошо, – кротко заметила я, не дожидаясь окончания их диалога.

В следующую секунду вода устремилась в сторону брюнета. Высокой волной. Я учла все факторы! Сделала волну строго по той формуле, что была записана на доске. Ошиблась только с одним – направлением. Целенаправленно! Эффект неожиданности также сыграл свою роль. Парень не успел увернуться, как оказался мокрым с ног до головы.

– Ой, – взмахнула я руками, – прости. Неправильно рассчитала вектор. Профессор, мне так жаль!

– Да я тебя... – Парень сделал шаг в мою сторону.

– Маркес, – повысил голос преподаватель.

Брюнет застыл, лишь наградил меня уничтожающим взглядом, но мне было все равно. То чувство облегчения, что я испытала, окупало все!

– Сорен, как же так получилось?

В этот раз я сочла, что будет правильным промолчать и виновато потупиться.

– Есть предположения?

По нестройному гулу голосов я догадалась, что вопрос адресовался студентам. Вот только ответов было крайне мало. Да и те оказались нелепыми. Я не сомневалась, что и профессор и Маркес знают, в чем дело, и не понимала, почему остальные не видят этого.

– Раз никто не может дать внятный ответ, то это будет заданием к следующему занятию. Плюс – мне нужны примеры не менее десяти ограничителей на одно из заклинаний. Используйте ваши стихи и семейные заклинания. И для закрепления пройденного материала – небольшое эссе на тему: что происходит с плетением при снятии и наложении ограничителей. В дальнейшем работать будете парами. Можете предварительно разбиться на них, но по итогам опроса окончательное решение останется за мной. Лекция закончена, – объявил преподаватель. – Сорен и Маркес, задержитесь.

– Прекрасная лекция, – раздался за спиной знакомый голос, и я вздрогнула от неожиданности. – Правда, вы очень великодушны, профессор.

Магистр Джэтен, прислонившись к дверям, откровенно веселился. Сколько он там стоит? Неизвестно. В этот момент показалось, ничего хорошего меня не ждет.

– Я рассчитываю на вас, магистр, – улыбнулся Аэрон Эрстен.

– Правильно. – Джэтен обвел взглядом притихших студентов. – Профессор, вы позволите? – вежливо спросил он, а когда Эрстен кивнул и сделал приглашающий жест рукой, подошел ближе. Легкое движение пальцами, и одежда Маркеса оказалась сухой, как и он сам, а вода с пола исчезла. – Я могу забрать эту парочку? – уточнил он.

– Как и всех остальных.

– Спасибо, но ограничусь этими.

Аудитория медленно пустела. Когда мы остались в помещении вчетвером, профессор Эрстен сел на свое место, а магистр прошел к нему и прислонился к столу. Маркес, как и я, оставался на своем месте и молчал, лишь сверлил меня изучающим взглядом. Это нервировало, и сильно. Осознав, что не стоило все же поддаваться эмоциям, я проклинала себя за небольшой срыв, но повернуть время вспять не могла. Оставалось надеяться, что парень не будет мне сильно мстить. Я чувствовала силу его дара, он вызывал уважение, но,

по большому счету, новое обвинение меня окончательно потопит.

– Итак, рыбка, – усмехнулся магистр, – вчерашнее происшествие ничему тебя не научило? Не можешь проглотить грубость и отвечаешь?

– Не понимаю, о чем вы? – твердо стояла я на своем, продолжая нервничать от взгляда парня. – Это была случайность. Здесь куча свидетелей, в том числе и профессор Эрстен. Ведь я пришла сюда учиться, ошибка в векторе является самой распространенной. Но я буду усердно заниматься, чтобы подобное не повторилось.

– Подойдет в связку? – уточнил Аэрон Эрстен у Брана Джэтена.

– Пока не уверен. Надо с другими пробовать.

– Времени мало.

– Зато какие открываются перспективы, – сказал магистр. – Никто не ждет от нас такой рокировки. Маркес? Что думаешь ты? – неожиданно обратился он к парню. – Мне вот интересно, как третьекурсник мог так облажаться и не прикрыться простейшим щитом?

– Недооценил противника.

– Или думал, что от девушки не стоит ждать подобного? А если придется работать вместе?

– На первом курсе я тоже постоянно ошибался в векторах, – неожиданно заявил парень. – Это распространенная проблема, но решаемая.

В полном изумлении я уставилась на него, не понимая, отчего он не сдает меня профессору.

– Профессор? – Я вопросительно уставилась на преподавателя.

– Забыл совсем... Идите погуляйте, дети, – бросил магистр. – Через полтора часа жду вас обоих на полигоне. Рыбка, – окликнул он меня, когда я уже открывала дверь, – ты поаккуратнее с векторами, а то ведь приказ все еще лежит.

– Да, магистр, – глухо ответила я.

– Что за приказ? – неожиданно спросил Маркес, когда мы оказались в коридоре.

– На отчисление. Он еще не подписан, но все может измениться в любой момент, – откровенно ответила я.

– А причина?

– Нападение на студента. Еще вопросы? Или оставишь меня в покое?

– Не стоит со мной ругаться, – намекнул парень. – Как я понял, у профессоров на тебя планы.

– Уже испугалась, – буркнула я.

– А вот это зря, – усмехнулся он. – Первокурсница, с приказом на отчисление на второй день пребывания в университете, но при этом магистр явно тобой заинтересовался... Помню всего пару случаев, чтобы и профессор кого-то так выделял.

– О чем ты? – нахмурилась я. – И... подожди, разве ты не на первом курсе?

– Что я забыл среди желторотых? – хмыкнул он и пояснил: – Я на третьем. Профессор Эрстен всегда приглашает своих студентов со старших курсов для отработки практического материала. Это как момент соревнования. Никто еще друг друга не знает, но видит, что их одноклассник способен на большее, и стремится к такому же уровню. Другие преподаватели не возражают.

– Разумно, – пробормотала я.

Представив, как бы я поступила, увидев подобную демонстрацию, осознала, что из кожи

бы вылезла, но попыталась достигнуть уровня.

– А о чем они говорили? Связка, рокировка...

– Извини, – усмехнулся Маркес, – но об этом спросишь у магистра.

Такой ответ меня совсем не удивил.

– Спасибо, – немного подумав, сказала я парню.

– За что?

– Не выдал, – улыбнулась. – Ты ведь понял, что я специально тебя облила?

– Не держи меня за идиота, – хмыкнул он и нахмурился. – Слушай, это не ты Фоули в библиотеке приложила? Просто я больше не могу припомнить ни одного нападения...

– А если и так?

– Тогда у тебя проблемы.

– Знаю.

– Зачем ты вообще на него набросилась?

– Ты там был? – резко спросила я. – Почему все пытаются сделать из меня монстра?

– Успокойся! – Маркес схватил меня за плечи и сжал. – Говорю то, что слышал.

– Как же мне это надоело, – пробормотала я и уточнила: – Ты знаешь Сайдара Раяра? Как его найти?

– Встретитесь через полтора часа на тренировке, – усмехнулся Маркес.

– Спасибо. Ты меня извини, но есть хочется, – как можно спокойнее сказала я. – А на полный желудок тренироваться... Сам понимаешь.

– Компанию составить?

– Хочу побыть одна.

– В столовой? – рассмеялся он. – Тебя ждет сюрприз. Увидимся, Сорен. И это... на тренировке не сдерживай себя.

Последнюю фразу я не совсем поняла, но спрашивать было не у кого. Парень уже скрылся за поворотом.

Маркес был прав. Искать одиночества в столовой было самым глупым поступком на свете. Хотя имелся и положительный момент. К скоплению людей я начала относиться спокойнее. Решительно двинувшись в сторону раздачи, взяла себе огромную тарелку с овощным салатом, сок и нашла свободное место за столиком. Пахла еда довольно аппетитно и на вкус оказалась не хуже. С удовольствием перекусив, я думала, как лучше поступить. Понятное дело, ввязываться в неприятности в мои планы не входило. Более того, я собиралась посоветоваться с Сайдаром. Фиктивный он жених или нет, но как-то так получилось, что ближе его не было.

– Селеста!

Арлин решительно пробиравась к моему столику, весьма неаккуратно расталкивая локтями не особо поворотливых. Я помахала ей рукой, и рыжая радостно плюхнулась на стул напротив.

– Я тебя искала, – заявила она, склонилась и зашептала тоном заговорщицы: – Значит, так. Вилмар сейчас в лазарете, а отчислять тебя хотят, потому что у него какое-то сильное обморожение.

– Невозможно, – прошептала я.

– На самом деле ничего серьезного, лекари его уже подлечали, но...

– Заявление он написать успел, – резюмировала я. – Причем до ректора, как я понимаю,

он бежал чуть ли не вприпрыжку. Не вяжется с обморожением...

– Он сказал, что это заклинание замедленного действия, – растерянно пояснила девушка.

– Бред...

– Главное то, что прошел день, а ты еще здесь. Значит, вероятность, что ты отделаешься легким наказанием, весьма велика. Эй, – Арлин пожала мне руку, – все будет хорошо.

– Спасибо за новости, – улыбнулась я, – и за поддержку.

– А как же иначе. – Рыжая посмотрела мне за спину и кому-то махнула рукой.

Не прошло и минуты, как за столик сели две светловолосые девушки.

– Идель и Сабина, – представила девушек Арлин. – Обе воздушницы, второй курс. Это Селеста, про которую я вам рассказывала.

– Приятно познакомиться, девушки, – нервно улыбнулась я.

– Ты уже в курсе, что стала местной знаменитостью? – довольно бесцеремонно спросила Сабина, рассматривая меня.

– Теперь да.

– А раз так, приходи завтра на вечеринку, – улыбнулась Идель. – Отмечаем начало нового учебного года. Будет весело. Знаешь в городе «Берлогу»?

– Джосса? – уточнила, а когда Сабина кивнула, осторожно пообещала: – Я постараюсь.

– Постарайся, – хихикнула девушка. – Будут все. Следующая такая гулянка произойдет только через две недели, когда отборочные будем отмечать. Как говорится, пользуемся моментом, пока нас не успели загрузить по полной программе. Я понимаю, что надо оправдывать звание самого престижного заведения, но препода здесь звери. Ладно, нам пора. Ты ведь уже знаешь, что опоздания неприемлемы. – Девушка подмигнула, перед этим довольно хорошо изобразив Виолу Миален, и поднялась.

– Это что такое сейчас было? – растерянно спросила я, когда подруги Арлин ушли.

– Они хорошие, – как бы извиняясь, сказала рыжая. – Хотя, конечно, по силе дара до Эмира им далеко. Но ему вообще равных мало. Сразу три стихии. Завтра познакомишься. Он не пропускает вечеринки. Так, я тоже побежала, встретимся позже.

Рыжая напоминала ураган. Налетела, вывалила сведения и исчезла, словно ее и не было. По разговорам с ней я поняла, что статусность в университете определяется так же, как и во всех подобных заведениях. Уровень дара и количество стихий. Все остальное отходило на второй план. Происхождение, внешность, расовая принадлежность... Нет, я уверена, это тоже имело значение, но на первом месте была магическая одаренность. Теперь становилось понятным, почему было принято решение, что все студенты и преподаватели должны использовать человеческую ипостась. По большому счету, та же форма. Все было поставлено таким образом, чтобы ничто не отвлекало от учебы. Разумно... От двух лекций, что успела посетить, я пребывала в восторге, а приглашение на вечеринку и вовсе заставило позабыть о проблемах. Но все же надо сначала поговорить с Сайдаром. Допив сок, подхватила сумку и отправилась искать тренировочный полигон.

Я снова опоздала. Думала, что запомнила план университета и примерно рассчитала, сколько времени мне понадобится на дорогу, но никак не ожидала, что заблужусь. И это не считая того, что меня то и дело останавливали и спрашивали, та ли я девушка, которая напала на Вилмара. После пятого такого вопроса мне хотелось рычать. Выдержка треснула. Под конец лишь улыбалась и как заговоренная твердила, что опаздываю на занятие. Увы,

прийти вовремя мне все равно это не помогло.

Тренировочный полигон располагался поодаль от основного здания и на первый взгляд выглядел как круглое трехъярусное строение. Но, приглядевшись, я заметила, что оно отгорожено силовыми линиями. Остановившись перед стеной, я посмотрела на часы. Опоздание составляло уже семь минут. Но проблема была в другом. Входа не наблюдалось! Тогда как попасть внутрь? Можно было предположить, что это сделано специально, ведь все, кому было нужно, внутрь попали, а остальные... Насчет опозданий мне уже объясняли.

Вздыхнув, только собралась уходить, как в голову пришла одна интересная мысль. Не может быть такого, чтобы я была единственной опоздавшей за все время существования университета. И что, никто не попытался проникнуть внутрь, чтобы извиниться за задержку и приступить к занятию? Не верю. Но и решения проблемы не видела. Да, вода – моя суть, и я знала, что при должной подготовке могу достигнуть высокого уровня. В идеале я вполне могла приобрести уровень архимага, но лучше сохранить имеющиеся, причем не маленькие способности, чем рисковать в надежде получить большее после последней инициации, которая неизвестно как пройдет.

Внимательный взгляд на стену, чтобы осознать: вижу только линии воды и немного воздуха, да и то только потому, что эти стихии близки. Все остальное представляло непроницаемым радужным пятном. Я понимала, что возводили этот купол маги, владеющие всеми необходимыми стихиями, но студенты обладали одной, двумя... Не думаю, что преподаватель ждал всех у входа и закрывал за ними двери. Все же не привратник... Так что вход должен быть, надо его лишь найти! Но как?

Неожиданный порыв ветра взметнул волосы, бросил их в лицо, а затем и вовсе ударил в спину, подталкивая вперед. От неожиданности я покачнулась и чуть не упала.

– Проблемы?

Магистр Джэтен появился настолько неожиданно, что на мгновение мне показалось, будто он материализовался из воздуха.

– Не могу найти дверь, – тихо ответила я, отходя на пару шагов.

– В следующий раз не будешь опаздывать, – заметил он, подходя к стене.

Секунда, и на преграде появилась арка, через которую мы и вошли.

– Как вы это сделали?

– Хотелось увидеть, как на твоей мордашке появится растерянность, а то очень уж ты самоуверенна, – усмехнулся магистр. – Плыви давай.

Хотелось сказать, что я думаю о таких проверках, но промолчала. Преподаватель полностью прав.

На полигоне находились Эрстен, Сайдар и Маркес. На мгновение нахмурилась, не понимая происходящего. В моем расписании значилось практическое занятие по основам боевой магии. Всего три ученика, причем с разных курсов? Главы двух факультетов? Что происходит?

– Итак, все в сборе. – Профессор подошел ближе. – Не будем терять время, ведь мы уже задержались.

Я потупилась, отчетливо понимая, в чью сторону обращен укор... Сайдар приблизился и коснулся моей руки, легко пожав пальцы. Улыбнувшись ему, сразу отошла в сторону. Не хватало еще, чтобы это увидели преподаватели.

– На позиции, – распорядился магистр.

– Выбери отметку со своей стихией и встань на нее, – пояснил Сайдар.

Я осмотрелась. Полигон был круглый, словно арена, двойные стены из силовых линий, за которыми скрывались ярусы трибун, каменный пол. По диаметру внутреннего круга располагалось несколько печатей, обозначенных знаками стихий. В центре еще одна, с символами всех четырех, но она была скорее декоративная, ведь силы источника в ней не чувствовалось. Подойдя ближе к печати с символом моей стихии, с удивлением обнаружила, что линии не нарисованы, а выложены камнями и окантованы полосками металла. Я чувствовала силу, идущую от них. Источники стихий, но откуда? Неужели элементарии?

Наступить на печать было страшно, а вот Маркес и Сайдар уже остановились на двух из них. Я ощущала стихию воды, она манила к себе со страшной силой, рвалась на свободу, но впервые в жизни я боялась не справиться и не сумею подчинить источник.

– В чем дело, Сорен? – недовольно заметил профессор.

– Источник нестабилен, – немного подумав, сказала я.

– Сорен, как вы думаете, в учебном заведении подобной квалификации может быть подобное?

– Учитывая, что от этого зависит безопасность студентов? Нет!

– А если права ты? Какие действия? Что делает маг, когда обнаруживает подобное?

– Проводит диагностику, – нерешительно начала я. – Определяет сложность уровня нарушения потоков...

– Определили, – поторопил меня профессор. – Что дальше?

– Все зависит от ситуации. – Я с удивлением посмотрела на Аэрона Эрстена. Зачем он спрашивает такие простейшие вещи, про которые знает любой более-менее сильный маг? Ведь каждый рано или поздно может столкнуться с подобным. – У каждой стихии в основном есть два пограничных состояния, и нарушение в одном лечится применением другого.

– По вашим словам, этот источник нестабилен, – медленно сказал профессор. – Диагностируйте.

В полнейшем изумлении я уставилась на него, стараясь не обращать внимания, что и остальные не сводят с меня взглядов. То, на что намекал преподаватель, казалось невыносимым. Привести студента в место нестабильной силы и предложить его нормализовать? Первокурсницу? Это такая шутка? Проверка? Или профессор подразумевает нечто иное, а я не могу понять?

– Быстрее, Сорен.

– Правильно я понимаю, вы предлагаете мне стабилизировать источник? – нервно выдохнув, уточнила я.

– Если в том есть необходимость, – подтвердил магистр.

В этот момент, как никогда раньше, мне захотелось утопить обоих преподавателей. Странно, подобной кровожадности я в себе прежде не замечала, даже предательство Вилмара оставило равнодушным... Ладно, пора собраться и дать им то, что они хотят.

Я приблизилась к печати, прикрыла глаза и провела над ней рукой. Нет, не ошиблась. Источник действительно бурлил, и в какой-то момент мне показалось, что нити силы спутаны специально. Но играть с таким осмелится только идиот, ведь сложно предугадать последствия.

– Мне кажется, все дело в том, что спутаны нити, – нерешительно сказала я, когда от меня потребовали ответа.

– Кажется или уверены?

– Второе, – выдохнула я. – Произошел нагрев, и под давлением вода рвется наружу...

– Что делать в такой ситуации?

– Остудить...

– Так морозьте. – Он приподнял бровь. – Мы все прекрасно знаем, что вы владеете этим заклинанием. Стыдно не знать чары, которые носят имя вашего рода.

Пристально посмотрев на него, я осознала – это приказ. Не важно, проверка или нет, но от того, как я покажу и эту сторону владения даром, зависит все остальное. Мне нельзя разочаровать преподавателей. Он был прав, это заклинание и девять его ограничителей были придуманы в моей семье.

Кончики пальцев начало покалывать морозом, я чувствовала, как холодеет кожа и на ней появляется иней. В этот раз я сняла второй ограничитель. Не знаю почему, просто в какой-то момент поняла, что необходимо нечто более сильное, чем покрытие предмета коркой льда, но и сил на это требовалось больше. Теплый ветер, неожиданно коснувшийся моей щеки, словно подталкивал вперед, заставлял рисковать, умолял не оглядываться и показать все, на что я способна. Дуновение пропало, и я начала рисовать формулу пальцами, прикрыв глаза для концентрации. Мне не надо было смотреть на чары, чтобы знать, как они выглядят со стороны. Тонкие линии мороза сплетались между собой, закручивались кольцами, расцветали цветками. Через несколько минут я поняла: этого мало. Сняв третий ограничитель, ощутила, как успокаивается стихия под печатью.

– Сильнее, – рявкнул профессор.

Поколебавшись мгновение, убрала четвертый. Я была на пределе, осознавая, что не следовало приближаться к той планке, за которой меня ждали проблемы.

Я поняла, как сильно замерзла, лишь когда почувствовала, что кто-то осторожно обхватил мои запястья. Открыв глаза, увидела магистра Джэтена, который держал меня за руки, а затем и вовсе привлек к себе. От него шло такое тепло, к которому невольно тянешься. Постепенно я согрелась, словно извиняясь, улыбнулась и мягко потянула руки на себя, освобождаясь и увеличивая между нами дистанцию.

– Браво, рыбка. Мы не ожидали подобного. Это предел?

Я кивнула, пытаюсь согреться.

– Раяр, займись ею, – бросил он и отошел к профессору, что-то тихо ему сказав.

– Ты в порядке? – Сай держал меня за руки, и от его рук тоже шло тепло, хотя и более агрессивное, чем от Брана Джэтена.

– Холодно, – призналась я. – Сейчас все пройдет. Что это все значит?

– А это последняя проверка, – радостно объявил магистр. – Извини, но чтобы это выяснить, пришлось устроить небольшой гейзер.

Отшатнувшись от Сайдара, я сложила руки на груди и уставилась на преподавателя.

– Зачем?

– Нам нужно понять максимум, на который вы способны, чтобы настроить купол, – пояснил профессор Эрстен. – Сорен, вы не говорили об истинном уровне своих сил.

– А меня об этом не спрашивали. Я внимательно изучила требования, предъявляемые для поступления сюда. Все тесты прошла... с отличием, ваше требование о законности нахождения здесь выполнила. И вы прекрасно знаете, что о родовых заклинаниях в перечне условий не было ни слова.

– Это приятный сюрприз. Для нас. Но может обернуться против вас. Первокурсница, сумевшая применить четвертый уровень формулы Сорена...

– Аэрон, помолчи, – поморщился магистр, – зачем запугиваешь? Рыбка, – он вновь посмотрел на меня, – к Фоули был применен уровень воздействия между первым и вторым. Но я ничего не слышал о промежуточном варианте.

– Потому что официально его нет, – тихо сказала я.

– Если вы хотите продолжать здесь учиться, то сейчас нам все расскажете, – заявил Эрстен.

Я покосилась на Сайдара, Маркеса, но магистр развеял мои сомнения:

– Вы будете работать вместе, так что лучшего времени для откровения не найти.

Я не просто любила магию, я болела ею и к моменту второй инициации знала формулы всех заклинаний моей семьи, а как только получила возможность, начала экспериментировать. Тот ограничитель, что я использовала, когда морозила Вилмара, предназначался для того, чтобы уберечь живые существа при наступлении резких холодов. Точнее, он был немного доработан мною...

– Промежуточную формулу ограничителя придумала я. – От двоих преподавателей зависело, останусь я здесь учиться или нет, а значит... Немного помолчав, призналась, не глядя ни на кого: – У Фоули не хватало сил, а мне хотелось сделать ему подарок. Полтора года назад Вилмар очень хотел овладеть силой мороза. Уровень дара не позволял ему использовать второй ограничитель, а первый казался слишком слабым. Тогда я и сделала промежуточный вариант. Это было нашим секретом. Я не имела права на эксперимент... Знаю, сначала заклинание надо было зарегистрировать, но Фоули был почти моим мужем... Не имело значения, под чьим именем чары станут известными.

– Хороший подарок, – пробормотал Маркес. – Мне бы девчонки такие дарили.

– Получается, вы оба владели формулой? – спросил профессор, и я кивнула. – Бран, ты думаешь о том же, что и я?

– Мстит, что отказалась выйти за него? – поинтересовался Джэтен.

– Магистр, вообще-то это он от нее отказался, – заметил Сай и пояснил: – Учитывая фамилию его нынешней невесты, это неудивительно. Я стал случайным свидетелем разговора...

– И решил жениться сам? – хохотнул преподаватель.

– Вы помолвлены? – резко спросил Маркес.

– Завидуешь? – приподнял бровь Сай.

– Помолвлены – не женаты, – заметил Эмир.

– Помолчите оба, – поморщился Эрстен. – Сорен, вы понимаете, как это выглядит со стороны? У вас был повод. Приехали и узнали, что жених закрутил с другой, решили отомстить. А Фоули на всех тестах показал, что не знаком с чарами мороза, что для его уровня вполне логично. Кстати, а чему вы еще его научили?

– Многому, – понурилась я. – Понимаете, мы собирались пожениться. Мне хотелось ему помочь. Боги, да я год с ним занималась, чтобы он мог поступить!

– Аэрон, ты это слышал? – медленно спросил магистр.

– Когда он там из лазарета выходит?

– Завтра будет на занятиях, – сообщил Сайдар.

– Вот и замечательно, – качнул головой профессор. – Ладно, с этим на сегодня закончим и перейдем к тому, ради чего и собрались. Сорен, вы согрелись? – Я кивнула. – Можете передохнуть. Раяр – следующий.

Мне никогда не приходилось так близко видеть магию огня в действии. Разумом я

понимала, что Сайдар, как и я, еще не приблизился к полному раскрытию своего дара, но и то, что я видела, было прекрасно. Огонь послушно ластился к рукам демона, приобретал все формы, которые перечислял магистр.

Когда пришла очередь Маркеса, я и вовсе приоткрыла рот от восхищения. В активе парня было три стихии, хотя преобладал воздух. Вода и земля находились на не очень высоком уровне, как пояснил Сай, но за три года обучения парень далеко продвинулся, ибо на первом курсе он мог использовать только основную, а сейчас уже весьма умело сплетал нити силы между собой и применял дар в комплексе.

– Не переживай, Селеста, – подмигнул он мне, когда закончил. – Уверен, к концу обучения ты как минимум пробудишь у себя воздух. Он неизменно сопутствует воде, так что это лишь вопрос времени.

– Итак, мальчики и девочка, вы меня сегодня несказанно порадовали, – объявил магистр. – В следующий раз будем учиться взаимодействовать и работать командой. Всем спасибо, все свободны.

– Что думаешь? – задумчиво уточнил Аэрон, когда студенты покинули полигон.

– Она шикарна, – протянул Бран. – Я почти влюбился.

– Времени мало, – вздохнул профессор. – Невозможно натаскать ее до необходимого уровня, хотя сила дара завораживает, не могу отрицать. У меня дыхание перехватило, когда она ограничители снимала. Немыслимый уровень, хотя и родовое заклинание. Думал, придется помогать, но она справилась. Может, лучше оставить все как есть? Не рисковать? Шелли давно в команде, они хорошо сработались. Менять все на этом этапе – безумие.

– Я люблю риск, – улыбнулся магистр. – К тому же у меня неожиданно появился один козырь, который планирую использовать.

– Конечно, мне про него не скажешь? – улыбнулся Аэрон.

– Загадки я тоже люблю, – согласился Бран. – В любом случае попробовать стоит. Нельзя отказываться от рыбки, чью ценность гораздо превышает ее вес в золоте. Немного перетрясем ей расписание, сделаем упор на практику...

– Обойдешься. Мои занятия она будет посещать по расписанию, и спрашивать буду без поправок на практику.

– Ладно, но потом я заберу ее себе, – согласился Бран. – Преступление расхотевать такой дар в мирных целях.

– Не спеши. Еще не факт, что ее не исключат.

– За это не волнуйся, – подмигнул другу магистр. – Я пригласил стражей поприсутствовать на твоей следующей лекции. Идеальное время и место, чтобы расставить все по своим местам.

– Что ты сделал? – нахмурился профессор. – Ты же знаешь, я их на дух не выношу.

– Это идеальное решение проблемы. Кстати, спорить поздно, все решено. Да и студентам не помешает напомнить про ответственность.

– Надо было сказать мне...

– А что я, по-твоему, делаю? – делано удивился Бран. – Так что эта проблема, считай, решена.

– С ректором не хочешь согласовать?

– Уже.

– Когда успел?

– Ты же знаешь, у меня бессонница в последнее время, – вздохнул магистр.

– У ректора тоже?

– Не цепляйся к словам. Он полностью поддержал мое предложение. Теперь главное за две недели сделать из Сорен то, что мы почти год лепили из Шелли. Ты и сам понимаешь, что с рыбкой наши шансы вырастут в разы. Рискнем. Все станет понятно за неделю. Если не получится – переиграем обратно.

– Жестоко, – заметил Аэрон.

– Ничего, пусть привыкает. Ей здесь не Эрей, и папы рядом нет. К тому же я верю в девочку. Она уже пошла на многое, так пусть еще раз докажет серьезность своих намерений.

– Не буду тебя убеждать в обратном. Просто постарайся не сломать ее.

– И не подумаю. Я собираюсь ей стать новым папой и лучшим другом. А соревнования будут последней проверкой, – заявил магистр. – Ладно, я пошел нести добро в массы.

– Это теперь так называется? – улыбнулся Эрстен.

– Конечно. – Бран с серьезным видом кивнул. – Просто какая жизнь, такое и добро.

– А что с Фоули?

– Ничего, – пожал плечами Джэтен. – Конечно, мы немного поможем, но разбираться ей с ним самостоятельно. Не буду лишать девочку возможности получить моральную компенсацию.

Магистр развернулся и направился к выходу, оставив друга смотреть ему вслед. Аэрон продолжал сомневаться в правильности их действий, но одно было понятно: в данном случае, выигрыш стоил риска. Девушка была талантлива и упорна, к тому же ее благодарность не будет знать границ, когда установят ее невиновность. Ради этого можно не только вытерпеть стражей, но и рискнуть, забыв про щепетильность в учебе. Она выдержит. Должна...

Остаток дня прошел великолепно, несмотря на то что мотивы преподавателей пока оставались тайной. И если парни были готовы помочь мне во всем, рассказывая о порядках в университете, то в этом они оставались непреклонны. Я сама себе удивлялась, но, выслушав заверения, что если кто и способен мне помочь, так это Джэтен и Эрстен, неожиданно поверила.

– Если ты думаешь, что четыре года проведешь за книгами, то ошибаешься, – усмехнулся Маркес, когда мы сидели в трактире Джосса и ужинали.

– Уже страшно, – усмехнулась я.

– Селеста, вот смотрю я на тебя, и меня терзает один вопрос, – протянул брюнет. – То, что ты подготовлена на уровне второго, а может, и третьего курса по своей стихии, понятно нам всем. Но быть студентом – нечто большее, чем зубрить формулы.

– Вечеринки, развлечения, бурные выяснения отношений, романтические чувства? – уточнила я, а когда Маркес кивнул, возразила: – Не мой случай.

– Почему?

– Я пришла сюда учиться. Меня не интересует все это, – пояснила я.

– А ты пробовала? – приподнял бровь Сайдар.

– Нет.

– Тогда не можешь судить, – решительно заявил Маркес.

– Ты уже сообщила семье? – спросил Сай, переводя тему разговора и задумчиво меня рассматривая.

– А смысл? – тоскливо протянула я. – Я тут пока на птичьих правах, если разобраться.

– Хочешь сказать, семья не знает, что ты здесь? – удивился Маркес.

– По официальной версии я в гостях у своей подруги, – осторожно сказала я. – Но времени осталось мало. Так что...

Естественно, я не стала говорить, каких трудов мне стоило выпросить «отпуск». Отец согласился, дав понять, что по возвращении я должна быть послушной. На это же время было назначено и знакомство с женихом. Вилмар тогда сказал правду, Холден вовсе не являлся стариком, всего немного за тридцать, но мне не становилось от этого легче. Незнакомец, по слухам, закоснелый консерватор, который появлялся при дворе несколько раз в год... Не о такой жизни я мечтала. Да что там говорить, я даже не могла пока сообщить отцу о том, что отныне никакой власти у него надо мной нет и его протее в пролете. Непонятно, сколько я еще проучусь здесь. Хвастаться раньше времени не хотелось, мое самолюбие не переживет, если после демонстративного заявления придется вернуться домой...

– Называется, развлекли девушку, – буркнул помрачневший Маркес. – Раяр, ты бы хоть иногда голову включал!

– Все в порядке, – запротестовала я. – Но, наверное, мне все же лучше вернуться. Завтра сложный день...

– Я провожу. – Сай поднялся и протянул мне руку.

– Не стоит.

– Если ты думаешь, что я позволю тебе возвращаться одной, то ты безумна.

На это возразить было нечего, оставалось лишь кивнуть.

– А ты куда собрался? – Голос Сайдара стал жестким.

– Если забыл, напоминаю: я предпочитаю жить в общежитии, – расплылся в улыбке Маркес. – Там веселее.

Напряжение между парнями висело в воздухе. Не совсем понимая, чем оно вызвано, ведь на полигоне ребята работали слаженно, я нарушила собственные правила и спросила:

– Что происходит?

– Такую красивую девушку нельзя оставлять без охраны. – На такое заявление Маркеса я хмыкнула.

– Полегче. – В голосе Сайдара послышалась угроза.

– Спарринг, Раяр, – усмехнулся Маркес. – Ты знаешь правила.

Слушать их перепалку мне совершенно не хотелось, поэтому я молча развернулась, махнула рукой Джоссу и вышла на улицу. Не прошло и минуты, как парни догнали меня, но напряжение никуда не ушло, несмотря на все шутки. Но у меня был источник сведений, так что о причинах их давнего конфликта, а в его наличии я уже не сомневалась, намеревалась выяснить у Арлин.

– Я зайду за тобой завтра, – сказал Сай, когда мы прощались.

– В этом нет необходимости.

– Если я говорю, значит, считаю это нужным.

И снова я не стала спорить. Просто попрощалась и вошла в комнату.

Моих соседак не наблюдалось, несмотря на позднее время.

– Ты где? – тихо позвала Джастина.

– Здесь, – буркнул тритон, вылезая из-под кровати. – Хочу напомнить, эта внешность меня порядком достала.

– Ты говоришь мне это каждый день, – рассмеялась я. – Но за то, что не меняешь ее самостоятельно, я тебе очень благодарна.

– Когда уже можно будет? – тоскливо протянул он.

– Прости, пока только так. Новости есть?

– Не считая того, что иномирянки испортили тебе форму? – деловито поинтересовался он. – И да, на твоей кровати остатки сонных чар.

– Это уже результат, – вздохнула я. – Меня интересует процесс. Что им все нейдет?

– Блондинка имеет виды на твоего жениха или его друга, здесь как повезет, а шатенка... она вообще бешеная какая-то. У нее по поводу мужиков пунктик. Считает, что ей гулять позволительно, а мужа себе хочет едва ли не девственника. И очень удивляется, что при таком подходе от нее все кандидаты шарахаются. Еще она увидела тебя сегодня в компании Маркеса и Раяра, и у нее окончательно крыша поехала. Она предлагала использовать магию, но блондинка напомнила, что за это их по головке не погладят. Вариант открытого противостояния возможен только на спаррингах. А так... Отследить сонные чары практически невозможно, а мантия... они уверены в безнаказанности.

– Получается, завтра я должна проспать и мне будет нечего надеть? – резюмировала я.

– Точно.

– Спасибо. – Я провела подушечкой пальца по спине Джастина. – Предупрежден, значит, вооружен.

– Иномирянки очень странные, – вздохнул он.

– Не думаю, что они все такие, – миролюбиво заметила я. – Признаю, мне не повезло и я не собираюсь спускать этого, но будем действовать в рамках правил.

– А когда ты разрешишь мне принять нормальный облик, а не непонятной ящерицы?

– Не стоит пока афишировать твое нахождение здесь. Итак, что с мантией?

– Они назвали это заклинанием тлена, к утру от ткани ничего, кроме трухи, не останется, а сонное зелье в этот раз в кувшине с водой.

Задумчиво посмотрела на графин. Пить хотелось, и сильно, но воздержаться не проблема, как и найти воду в другом месте. Неприятность была в другом. Запасной формы у меня не было, а в обычной одежде появляться на занятиях запрещалось правилами. Эх, как же не предусмотрела такой вариант и переделалась перед походом в город? Итак, отменить заклинание я не могла, потому что не обладала магией земли... Но я знала того, кто ею владеет.

– Жди меня здесь, – сказала Джастину, осторожно взяла и завернула мантию в покрывало, избегая на всякий случай прямого контакта с кожей, и отправилась искать Маркеса.

– Ого, какие люди, и без охраны!

– Девушка, вы меня ищете?..

Нервно улыбнувшись очередным комментаторам в мужском общежитии, я, как и раньше, не стала останавливаться. Маркес жил на четвертом этаже, лестничный пролет до третьего я уже преодолела, оставалось совсем немного.

Скулы сводило от вежливой улыбки, щеки пылали от «комплиментов», которые я успела услышать, а сила так и норовила сорваться с поводка. Нет, я понимала, почему была именно такая реакция. Поздний вечер, мужское общежитие, девушка, которая спрашивает, как найти одного из его обитателей. Мне не только ответили, но и любезно проводили, по пути сообщая всем желающим, к кому именно я иду. Но конкретно сейчас мне было наплевать на все это, главное, чтобы мой визит дал нужный результат. И вот еще метров пять «позора», и я достигла цели. Глубоко вздохнув, постучала в дверь и отошла на шаг.

– Селеста?

Маркес был удивлен моим визитом и не скрывал этого, а я оторопела от его внешнего вида. Парень был обнажен по пояс и, судя по всему, только что принял душ, потому что с кончиков влажных волос срывались капельки воды и стекали по торсу. Загорелый, с развитой мускулатурой... Красивое тело.

– Заходи. – Брюнет отошел в сторону, сделав приглашающий жест рукой.

Я проскользнула в комнату, мельком отметила, что Маркес, как и Вилмар, живет один. Дома я никогда не осмелилась бы прийти в комнату к мужчине без сопровождения, даже во время наших занятий с Фоули кто-то всегда находился поблизости. Отец не одобрял нашего общения, но поводов для запрета я ему не давала, в точности соблюдая все правила. Что там, я только один раз нарушила их, сбежав из дома. А еще все те разы, когда делилась в Вилмаром некоторыми заклинаниями...

– Неожиданно видеть тебя здесь. – Словно очнувшись, я обнаружила, что гипнотизирую шкаф в углу комнаты, лишь бы не смотреть на парня. Да, его вид немного выбил меня из равновесия. – Что-то случилось?

– Ты ведь маг земли? – дрогнувшим голосом уточнила я.

– Слабый, – откровенно признался он. – Основная стихия – воздух. Что случилось, Селеста? – повысил он голос.

– Прости, но я больше не знаю, к кому обратиться, – глубоко вдохнув, я развернула покрывало и отошла в сторону. – Заклинание тлена, если я правильно поняла. Не думаю, что

мне хотели сильно навредить, но пока ответить соразмерно не могу.

– Соседки? – усмехнулся парень.

– У нас... некоторое недопонимание, со временем решу, что с этим делать, но пока меня волнует другое. Мантия одна, и, как понимаю, завтра утром я не смогу надеть ее.

Маркес с удивлением взглянул на меня, подошел ближе и провел рукой над тканью.

– И что ты хочешь от меня? – уточнил он.

– Можешь снять?

– А что мне за это будет? – усмехнулся Маркес.

Я вопросительно уставилась на него, не совсем понимая подобное заявление. Конечно, мы только сегодня познакомились, и язвительные комментарии парня во время урока у профессора Эрстена были наполнены сарказмом, но потом он реабилитировался. Занятие по боевой магии, совместный ужин... Ошиблась, и первоначальное мнение было верным? Скорее всего.

– Мне не следовало приходить. – Я решительно сгребла мантию с покрывалом и направилась к двери.

– Постой! – Маркес в одну секунду оказался впереди, вытянул руку и оперся ею о косяк, преградив мне дорогу. – Ты меня неправильно поняла.

– Неужели?

– У тебя проблемы с чувством юмора, – поморщился он, решительно забирая скомканное покрывало. – Но это я исправлю.

– Меня устраивает мой характер, – нахмурилась я.

– Ладно, разберемся, – хмыкнул Маркес. – Присядь, пока не разберусь с заклинанием.

Парень вернулся к столу, осторожно развернул покрывало и вновь поводил руками. Затем вытащил из ящика несколько пузырьков и книгу. Не обращая на меня никакого внимания, занялся нужным заклинанием.

Совет присесть был дельным, вот только единственным местом в комнате, которое не было завалено вещами и книгами, являлась кровать, причем разобранная. Понятное дело, этот вариант мне не подходил. Найдя взглядом стул, на котором вещей было минимум, осторожно сняла с него книги и сгрузила их на пол, а сама примостилась на краешке. Я не знала, сколько времени потребуется Маркесу.

Наблюдать за ним было интересно, но я ничего не понимала в магии земли. Переключившись на осмотр комнаты, я старалась не обращать внимания на Маркеса, который так и не удосужился одеться. Взгляд упал на стопку книг на полу. Рассеянно взяв верхнюю, я открыла ее и начала листать. Формулы, определения... Вроде обычный учебник по магии, но меня все равно что-то царапало и не давало отложить книгу.

– Тебе не говорили, что не надо брать чужие вещи? – Маркес забрал у меня книгу и бросил ее на кровать.

– Прости...

– Готово. – Парень вручил мне мантию. – Не знаю, сколько продержится, день точно, но советую обзавестись новым комплектом, а лучше поменяй соседок.

– Спасибо.

– Хотел бы сказать «не за что», но промолчу, – усмехнулся он. – Потом сочтемся. Иди, Селеста.

Когда Маркес открыл дверь, то мне захотелось вернуться обратно. В коридоре обнаружилось шесть студентов, которые сразу же изобразили, что они занимаются чем

удобно, но только не пытаются выяснить, что мы делали с брюнетом.

– Увидимся завтра, милая.

От возмущения перехватило дыхание, а сила начала покалывать кончики пальцев, желая вырваться наружу.

Маркес послал мне воздушный поцелуй и закрыл дверь.

Мерзавец! Других слов просто не осталось, но выругалась я про себя. Слишком много свидетелей.

Общежитие я покинула в бешенстве. Уверена, теперь все решили, что я приходила к Маркесу за... Так, спокойствие! Вспоминаем волшебное слово «спарринг», где я на законных основаниях... отполирую парню его самоуверенность.

Когда я вернулась, мои соседки уже спали. Оно и к лучшему. Не уверена, что смогла бы вытерпеть еще и их претензии. Не зажигая света, тихо переоделась и легла спать.

– Где тебя носило? – прошипел Джастин, заползая на подушку.

– Снимала заклинание, – еле слышно ответила ему. – Все в порядке.

– Благопристойные девушки не шляют ночью непонятно где.

– Не нуди. – Я подвинула тритона и обняла подушку. – Зато завтра ничего не помешает мне пойти на занятия.

– Это точно, – хихикнул он.

– Я чего-то не знаю? – приподнялась на локте.

– Правило бумеранга знаешь? – зевнул Джастин. – Завтра посмотришь на него в действии.

– Хорошо бы. – Я снова легла и закрыла глаза. – Но иногда приходится все брать в свои руки.

Последнее относилось к Маркесу. Я не могла дождаться следующего занятия по боевой магии...

Проснулась я на рассвете, как и привыкла, и тихо покинула комнату, пока мои соседки еще спали. Поступила так специально, чтобы успеть подготовиться и позавтракать. Причем решила совместить одно с другим.

Джастина снова оставила смотреть за своими вещами, но клятвенно пообещала, что постараюсь решить вопрос с жильем в самое ближайшее время, чтобы он мог «заняться своими делами, а не слушать бабские разговоры».

Привести примеры десяти ограничителей, особенно по семейным заклинаниям, для меня не составило труда. Я написала их около тридцати, потратив на это примерно полчаса. Эссе тоже не заняло много времени, но вот задание предварительной разбивки на пары... Слишком поздно про это вспомнила, занятая другими проблемами. Ладно, если что, попрошу профессора самому подобрать мне напарника на следующие практические занятия. Стоило мне только отложить тетрадь, как в столовую вошел Сайдар.

– Почему не дождалась меня? – хмуро спросил он, садясь рядом. – Пришлось разбудить твоих соседок, которые мне с радостью заявили, что вообще не знают, где ты ночевала, потому что они тебя не видели.

– И тебе доброе утро.

Да, сегодня я была спокойна и вежлива.

– И все же...

– Проснулась пораньше, а вернулась, когда они уже спали. Не подготовилась к уроку, –

подвинула ему тетради, которые Раяр не преминул открыть и посмотреть. – Я люблю заниматься утром. Тихо, спокойно, никто не мешает.

– А что ты забыла вчера в мужском общежитии? – Голос Сая стал напряженным, а пристальный взгляд едва не прожигал.

– Тебе не кажется, что все это начинает походить на допрос? – поинтересовалась я.

– Ты моя невеста, – напомнил Сайдар. – Это прописано в нашем договоре.

– Ходила к Маркесу, – не став спорить, сообщила я. – Мои соседки решили приобщить меня к своей моде, но так как я предпочитаю классику, пришлось обратиться к воздушнику как единственному из тех, кого я знаю из магов земли и кому хоть немного... доверяла.

– Вот стервы, – выругался Сай. – Я разберусь...

– Не лезь, – попросила. – Я в состоянии сама решить эту проблему.

– Не буду ничего обещать по этому поводу. Они уже всех достали, – мрачно сказал Сайдар. – Слушай, следующие лекции у нас разные, но у профессора увидимся. А ты не вздумай нервничать и помни: преподады дали понять, что решат твою проблему так, что никаких претензий к тебе не останется.

– Очень этого хочу. – Я вздохнула и опустила голову.

Поцелуй Сайдара стал неожиданностью, и не важно, что он был в щеку.

– С тобой все нормально? – растерянно уточнила я.

– Удачного дня, Селеста.

И что оно такое было? Хорошо, что думать на этот счет у меня не оставалось времени. Приближалась лекция, так что, собрав вещи, я направилась в нужную аудиторию.

Первой лекцией стояла артефакторика, которую вела Карисма Эльвентайн. Предмет был для меня непривычный, я многого не знала, поэтому ловила каждое слово. Из потока мне известны были всего нескольких человек, с которыми меня познакомила Арлин. Уже смирившись, что стала кем-то вроде местной знаменитости, я не обращала внимания на пристальные взгляды и старательно делала записи. Когда же лекция закончилась и все заторопились на выход, преподаватель попросила меня задержаться.

– Сорен, вы передумали насчет амулета? – поинтересовалась она. – У нас есть около полутора часов, чтобы доработать ваш.

– Я полагала, мы будем делать новый, – уточнила я, понимая, что придется обойтись без перерыва.

– У вас недостаточно навыков, – отрезала профессор. – Как я поняла, средство необходимо срочно, а у вас скоро изменится расписание... Впрочем, Джэтен скажет обо всем сам.

На это ответить было нечего. Раз магистр так решил – ему виднее.

Мы прошли в кабинет преподавателя, который больше походил на лабораторию. Небольшой, со шкафами вдоль всех стен, заставленными книгами, различными артефактами и кристаллами. Посередине помещения находился массивный каменный стол и несколько стульев вокруг.

Профессор усадила меня за стол, вытащила из шкафа реторты, сосуды с разными жидкостями, горелку и еще кучу предметов, названия которых я не знала.

– Последние нити завязывали вы? – Я кивнула. – Вам придется и в этот раз провести завершающий этап самостоятельно. Слушайте меня внимательно и постарайтесь не ошибиться. – Преподаватель распорядилась снять амулет и положить его перед собой.

Я внимательно смотрела, как женщина смешивает только ей известный состав, который

обладал довольно резким запахом. Требование порезать руку, чтобы добавить несколько капель моей крови, вызвало вполне понятную опаску, но я и не думала сопротивляться.

Зажимая салфеткой порез и наблюдая, как на поверхности стола преподаватель вычерчивает символы вокруг медальона, я молчала и ждала пояснений.

— Будем использовать готовую матрицу, на которую добавим несколько новых заклинаний, — снисошла до объяснений профессор под моим взглядом. — Это даст возможность сохранить вашу истинную ипостась даже при применении особенно сильных заклинаний. Видите нити? — резко уточнила она и провела рукой над столом, отчего над ним появилось голубоватое марево, в котором отчетливо виднелось переплетение голубых и золотистых линий.

Внимательно всмотревшись в амулет, я неуверенно кивнула. Разговор не мешал преподавателю закончить рисунок.

— Потяните на себя центральную нить, — распорядилась она, а когда я сделала требуемое, добавила: — Теперь привяжите на нее золотистую слева и две голубые справа. Делайте крепкие узлы. Плетение не должно случайно распасться.

Пальцы немного дрожали от напряжения, но, по сути, ничего сложного в поручении не было. Обычный процесс плетения, который знает каждый маг. Самую трудную работу преподаватель сделала сама — расплела нити и напитала их новой силой, а теперь надо было все вернуть на место. Фишка в том, что именно этот завершающий маневр необходимо было сделать мне самой, чтобы настроить именно на себя. Увы, я не обладала такими знаниями, чтобы с той же легкостью, как профессора Эльвентайн или Эрстен, за считанные секунды перенастраивать артефакты. Я помнила, как преподавателю хватило как раз нескольких секунд, а когда он отдал амулет мне, то я использовала его безбоязненно. Так что в этот раз дело шло медленно, работала я осторожно, но результатом Карисма Эльвентайн осталась довольна. В тот миг, как был завязан последний узел, символы на поверхности стола вспыхнули и заклинания впитались в амулет.

Профессор снова вызвала рисунок силы, внимательно в него всмотрелась и удовлетворенно кивнула головой.

— Забирайте, Сорен.

— Спасибо. — Я надела амулет на шею.

— У вас огромный потенциал, — немного подумав, заметила преподаватель. — Постарайтесь не растерять его... А теперь идите.

— Спасибо. — Я поднялась и направилась к двери.

Профессор Эльвентайн споро убрала все со стола, взмахнула рукой, и поверхность стала девственно чистой. Ко мне она уже потеряла всяческий интерес и, судя по доставаемым новым зельям и кристаллам, хотела заняться другим артефактом. Отвлекать ее я не посмела, так что тихо прикрыла за собой дверь и достала расписание.

Неожиданно я начала волноваться. Следующим значилось занятие по стихийной магии. Я помнила слова Сая, но все равно нервничала, ведь подробностей того, что задумали преподаватели, не знала.

Вездесущая Арлин, с которой мы встретились в коридоре, успела сообщить, что Вилмар поправился, и хотя его невеста настаивала на его пребывании в лазарете еще сутки-другие, лекари заявили, что парень полностью здоров. И они оба будут на сегодняшнем занятии. Мало того, судя по словам рыжей, сегодня на лекции профессора Эрстена ожидается самое

настоящее столпотворение. Все, у кого было окно, не отказали себе в удовольствии посмотреть на шоу нашей с Фоули встречи. В принципе ожидаемо. Вот только отведенная роль меня не устраивала.

Приказ на отчисление все так же лежал у ректора. Это сообщил Маркес, дожидаящийся меня у дверей аудитории. Конечно, немного удивляло, что они с Сайдаром так резко проявили ко мне доброжелательность и участие, но я объяснила это требованием магистра и профессора, которым я по какой-то причине понадобилась. В остальном мое положение было по-прежнему неопределенным и даже в какой-то степени незавидным. Увидев Сая, я успокоилась. В том числе и по поводу Маркеса... Однако с этим красавчиком мне еще предстояло побеседовать по поводу характера нашего общения.

Странно, но сегодня мне показалось, что мы станем хорошими друзьями. Необычная мысль. Я, которая избегала общения, а из всех парней близко подпустила только Вилмара, да и то потому, что он демонстрировал ту же одержимость магией, что и я. Фоули признал мою силу, не постеснялся попросить помочь ему, никогда не показывал, что придерживается патриархальных взглядов. Сейчас выяснилось, это было не так, и он просто использовал меня, но я не злилась. Так или иначе, но именно наше с ним знакомство и привело меня сюда. Хотя этот факт не отменял моего решения не спускать ему обиду. Вилмар по какой-то причине подставил меня. Он любыми путями добивался моего отчисления, и, если бы не заступничество преподавателей, в данный момент я бы уже возвращалась в Эрей.

– Почему столпотворение? Занимаем места!

Чувствовалось, что профессор Эрстен был недоволен.

Сай взял меня за руку и повел в аудиторию. На этот раз я сидела в середине, а компания с обеих сторон придавала уверенности. Пристально следя за входом, я ждала того, кто и был причиной моих проблем...

Вилмар появился, когда почти все студенты расселись по местам. Не один, а в сопровождении четверых парней и одной девушки.

– Лалита Даш, – прошептал Сай, и я сразу поняла, про кого он говорит.

Невеста Фоули была красива. Очень. Причем той красотой, которая заставляет парней оборачиваться и провожать девушку взглядом, пока она не скроется из поля зрения, а зачастую и идти за ней, не в силах упустить. Среднего роста, стройная синеглазая блондинка. Вилмар придерживал ее за руку, а она то и дело смотрела на него с таким обожанием, что я удивленно вскинула бровь. И я не понимала, что она в нем такого нашла, несмотря на то, что совсем недавно сама определила Фоули себе в мужья. Девушка была без ума от своего жениха и не считала нужным этого скрывать. Теперь становилось понятно, почему ее отец, несмотря на обязанность быть беспристрастным, выступал на стороне Вилмара. Все ради счастья дочери, а Маркес и Сай просветили меня, насколько она дорога ректору.

Вилмар и компания устроились через два ряда от нас, делая вид, что я – пустое место. Маркес хмыкнул и положил руку мне на плечо. В ту же секунду вмешался Сайдар. Брюнет был вынужден отстраниться, но перепалки не возникло, потому что профессор уже прошел на свое место.

– На прошлом занятии мы рассмотрели формулу Оушена и коснулись ограничителей. Передайте свои работы вперед. Пары я утвержу позже, и они останутся неизменными до конца семестра.

– Но мы думали, опрос будет устным, – заметил какой-то парень позади.

– А отвечать вы намеревались, не проведя подготовительной работы? – усмехнулся

профессор. – Хорошо, у вас будет такая возможность. Задержитесь после лекции. Кто еще хочет последовать этому примеру?

Желающих не нашлось. С задних рядов начали передавать тетради, собирая их во внушительную стопку, которая перекочевала в стол профессора.

– Раз с этим закончили, продолжим. Сегодня мы детально рассмотрим определение ограничителей, а раз у нас присутствуют представители всех стихий, как я вижу, то занятие будет познавательным для всех. Начнем с огня. Раяр, иди сюда.

Сайдар на мгновение накрыл мою ладонь своей, успокаивающе пожал пальцы и направился вниз. Я нахмурилась. Поведение Сая и Маркеса меня нервировало, поэтому, когда брюнет, пользуясь отсутствием демона, сразу же придвинулся ко мне, я не выдержала и ткнула его в бок морозной иглой.

– Ты что? – прошипел он, потирая место укола.

– Не знаю, с кем ты меня перепутал, – ответила шепотом, – но советую подумать еще раз и... держи свои руки при себе.

– Ты безжалостна...

– Сорен, Маркес, демонстрация стихии огня вам неинтересна?

От тона профессора появилось желание провалиться сквозь землю. Наградив Маркеса укоряющим взглядом, я обратила все свое внимание на сцену. И сразу же подумала, что напрасно не сделала этого раньше. Несмотря на то что огонь был противоположен моей стихии, Сайдар управлялся с ним настолько мастерски, что от восхищения перехватывало дыхание. Видимо, наш разговор с брюнетом отвлек профессора в то время, когда Сай выполнял задание. Как раз в тот момент демон держал руками два огненных хлыста, кончики которых постоянно подрагивали.

– Простите, профессор, – ответил Маркес за нас обоих.

– Я рад, что вы решили снизойти до нас, Маркес, – усмехнулся он. – Будете следующим.

Брюнет хмыкнул, но больше не проронил ни слова, внимательно следя за Сайдаром.

– Раяр, что насчет ограничителей? – Профессор вновь вернулся к демонстрации огненного дара. – Последнее тестирование показало шестой уровень. Следовательно, минимум пять стадий этого заклинания вы нам сейчас и продемонстрируете.

Даже со своего места я видела, каким взглядом Сайдар наградил профессора, но ничего не сказал, лишь молча начал убирать ограничители в заклинании. Огненные хлысты сначала обросли шипами, которые в свою очередь вытянулись, и появилось впечатление, что в руках у Сая ветвистые плети из пламени.

– Третий ограничитель, – подсказал Маркес, но я отмахнулась, не в силах отвести взгляд от демона. Магия огня была прекрасна!

Я помнила слова профессора про пять уровней и с замиранием сердца ждала продолжения.

– Дальше, – распорядился профессор Эрстен.

Сайдар быстро взглянул на него, и огонь стал светлеть на глазах, хотя форма сохранилась той же самой. Мне казалось, что Саю тяжело удерживать огненные плети, если судить по сосредоточенному лицу и тому, как напряглись спина и плечи.

Когда же цвет пламени приобрел золотистый цвет, профессор разрешил Сайдару развеять заклинание. Было видно, демон сделал это с облегчением.

– Перед вами только что прошла демонстрация плетей Хеддвига, одного из величайших магов огня, – заметил профессор. – Данное заклинание является боевым, как вы успели

понять, и, к моему огромному сожалению, лишь малое количество магов может его воспроизвести. Даже Раяр никогда не сможет использовать его в полном объеме, несмотря на высокий уровень дара. Итак, студенты, вопрос: почему?

— Он не из рода Хеддвига, — ответила девушка с первого ряда.

— Верно. Поэтому мы можем перейти к следующей теме: «Родовые заклинания». Раяр, садись.

Сай быстро вернулся на свое место, провожаемый восхищенными взглядами. Я понимала, почему он их вызвал. Пятый уровень был мало для кого достижим, а Сайдар только на втором курсе. Можно представить, чего он способен достигнуть к концу обучения...

— Ты молодец, — шепнула я, улыбнувшись парню, и не удержалась от реплики: — Слушай, у него странная система преподавания. Я думала, обычно сначала объясняют материал, а только потом проверяют...

— Он знает уровень каждого ученика, — прикрыв рот ладонью, пояснил Сай. — А он у всех разный. Невозможно составить единую программу. Поэтому Эрстен всегда вызывает кого-нибудь из студентов ассистировать, а потом каждый получает индивидуальное занятие. Только так те, у кого дар сильнее, не чувствуют себя в компании малышей, а более слабые видят, к чему надо стремиться. Есть специальные отчетные занятия.

— Но те, кто слабее, могут решить, что никогда не достигнут необходимого уровня, — усомнилась я в правильности методики.

— Селеста, для меня тоже это было странным, когда я начал обучаться здесь. Как и ты, я привык к частным урокам, но чтобы окончить университет, есть только один вариант — выйти на новый уровень, или будешь отчислен. Никто не обязан разжевывать нам все мелочи, самостоятельной работе уделяется большое внимание, а профессора всегда рядом, чтобы корректировать и поправлять.

— Поэтому Университет высшей магии считается лучшим, — вдруг раздался голос профессора, и я неожиданно осознала, что пока мы с Сайдаром переговаривались, в аудитории установилась тишина, и все это время профессор наблюдал за нами. — Есть еще желающие поговорить? Прошу таковых покинуть лекторий.

Желающих не было, а мне пришлось приложить ладони к щекам, запыхавшим от стыда.

— Итак, родовые заклинания, — медленно начал профессор, наградив нас разочарованным взглядом. — Вы все знаете, почему в полной мере их могут применять лишь представители той семьи, в которой они были разработаны. Источники, которые питают магию древних родов, накладывают отпечаток на чары. Что-то вроде личной печати и допуска к силе источника, если хотите. Поэтому всегда можно выяснить, кто им пользовался. Раяр никогда не сможет использовать плети так же, как представитель семьи Хеддвиг. И наоборот. Сейчас Маркес нам продемонстрирует, как работает магия его рода.

Подчиняясь распоряжению, брюнет встал и направился вниз. Любопытно, а я и не знала, что он тоже принадлежит к одной из древних семей.

— Несмотря на то что воздух многими не воспринимается всерьез, эта стихия может быть не менее разрушительной, чем все остальные. Заклинание Таффи-Маркеса, пожалуйста.

Когда Маркес призвал стихию, преподаватель продолжил:

— Оно было разработано лет двести назад сразу двумя магами. Представителями разных семей, которые потом породнились. Они зарегистрировали двойное название и обговорили,

что доступ к его полной силе будет сразу у двух родов, – на этот раз меня просвещал Сай, а я начала сокрушаться, что кроме воды никогда не интересовалась другими стихиями.

А Маркес творил свое волшебство. Поток воздуха закручивался в спираль, набирал силу, становился плотнее, но при этом не двигался с места.

– Данное заклинание обычно используется в мирных целях, – прокомментировал профессор. – Но, начиная с седьмого уровня, его применение в настоящее время запрещено. За этим пристально следят стражи, поэтому не будем создавать Маркесу ненужных проблем и попросим его продемонстрировать четвертый уровень, который используется в горном деле для прокладки шахт. Закреплять огнем не станем, все же у нас демонстрация, а не сотворение тоннеля.

Маркес закрутил вихрь сильнее. Я смотрела, как хвост становился все уже, пока не стал настолько острым, что, казалось, был сделан не из воздуха, а из металла. Этим-то концом брюнет и ударил в пол, выбив отверстие диаметром около полуметра с очень ровными краями и гладкими стенками.

– Как хорошо, что у нас есть студенты, обладающие всеми стихиями, – улыбнулся профессор, когда Маркес развеял заклинание. – Иначе администрация университета разорилась бы на ремонт. А когда несколько сил сочетаются в одном маге... Маркес, вы же понимаете, что надо все вернуть на свои места?

Студенты подхватили веселый настрой преподавателя, слышались смешки. Я и сама улыбалась, наблюдая, как брюнет со страдальческим выражением лица возвращал каменным плитам их первоначальное состояние.

Когда он возвращался на место, я, несмотря на довольно теплую атмосферу в аудитории, неожиданно занервничала, почувствовав на себе пристальный взгляд. Резко обернувшись, посмотрела в сторону Вилмара, но он переговаривался со своим соседом и сидел ко мне спиной. Однако ощущение не исчезало. Стараясь не сильно крутиться, я продолжала разглядывать лекторий и на верхних рядах увидела двоих мужчин. Рядом с ними сидел и магистр Джэтен и что-то тихо говорил смуглому брюнету, который и сверлил меня глазами, в то время как блондин равнодушно разглядывал аудиторию.

Обернувшись, я уставилась в тетрадь, пытаюсь понять, что происходит. То, что они не студенты, было ясно сразу. Слишком взрослые, около тридцати, это точно, к тому же не в форменных мантиях, а в черных костюмах.

– У нас осталась вода, – продолжил профессор. – Сорен, уверен, теперь вам будет интересно. Ваша очередь.

Вот теперь Вилмар не сводил с меня взгляда. Впрочем, как и все остальные. И я очень надеялась, что дойду нормально, не споткнусь и не растянусь при таком количестве народа. Я понимала – профессор что-то задумал, но что? Оставалось только довериться и выполнять все его указания. Но неизвестность страшила, и я боялась сделать что-то не так. Не оправдать ожиданий, подвести...

– Водные маги, – начал Аэрон Эрстен, – довольно распространены, но есть категория, которая по определению сильнее тех, кто родился на суше. Это все равно что сравнить драконов или демонов с людьми, гномов и гоблинов с орками. Хотя орки – отдельная тема, учитывая, что они не используют магию земли в общепринятом смысле. Не будем их касаться. Сейчас мы говорим о магии воды. Отличие эрейцев в том, что если сухопутные семьи используют ограниченный источник, то к услугам магов Эрейского королевства вся мощь океанов. К моему невероятному сожалению, они предпочитают обучаться дома, но

университету удалось заполучить сразу двух представителей морского народа. Фоули, иди сюда. Как говорится, все студенты имеют право знать, с кем им повезло учиться.

Вилмар спустился вниз, явно довольный тем, как его охарактеризовали, и, полностью игнорируя меня, встал в нескольких метрах. Ладно, пусть будет так...

– На примере воды мы как раз и рассмотрим, как изменяется уровень заклинания, когда его используют разные семьи, пусть и с почти одинаковым доступом к источнику. Оба студента как раз представители древних родов за небольшим отличием. Семья Сорен старше, но, учитывая, что Фоули второкурсник, они должны быть примерно на одном уровне развития силы. В этот раз я сам сформирую им источник. Не будем поручать это Маркесу, – хмыкнул профессор, и в ответ снова донеслись смешки. – А то с него станет обвинить преподавателей в повышенном внимании к своей персоне. Кстати, у меня для вас есть сюрприз, но о нем немного позже. Начнем, пожалуй.

Следующие полчаса мы с Вилмаром, подчиняясь распоряжениям профессора и пользуясь созданным им источником, формировали разные заклинания. Начали с простых, постепенно усложняя, но родовые пока не привлекали. В очередной раз убедившись, что Аэрон Эрстен действительно гениальный маг воды, я предвкушала, что же он поручит сделать далее. Не только я ощущала азарт, Фоули тоже заводился. Невозможно остаться равнодушным, когда магия послушно струится по крови, требует выхода и обещает столь много, что невозможно отказать.

– Заклинание Фоули, – скомандовал профессор.

Вилмар вскинул руки, закручивая водную спираль. Это было единственное именное заклинание его семьи, все остальные носили двойные названия.

– Сорен, повтори.

Я выполнила распоряжение.

– Формула Оушена! Одновременно!

Мы с Вилмаром одновременно подняли волны и соединили их. Я чувствовала, что, несмотря на показную самоуверенность, мой несостоявшийся муж не сильно продвинулся в магии, и прекрасно понимала, что если добавлю еще немного силы, то он не сможет мне ничего противопоставить. Настроение от этого улучшилось. Особенно грел тот факт, что и он осознает это. И злится!

– Формула Сорена!

Полная азарта, я выполнила приказ машинально и только потом поняла, что Вилмар последовал моему примеру.

– Замечательно. Расходитесь.

Опустив руки, я шагнула назад, чтобы избежать осколков от разбившейся глыбы льда, когда она рухнет на каменный пол, но ничего не произошло. Застывшая вода продолжала висеть в воздухе...

– Прекрасно, студенты. Несомненно, высший балл за демонстрацию, – сообщил профессор. – Следующая часть нашего занятия – обещанный мною сюрприз.

Я недоумевала. И это все?

– Студенты, с гордостью хочу вам представить наших сегодняшних гостей. Господа Рэйс и Эйнар, представители магического патруля.

Не знаю, какую реакцию хотел увидеть профессор, но все студенты затихли. Стражи... Никто не хотел с ними столкнуться в жизни, ведь именно они следили за тем, чтобы не было злоупотреблений магией. Наверное, единственными, кто откровенно плевал на стражей,

были ловцы, но почему между ними существовала подобная договоренность, никто не знал. Поэтому у мага был выбор: или жить по установленным правилам, все равно опасаясь визита магического патруля, или податься в ловцы, но туда брали далеко не всех... Магия стражей была особенной...

– Хочу попросить наших гостей продемонстрировать, как они снимают отпечаток с заклинания. Увы, магия представителей патруля непонятна не только вам, но и мне, так что эта часть лекции познавательна для нас всех.

Несмотря на очередную попытку профессора пошутить, в аудитории стояла оглушающая тишина. Я видела, каждый студент сейчас провожает взглядом стражей. Сюрприз оказался не очень приятным... Но сильнее нервировало то, что шли они по направлению ко мне. И если раньше я переживала, что меня могут отчислить, то сейчас в голову пришла мысль, что поступок, в котором меня обвиняли, может быть расценен как противозаконный. Близость профессора вовсе не успокаивала, а, наоборот, вносила сумятицу в мысли.

– Господа стражи согласились приоткрыть одну из тайн своей работы, – сказал профессор, медленно обведя взглядом зал, когда маги патруля оказались рядом с ним. – Советую навсегда запомнить, что нельзя злоупотреблять силой и нарушать закон. Магия это не только дар, но и ответственность...

Бросив быстрый взгляд на Аэрона Эрстена, я нахмурилась. Мне была понятна его речь, она объяснялась присутствием стражей, но зачем тогда их визит? Или это нормальная практика, дабы студенты не забывались, что за ними ведется постоянная слежка со стороны патруля? Так мы все знали основные законы. Иногда невольно их нарушали, но в противном случае не было бы большей части открытий и новых заклинаний!

– Профессор Эрстен уже упомянул про подпись каждого мага. Подделать ее невозможно. Можно выучить формулу, использовать разные ограничители, но следы все равно будут разными.

Глубокий голос блондина стал для меня неожиданностью. Он обволакивал и туманил разум, вынуждая расслабиться и слушать только владельца этого потрясающего тембра. Что я и делала, развернувшись к стражу и ловя каждое его слово. Впрочем, я была не одинока.

– Естественно, никто не собирается открывать вам формулу, которую использует магический патруль. Также можете не стараться выяснить и записать ее. Природа нашего дара – разная.

Блондин подошел ко мне и пристально посмотрел. Я опустила голову. Выдержать взгляд стража оказалось сложнее, чем я могла представить.

– Сейчас господа стражи визуализируют все заклинания, которые были использованы студентами. Или подвергались им.

Вскинув голову, я снова взглянула на стража. На этот раз блондин улыбался. Еле ощутимо, просто уголки губ чуть приподнялись, но взгляд все равно оставался цепким. Я не чувствовала никакого воздействия и не понимала, почему все студенты смотрят на нас, приоткрыв рты от удивления, а некоторые и вовсе подались вперед и повскакали со своих мест. Медленно посмотрев на Вилмара, я поняла, о чем говорил профессор. Вокруг Фоули кружился вихрь из разноцветных формул. Я жадно всматривалась в них и только потом поняла, что и меня окружает такое облако.

– Господин Эйнар, поясните студентам, заклинания за какое время мы видим?

– Мы сняли те, что использовались в последнюю неделю, – пояснил блондин. – Срока действия нет, для более ранних просто используются другие чары.

Как ни странно, но я заставила себя избавиться от наваждения, вызванного голосом стража, и продолжала всматриваться в Фоули. Стало понятным, для чего все это затевалось. Все заклинания, которым подвергался Вилмар, сейчас висели передо мной в обнаженном виде. Надо было просто откинуть ненужные и найти то, что и стало причиной моих проблем. И я его нашла!

– На примере студентки мы видим не только то, что она продемонстрировала при всех, но и то, что она несколько раз использовала формулу Оушена – от первого до четвертого уровня, Сервия – второй ограничитель, Сорена – до четвертого, – комментировал формулы второй страж.

В его голосе послышалось изумление. А я... Мне нечего было стыдиться, поэтому, вскинув голову, я уверенно встретила взгляд брюнета, стараясь не обращать внимания на то, как блондин чуть ли не заглянул мне в душу.

– А также, – запнувшись, продолжил страж, – находим воздействие заклинанием тлена, частично деактивированным, сонные чары, морозные иглы...

Господин Рэйс замолчал, натужно улыбнулся и посмотрел на второго стража.

– Студент Фоули, – теперь говорил блондин, – мы видим использование формулы Фоули – второй уровень, Оушена – второй, Сорен... от первого до... Студент, а на каком основании вы используете незарегистрированный вид заклинания Сорена, причем он опасен для жизни в том измененном виде, в котором был воспроизведен?

– О чем вы? – Вилмар выглядел растерянным.

Не сумев сдержаться, я улыбнулась. Вилмар не удосужился правильно воспроизвести то, что я для него придумала. Формула, которая дрожала в воздухе, была неверной. Да, ограничитель полуторный, но не хватало одного потока, который и нейтрализовал обратное воздействие на мага. Теперь понятно, почему Фоули попал в лазарет. Видимо, пытался использовать более высокий уровень, чтобы выбраться из моей ловушки, но из-за неправильного заклинания его и приложило обратной. В этом он и решил обвинить меня. Сделал он это целенаправленно или нет, непонятно.

– Господин страж, можно вопрос? – Я надеялась, что мой голос не дрожал, тем более что лучшего шанса для реабилитации у меня не будет. Когда блондин кивнул, я выпалила: – Вы сказали, что на Фоули есть воздействие формулы Сорена нескольких уровней. А вы не могли бы уточнить, когда он использовал ее?

– Два дня назад, первый ограничитель, причем вашего авторства, студентка, – усмехнулся он. – Говорю об этом с уверенностью, потому что перед вами висит точно такая же формула, и мы все видели, как вы ее воспроизвели. В тот же день Фоули использовал на себе это заклинание, с ограничителем примерно полуторного уровня. Точно не могу сказать, его нет в официальном реестре. И сегодня он снова использовал первый.

Теперь я улыбалась и не скрывала своей радости. И чем выше поднималось мое настроение, тем более мрачным становился Вилмар.

– Господин страж, а вы можете сказать, к чему может привести подобное использование заклинания Сорена?

– Из того, что я вижу... – Во взгляде блондина угадывалась заинтересованность. По непонятной причине страж поддержал мою игру: – Уровень силы не позволяет студенту использовать второй уровень. Я не знаю, откуда взялся новый подвид заклинания, но дело в другом.

– Простите, господин Эйнар, – прервал нас профессор Эрстен, – просто у нас ведь

занятие, и мне хотелось бы воспользоваться моментом для маленького опроса. Кто скажет, что сейчас подразумевает уважаемый представитель магического патруля? – громко спросил он, когда блондин кивнул.

– Невозможно сделать ограничитель активным, если его формула изначально неверна, – уверенно сказала темноволосая девушка, сидевшая на первом ряду.

– Почему? – потребовал подробностей профессор.

– Плетение просто распустится. С учетом того, что Вилмар пострадал, думаю, он просто ошибся в использовании формулы. Так что это исключительно результат глупости и невнимательности. Или специальной диверсии.

– Отлично, Сафия, – сказал непонятно откуда взявшийся магистр Джэтен.

Да, это был мой триумф. Вот так и должны сниматься обвинения! Не тихое оправдание в уголке за несправедливый навет, а извинение при огромном количестве народа! Мне было ясно – не пройдет и получаса после окончания занятия, как весь университет будет в курсе того, что Вилмар хотел меня подставить. Оправдательный приговор, подтвержденный двумя представителями магического патруля! С благодарностью взглянув на профессора, увидела улыбку в его глазах. Он знал. Знал, что так все и будет! И не имеет значения, придумал он это сам или инициатором стал магистр. Отныне я окончательно поверила Сайдару и Маркесу. Если я и могу на кого положиться из преподавательского состава в стенах университета, то только на них.

Быстро взглянув на Вилмара, я усмехнулась и отвернулась. Нашла Маркеса и Сая и еле удержалась от желания подпрыгнуть на месте. Все позади!

Вечеринка была в самом разгаре. Окна и входная дверь трактира открыты, а столики стояли не только внутри, но и перед зданием. Шум, гам, веселье. Судя по всему, студенты начали праздновать несколько часов назад, так что общий градус был повышен.

Конечно, мне хотелось присутствовать с самого начала, но лекции никто не отменял, как и подготовку к завтрашнему дню. Сайдар и Маркес пришли, когда я, пользуясь желанным одиночеством, сидела в комнате и занималась. Парни напомнили про вечеринку и со страдальческим видом подпирали стены, пока я не закончила, а стоило мне отложить тетрадь, щедро выделили мне пятнадцать минут, чтобы я могла переодеться, и потащили в город.

– Эмир, Сай, – послышался женский голос откуда-то из глубины трактира.

– Эмир? – удивленно переспросила я, проведя параллель между нахальным Маркесом и тем самым Эмиром, о котором с придыханием говорили Идель и Сабина.

– Это мое имя, крошка, – шепнул Маркес. – Тебе нравится?

– Отстань от нее, – рыкнул Сайдар, обнял меня за талию и подтолкнул вперед.

Увидев брюнетку, которая махала нам рукой, я опознала в ней Сафию. Девушка сидела за столом в компании четырех студентов.

– Я оставила вам места, – улыбнулась она, когда мы смогли пробраться через зал.

За столом потеснились, мы сели, а спустя несколько минут подавальщица принесла вино. Я осторожно сделала глоток, но напиток был чудесным, с потрясающим ароматом и вкусом.

Эйфория от победы над Вилмаром грела душу. Хотелось петь и танцевать, и вечеринка воспринималась как законный повод для торжества и поздравлений. А их было много. Наверное, это останется в моей памяти как одно из самых ярких воспоминаний. Шутки, когда меня обзывали местной знаменитостью, получили подтверждение, как и слова Сайдара о том, что не все студенты в университете хорошо относились к Фоули.

После слов магистра Джэтена мы все вернулись на свои места в полной тишине. Профессор закончил лекцию, раздал индивидуальные задания для самостоятельной работы. Причем мы трое получили двойную нагрузку за разговоры во время занятия. А тот парень, который спрашивал насчет устного опроса, остался после лекции. Что тут сказать, профессор держит свое слово. Стражи присутствовали до конца, так что студенты не остались в аудитории дольше необходимого. А вот в коридоре я и начала получать поздравления. Стихийно, сумбурно, от души. Понятное дело, не все так себя вели, но меня это совершенно не удивляло. Я находилась в университете всего несколько дней, а Вилмар проучился год, а еще к этому можно добавить близкие отношения с дочкой ректора. Мне повезло с Саем и Маркесом, но не от них зависит, как сложатся отношения с остальными.

– У тебя сильный дар, – заметила Сафия, внимательно рассматривая меня, когда мы все перезнакомились. – Но зря так выпячиваешь его. Выскочек никто не любит.

Я растерянно смотрела на девушку и не понимала сути претензий. Примерно представляя, какого уровня могу достигнуть, я не считала свое поведение выходящим за рамки. Все, что я демонстрировала, было результатом происхождения, сильного источника и конечно же упорной учебы. Были маги сильнее и слабее меня, но я знала, что и небольшие способности можно развить до приличного уровня.

– Саф, ты не права, – вступился за меня Маркес. – Селеста не виновата, что заняла твое место.

– Какое именно ты имеешь в виду? – усмехнулась девушка. – Ладно, это все уже не имеет значения. Сегодня у нас вечеринка по случаю нового учебного года, и я не собираюсь ругаться. Предлагаю тост...

Она подняла бокал, в несколько слов сняла напряжение, которое готово было стуситься, и к тому моменту, как она закончила говорить, мрачной за столом оставалась только я. Хотелось понять, почему Сафия на меня взъелась, но устраивать разборки... Девушка права, все присутствующие намеревались веселиться, а я вполне могу выяснить все позже. Но настроение упало. Чтобы не портить вечеринку своей хмурой физиономией, я выпила вина и, отговорившись тем, что мне срочно надо выйти на улицу, позорно сбежала. Несмотря на успешную попытку уговорить Сайдара не ходить со мной, остаться в одиночестве получилось далеко не сразу. Меня нервировало, что я невольно вызвала к себе такой интерес, но каждый третий, если не второй, то и дело останавливал меня и пытался узнать, что у меня с Вилмаром. Приходилось отшучиваться, не раскрывая карт. Пока я пробралась через зал, у меня голова кружилась от обилия лиц и имен. Некоторые были знакомы, какие-то – нет, но я терпеливо улыбалась, цедила вино и направлялась вперед, пока не выскочила наружу.

На улице было свежо, я пожалела, что не захватила плащ, но возвращаться не стала. Наоборот, постаралась незаметно уйти. Завернув за угол, ускорила шаг и направилась к набережной.

Голова все еще кружилась, а состояние было странным. Хотелось не контролировать себя, совершать глупости. Поэтому, чувствуя разлад в душе, я и прибежала к воде в поисках спокойствия и умиротворения.

Если так подумать, то поводов для беспокойства не было. Все шло по плану с некоторыми вариациями, и следовало продолжать в том же духе, но... Всегда есть «но». У меня не получалось вписаться в студенческую среду. Это раздражало. Привыкнув добиваться поставленной цели в сложных вопросах, я злилась, что не выходит того же в простейших вещах. Хотя... а что я сделала для этого? Ничего. Надо осознать, что жизнь в Эрее и Нерийском королевстве отличается, отбросить привычку держаться особняком и порадоваться тому, что богиня одарила меня всем к тому необходимым. Маркес прав, я совершенно не умею развлекаться, нужно это исправить!

Спустившись с холма к берегу, разулась и, опустив ноги в воду, прикрыла глаза, наслаждаясь ощущениями. Руки начали движение сами, а когда я вновь посмотрела на речную гладь, то увидела, как ее поверхность задрожала. Пальцы плели одно заклинание за другим. Обычные безобидные развлечения, под действием которых вода взмывала вверх тонкими струями и опадала причудливым дождем, формируя различные фигуры. Настроение уверенно поднималось. Отпустив стихию, я обулась и только хотела вернуться, как почувствовала на себе ненавидящий взгляд. Резко обернувшись, увидела Вилмара. Несостоявшийся муж стоял в десятке метров от меня и пристально разглядывал. Следил, наверное...

Желания разговаривать с ним я не испытывала, мне вполне хватило того, чтобы видеть растерянность на его лице во время лекции. Но не отказала себе в удовольствии окинуть Фоули насмешливым взглядом.

– Думаешь, тебе все сойдет с рук? – прошипел он, когда я проходила мимо.

– Ты один, без свиты? – делано удивилась я.

– Никому не позволено оскорблять меня!

– Никому и не надо этого делать, – усмехнулась я. – Ты прекрасно справляешься сам.

Не знаю, чего хотел добиться парень, нависая надо мной и размахивая кулаками. Возможно, думал, что я испугаюсь, но вышло иначе. Меня настолько смешило все происходящее, что я невольно начала улыбаться.

– Ты пожалеешь, – заявил он.

– Я должна испугаться?

Не выдержав, рассмеялась. Слишком забавно смотрелся парень в своей бессильной злобе. Неожиданно осознав, что мне не хватало как раз этого – расхохотаться ему в лицо, видеть, как белеет кожа, сжимаются в тонкую линию губы, я развеселилась, как никогда в жизни. Жалкий планктон, который возомнил себя акулой. Я смотрела и не понимала, как могла решить, что он будет хорошим мужем. Год вне Эрея – и с Фоули слетела маска вежливости, хорошего воспитания и интереса, которую я принимала за истинное лицо. Надо будет принести Великой Амфитрите дары, что отвела меня от этого двуличного мерзавца и открыла правду.

Момент, когда на моей шее сомкнулись прохладные пальцы, я пропустила, но не испугалась. Знала, он ничего не сделает. Не потому что пожалеет или у него выигрывает благородство – просто не хватит сил и смелости. Ничего не предпринимая, я ждала дальнейших действий, спокойно смотря Вилмару в глаза. И увидела, что хотела... Смятение. Страх. Недоумение.

– Стоит мне чуть сильнее сжать руки... – В голосе парня отчетливо слышалась угроза, но пальцы оставили мою шею в покое, переместившись на плечи.

– Если надеешься, что тебе удастся меня спровоцировать, ошибаешься, – заметила я. – И тем более я не собираюсь пользоваться магией. Червяка давят ногой, а не пачкают об него благородное оружие. Кстати, советую вспомнить про правила университета, раз забыл о статусе моей семьи.

Подняв руки, уверенно обхватила запястья Фоули, отводя их, а затем что было сил ударила парня между ног. Да, наверное, неожиданный поступок для аристократки, но иного он не заслужил.

Наблюдая, как Фоули согнулся и цветисто выругался, на израненное самолюбие вновь пролился бальзам удовлетворения. Странно, никогда раньше не замечала в себе кровожадности и удовольствия наблюдать за чужими страданиями.

– Ты осознаешь, что теперь мы враги? – прошипел он, когда поднялся.

– Точно, – улыбнулась я. – Только небольшая поправка: мы никогда и не были друзьями.

– Лучше бы ты уехала сразу, когда я тебе об этом сказал.

– Перебьешься. Но не стану уговаривать тебя остаться.

– Стерва...

– Не представляешь, как ты сейчас жалок, – презрительно бросила я, развернулась и пошла обратно в трактир.

– Где ты была?

Сайдар ждал меня у входа в «Берлогу» и выглядел разозленным.

– Гуляла, – отрапортовала парню, подходя вплотную.

– Предупреждай в следующий раз, – буркнул он. – Я волновался. Пошли.

За время моего отсутствия он, видимо, успел выпить, так что казался разгоряченным и расслабленным. Он и сейчас держал в руках кружку, к которой то и дело прикладывался. Так что спорить не стала.

– Слушаюсь, мой тан, – улыбнулась я и, приняв предложенную руку, позволила увести меня внутрь.

За время моего отсутствия вечеринка лишь набрала обороты. Сайдар усадил меня за стол, а сам снова ушел, сообщив, что скоро вернется.

– Я скучал. – Как только Раяр скрылся из виду, я почувствовала на своем плече ладонь Маркеса.

– Рада за тебя. – Скидывая его руку, я не могла не заметить, каким взглядом меня наградила Сафия. – Но мы вроде договорились насчет... уважения личного пространства.

– Не могу ничего с собой сделать, – доверительно сообщил парень, делая очередную неудачную попытку меня обнять. – Как устоять перед такой красоткой. Смотрю на тебя, и все мысли только об одном...

– Кобель!

Сафия резко вскочила и выплеснула Эмиру в лицо вино. Парень утерся, медленно поднялся и уставился на девушку. Чувствуя начало скандала, я сочла благоразумным отодвинуться, но этим невольно обратила на себя внимание разозленной студентки.

– А ты чего уставилась? – крикнула она. – Тоже мне, звезда магии!

– Саф, успокойся, – повысил голос Маркес.

– Не буду, – упрямо покачала головой девушка, но тон снизила, видимо осознав, что за перепалкой сейчас наблюдает слишком много глаз. – Я год пахала как проклятая, чтобы участвовать, и, когда остается совсем ничего, появляется эта, и все... Про меня можно забыть? Еще и ты ведешь себя как... последний кобель!

– Мы расстались в том году, – напомнил Маркес. – Не понимаю сути претензий.

– Иди в бездну, – выругалась она, развернулась и, расталкивая любопытных, выскочила на улицу.

Теперь злость девушки становилась понятной. Но если с личными взаимоотношениями Эмира и Сафии дело прояснилось, то оставалось загадкой, когда я лично успела перейти дорогу девушке. В чем именно должна была участвовать Сафия?

– Не обращай внимания. – Маркес залпом выпил вино и опустил на стул.

– Что происходит? – Сайдар, посвежевший и с влажными волосами – видимо, приводил себя в порядок, сел рядом. – Саф вылетела как ураган... Опять поругались? – Последний вопрос явно адресовался Эмиру.

– Не лезь не в свое дело.

– Ты нарываешься, – медленно сказал Сайдар.

– Раяр, только дай мне повод, – усмехнулся Маркес.

– Завтра, – решительно выпалил Сай.

– Вот и прекрасно.

Эмир усмехнулся, словно получил давно желаемое, а потом взял меня за руку и резко дернул на себя. Поцелуй был настолько внезапным, что я растерялась. Однако не могла не отметить, прикосновение было приятным, хотя и чужим. Думаю, у Маркеса в этом деле большой опыт, потому что в какой-то момент мне захотелось узнать, что будет дальше. Но как только я это осознала, разозлилась на себя, уперлась ладонями в грудь парня, пытаюсь

оттолкнуть, но он лишь сильнее прижал меня к себе. Настолько плотно, что стало трудно дышать.

Поцелуй прервался так же внезапно, как и начался. Парня буквально оторвали от меня. С такой силой, что я невольно полетела следом, сбив стул. Какая-то незнакомая девушка помогла мне подняться, но как только я поняла, что произошло, не выдержала и выругалась. Маркес и Сайдар дрались, с каждой минутой увеличивая количество переломанной мебели. Никто не вмешивался, наоборот, сложилось ощущение, что парням организовали круг.

Удары сыпались с обеих сторон, попадали на блоки, периодически то Сай, то Маркес отлетали в сторону, чтобы вскочить на ноги и снова вернуться к противнику.

– Хотите драться – валите на улицу. – От громкого рыка Джосса, казалось, задрожали стены.

Трактирщик был в ярости. Растолкав всех, кто не удосужился убраться с дороги, он схватил обоих парней, но вышвырнуть их не успел, застыв как истукан.

– Что здесь происходит?

Уверенный мужской голос того невероятного тембра, на который я уже обратила внимание во время лекции, прозвучал тихо, но его расслышали все без исключения. Расслышали и посчитали правильным оказаться как можно дальше от его владельца. Моя совесть была чиста, так что я лишь отошла в сторону, пропуская стража.

Не знаю уж, почему господин Эйнар со своим другом решил заглянуть в этот трактир, но становилось понятно: продолжения вечеринки теперь точно не будет.

– Студенты немного повздорили, господин страж, – услужливо объяснил Джосс.

Блондин обвел взглядом помещение и приподнял бровь, вопросительно смотря на орка.

– Молодые, горячие, – попытался пояснить трактирщик. – А когда в дело вмешивается еще и личное... Господин страж, вы не думайте, я за порядком хорошо слежу. Магию они не применяли – так, обычная драка, а она для здоровья даже полезна.

– И кто стал причиной? – поинтересовался второй страж.

От его взгляда хотелось спрятаться. Если первый непонятно почему располагал к себе, то от господина Рэйса веяло опасностью.

– Селеста Сорен, – усмехнулся блондин. – Почему меня это не удивляет?..

Только сейчас я обнаружила, что хотя мое имя никто не называл, по взглядам собравшихся страж догадался, в чем дело. Вскинув голову, я уверенно встретила потемневший взгляд, но ответить ничего не успела.

– Она не виновата, – заявил Сайдар, становясь рядом и беря меня за руку. – Я прав, Маркес?

– Конечно, – согласился Эмир, вставая с другой стороны. – Мы просто решили размяться.

– Джосс, я все оплачу, – сказал Сай. – Прости, немного увлеклись.

– Да что там, дело молодое, – хмыкнул орк и деловито добавил: – Счет тебе принесут утром.

– Заметано, – кивнул Сайдар. – Думаю, Маркес тоже не откажется от участия, так что пришли копию и ему, а то вдруг нам опять придет в голову устроить спарринг.

– Вот видите, господин страж, какие сознательные молодые люди. А вы поужинать пришли?

– Мимо проходили, – медленно произнес брюнет, переглянувшись со спутником.

– И уже уходим, – добавил блондин.

– Жалость какая, – вздохнул трактирщик, явно не испытывая ни грана подобного чувства. – Господа стражи, вы заглядывайте. Я вам лично приготовлю, в городе все знают, лучше Джосса никто не жарит мясо.

– Обязательно, – криво улыбнулся блондин, продолжая пристально меня разглядывать. – Мы теперь будем часто видеться.

Не выдержав, я потупилась и крепче схватила Сайдара за руку. Почему-то показалось, что последняя фраза относилась не только к орку. Хотелось как можно скорее уйти из трактира. Подальше от стражей... Слишком много событий для одного дня, а учитывая, что дальше вероятны разборки с соседками... Нет, надо что-то делать и как можно скорее найти себе другое жилье. Конечно, Джастин на страже моего имущества и спокойствия, но в нынешней ипостаси он мало что может сделать.

– Джосс, еще раз извини, – правильно понял мое состояние Сай. – Мы, наверное, пойдем.

– Все нормально, – кивнул орк.

Сайдар словно ждал этого. Попрощавшись со стражами, он потащил меня за собой. И почему я совершенно не удивилась, когда Маркес последовал за нами?

– Вы с ума сошли? – мрачно уточнила я, когда мы отошли на достаточное расстояние.

– Справедливости ради надо признать, он первый начал, – заметил Сайдар и зло взглянул на Эмира. – Сколько раз надо повторить, чтобы ты понял очевидное? Не лезь к Селесте!

– А то что? – хмыкнул он.

Присутствовать при очередной разборке совершенно не хотелось. Но и вмешиваться в нее я была не намерена. Хочется им поиграть мускулами? Без меня!

– Увидимся завтра. Спасибо, что вытащили на вечеринку, – сказала я, остановившись и развернувшись к парням. – Мне очень понравилось.

– Ты куда? – нахмурился Сай.

– Не хочу вам мешать, – улыбнулась я.

– Не понял? – нахмурился он.

– Выяснение отношений требует времени, – терпеливо пояснила я. – Лучше еще раз повторю все на завтра, чем буду наблюдать ваши разборки, причин которых не понимаю.

– Я провожу...

– Нет! – вскинула я руку. – Не вижу смысла. Потом тебе возвращаться...

– Это не обсуждается. Хочу напомнить: ты моя невеста.

– Ну да, – пробормотала я, перевела взгляд на Маркеса, который явно был недоволен поворотом событий. – До завтра, Эмир.

– Увидимся, – кивнул он, развернулся и ушел.

– Что происходит? – потребовала я объяснений у Сайдара, когда мы остались наедине.

– Не обращай внимания, мы так развлекаемся, – отмахнулся он. – А на самом деле мы практически лучшие друзья.

– Зачем?

– Позволяет не терять форму, – широко улыбнулся Сайдар.

На это ответить было нечего. Интересные у них развлечения.

Утро началось со скандала. Получив обвинение в испорченной вечеринке, я лишь

недоуменно посмотрела на свою соседку, но уже традиционно связываться не стала. Пожав плечами, проверила сумку и только хотела выйти, как ненормальная Галина решила проредить мне прическу. Но я уже поняла местные законы и не собиралась никому спускать оскорблений, а тем более рукоприкладства. Месяц назад я приложила бы кандидатку в самоубийцы магией, но правил никто не отменял! Изогнулась, поморщившись от боли, и влепила нахалке пощечину.

– Остынь! – рыкнула на нее, поправила волосы и вышла из комнаты.

Встретившись в коридоре с Нинетт, посоветовала ей, раз в их компании именно она обладала зачатками разума:

– Держи подружку в неводе, иначе я за себя не ручаюсь.

– Я поговорю с ней, – очевидно понимая, о чем идет речь, кивнула та.

– И прекратите подливать сонное зелье в воду, – скучающе добавила я. – Все равно я ее не пью.

В этот раз определить эмоции мне не удалось. Иномирянка мастерски владела ими, но я искренне надеялась, что она сделает выводы.

Сайдар нашел меня, когда я обедала. Не спрашивая разрешения, сел напротив и быстро составил со своего подноса тарелки. Аппетит у парня был отменный, еда так быстро исчезала с тарелки, что я забыла про свой обед и изумленно наблюдала за его трапезой.

– Все нормально? – уточнила я, когда он закончил и откинулся на спинку стула.

– Теперь да, – удовлетворенно заявил он.

– Тебя словно не кормили несколько дней.

– Все нормально, – хохотнул Сайдар. – Просто ты не привыкла. Я вот не могу понять, как ты еще ноги не протянула со своей травой.

Возмущенно уставившись на него, я перевела взгляд на свой салат и невольно улыбнулась, осознав, насколько смешно для него это выглядит.

– Ладно, о вкусах не спорят, – усмехнулся он. – Ты готова к тренировке?

Я кивнула, собирая книги и тетради. Пользуясь перерывом, решила поесть и заодно позаниматься, пока в памяти все было свежо.

– Хотел тебя попросить, – помялся Сайдар, когда мы подошли к полигону. – Не обижайся на Сафию.

– Почему? – прищурилась я.

– Она хорошая девчонка, – начал меня убеждать Сай. – Просто злится, что препода решили сделать ставку на тебя, но я уговорил дать ей еще один шанс.

Я молчала, ожидая дальнейших откровений. То, что они последуют, сомневаться не приходилось.

– Продолжение будет? – улыбнулась я.

– Саф владеет магией воды, но ее уровень нельзя сравнить с твоим, – немного помолчав и быстро обернувшись, сказал Сай. – На отборочных должна была выступать она, но теперь ее подвинули в сторону. Увидев твой уровень в тот раз, я вполне могу понять преподав.

– Что за отборочные? – нахмурилась я.

– Каждый год традиционно проводятся соревнования между высшими школами магии. Победившему заведению – еще один балл в рейтинге, ну а выигравший может рассчитывать на одно из самых престижных мест работы. Попасть даже на отборочный тур – огромная удача, не говоря уже про сами соревнования.

Я внимательно слушала Сайдара, вспоминая все, что знала про эти соревнования. В принципе ничего нового он пока не сказал, хотя я и предположить не могла возможность своего участия до второго курса. Соревнования проводились как индивидуальные, так и групповые, кандидатуры выбрали еще в прошлом году и начали тренировать. Именно поэтому брюнетка так злилась на меня. Несмотря на то что команда была уже сработанной, магистр решительно заменил Сафию.

– Можно понять – индивидуальные состязания, – нахмурилась я. – Но групповые... Если профессора хотят поставить меня в водной стихии, то их выбор разумен, я сильнее Сафии, и это вовсе не хвастовство. Ты силен в огненной, Маркес – воздушник. Кто земля?

– В этом как раз и проблема, – поморщился Сайдар. – Давно известно, в этой стихии сильнее всего иномиряне, но на сей раз с кандидатами – засада. Ты видела своих соседок. У девчонок реально крыша поехала по поводу своей исключительности, но факт в том, что дар у Галины, я бы сказал, посредственный, а Нинетт магистр возьмет, только если она останется последним магом земли. Он ее терпеть не может, поэтому поставил нам в связку Витора. Он не очень силен, но мы сработались.

– Зачем делать из этого тайну? – уточнила я.

– Преподы хотели посмотреть нас сегодня в команде и потом преподнести тебе их решение как самый желанный подарок на свете, – хмыкнул он. – По крайней мере, со мной они проделали именно это, хотя я буду участвовать в первый раз.

– Но ты мне все рассказал, хотя еще вчера отказывался, – заметила я. – Почему?

– Хочу, чтобы ты мне доверяла, – неожиданно заявил Сайдар. – И это причуды магистра, а вовсе не тайна.

Слышать про доверие было приятно. Я взглянула на парня, поняла, что он серьезен, и неуверенно кивнула. Странно, конечно, все складывается, но я ведь хотела этого. Или нет?

– Работаем! – рявкнул Бран Джэтен, и мне отчаянно захотелось его утопить.

Я потеряла счет времени и не соображала, как долго мы находимся на полигоне, но, судя по физической усталости, минимум два часа. Благодаря источникам никаких проблем с резервом никто не испытывал, а это единственное, что волновало магистра. Меня же тревожило, что не участвовал четвертый. Но свое решение магистр не соизволил объяснить, а не прошло и десяти минут с начала, как я поняла: хорошо, что пока нет Витора.

Возможно, парни привыкли работать в таком ритме, но я... Ожидая, что мы будем только пробовать взаимодействовать друг с другом, я сильно ошибалась. Сначала преподаватель поставил нас с Сайдаром против Маркеса и приказал атаковать. Эмир парировал вполне успешно, пропустив всего несколько ударов, да и то, когда мы с Саем работали вместе. Причем если заклинания демона он знал хорошо, то моих выучить просто не успел. Но я понимала, что это временно. Еще несколько таких тренировок, и мне придется изворачиваться и маскировать истинные намерения.

Когда ребята поменялись местами, то Эмир мстил Сайдару по полной программе. Работать мне с ним было намного легче, стихии не входили в противоречия и только усиливали друг друга. Разгром моего «жениха» был полным и бесповоротным. Прикрывшись пеленой тумана, нам с Эмиром удалось подготовить весьма коварную ловушку. Маркес провалил почву под ногами Сайдара и сбил его с ног, я затушила атаку демона, а клетку мы сотворили вместе с воздушником. Замороженные решетки из воды и земли Сай разломать не смог...

– Отдыхаем, – распорядился Бран Джэтен, а когда мы буквально рухнули на землю, недовольно прокомментировал: – Защита отвратительна! Сай, о чем думаешь? Селеста не сахарная, не растает! Прекрати себя сдерживать!

– Магистр, – запротестовал он, – она же первокурсница! И щиты слабые...

– Про то и говорю! – недовольно перебил его преподаватель. – Она совершенно открыта. Селеста, тебя щиты не учили ставить? В твоём случае это преступная небрежность. Ладно, эту проблему я решу. Будешь заниматься дополнительно.

– Хорошо, магистр, – кротко согласилась я. – Буду делать все, что вы скажете.

– Запомни, рыбка, – Бран Джэтен наградил меня внимательным взглядом и усмехнулся, – полное подчинение и никаких капризов. У тебя будет две недели, чтобы поразить меня, иначе отдам место Сафии, тем более что она буквально умоляла дать ей еще один шанс.

Упоминание девушки вызвало лишь усмешку. Я знала, она всего лишь человек, а значит, не может быть сильнее меня. Так что я просто потренируюсь в тех областях, на которые укажет магистр, и буду лучшей... Конечно, я не горела сильным желанием участвовать в соревнованиях, но проиграть человеку? Немыслимо. Никогда этого не будет.

– Зря улыбаешься. – Ухмылка преподавателя в какой-то момент напомнила оскал, а в чертах лица проглянуло нечто звериное. – Я не буду тебя тренировать, зато проверю успехи.

– А кто? – выдохнула я.

– Узнаешь, – довольно протянул он и резко добавил, обращаясь к парням: – Закончили с отдыхом. Теперь встанете против нашей рыбки.

Медленно поднявшись и отметив растерянность на лицах ребят, я начала судорожно припоминать все щиты, которые могут помочь при атаке. Но при этом, увы, прекрасно осознавала, что мне нечего противопоставить, ведь парни в совокупности сейчас обладают четырьмя стихиями, в то время как у меня в активе только одна. Но какая! План действий пришел в голову моментально.

– Приступайте, – резко бросил преподаватель и отошел в сторону.

Я видела, как мнутя парни, не решаясь нападать. Оба знали, что с щитами у меня не очень хорошо, боялись ненароком причинить боль, и как раз в этой растерянности и было заключено мое преимущество. Я видела только один способ победить... Не дожидаясь атаки, я резко вскинула руки и выплеснула заклинание моей семьи с максимальной скоростью, на которую была способна, но жестко контролируя уровень.

Эмир и Сай покрылись коркой льда мгновенно.

– Думаешь, умная?

Я не понимала тона преподавателя, ведь я выполнила задачу – нейтрализовала парней. Тогда почему он недоволен?

– Простите?

– Деактивируй! – приказал он.

Несколько пассивов, и морозная ловушка была снята. Лед осыпался на пол хрупким крошевом, и я снова посмотрела на преподавателя.

– Твоя задача на данном этапе научиться работать в команде, а не пытаться победить любой ценой. Для этого у тебя будет возможность в одиночном зачете, но в командных состязаниях – другой метод взаимодействия. Я ставлю вас в спарринг, чтобы вы знали слабые места друг друга и понимали, с какой стороны надо прикрывать. Это не соревнование на скорость, – медленно пояснил магистр, пристально смотря на меня.

– Но... – попыталась возразить я.

– Проблемы, рыбка? – перебил меня преподаватель. – Ты сейчас оспариваешь мои методы обучения? Так изложи свое видение. Думаю, нам всем будет крайне любопытно.

– Простите, – нервно выдохнула я. – Наверное, неправильно поняла задачу...

Манера магистра разговаривать путала мысли и постоянно заставляла сомневаться в себе. Он мог быть серьезным, а в следующую секунду начинал усмехаться, сбивая меня с толку.

– Наверное? – Магистр приподнял бровь, оценивающе смерив меня взглядом с головы до ног и обратно. – Хрупкость во всем облике, на щеках легкий румянец, глазки блестят, то ли от слез, то ли от волнения, и прерывистое дыхание. Если доберешься до отборочных, продумаем твой внешний вид. Уже сейчас я почти готов поверить в раскаяние. Хотя ты еще невинный взгляд потренируй перед зеркалом, тогда успех обеспечен.

Я почувствовала, как покраснела, и была вынуждена опустить голову. Лучше буду рассматривать туфли, чем увижу очередную насмешку во взгляде.

– Да, приблизительно вот так. Эта поза подойдет во время объявления результатов. Маркес, – резко переменял тон преподаватель, – пошли со мной. Нашей рыбке нужно время пострадать.

– А Сайдар? – недовольно уточнил Эмир.

– Хм... так он числится ее женихом, пусть утешит бедняжку. У тебя такого права нет. Тренировка закончена, – усмехнулся он и покинул полигон, оставив меня в растерянности и непонимании происходящего. Маркес ушел следом, хмурясь и постоянно оглядываясь, но когда мы с Саем остались вдвоем, мне стало легче.

– Я сделала что-то не так? – Было обидно, и я очень надеялась, что мой голос не дрожал.

Сайдар подошел и притянул к себе. Сначала я сопротивлялась, но затем обмякла и спрятала лицо у него на груди. Почувствовала, как он гладит меня по волосам и пытается успокоить, но от этого стало только хуже. Неожиданно глаза наполнились слезами. Это оказалось настолько непривычным и странным ощущением, что я оторопела.

– Сай, – прошептала, растерянно разглядывая пальцы, которыми и смахнула слезы, – я последний раз плакала лет в семь.

– Как все запущено, – грубовато пошутил он. – А если серьезно... Я поговорю с магистром. Его иногда заносит, ты не воспринимай все так близко к сердцу.

– Он прав. – Я вздохнула. – Я действительно привыкла быть и работать в одиночестве. Увы, я совершенно не командный игрок.

– У тебя все получится. До отборочных есть время, – попытался успокоить меня Сай. – Насколько я успел понять, ты ставишь цели и достигаешь их. Воспринимай проблему с общением как очередную задачу, которую надо решить. Я помогу, чем смогу, да и дополнительные занятия принесут пользу, уверен.

– Спасибо. – В груди стало так тепло, что я не выдержала, привстала на цыпочки и поцеловала Сайдара в щеку. – Не представляешь, как для меня это ценно.

– Ты же моя невеста, – улыбнулся он.

– Жених, – хмыкнула я и нахмурилась, осознав один момент: – Кстати, ты уже сообщил родным?

– Конечно. Шума было много, но они приняли мое решение. А ты еще не связалась?

– Прямо сейчас и займусь.

Решиться на разговор с отцом оказалось гораздо труднее, чем создать зеркало связи. Я долго ходила по комнате, поглядывая на кувшин с водой, специально принесенной для этих целей, и не могла заставить себя сплести заклинание.

– Хватит ходить туда-сюда. У меня от тебя голова болит, – ворчливо сказал Джастин, устроившись на подушке. – Свяжись уже с милордом, получи заслуженную отповедь и садись заниматься. Ты сюда учиться приехала, вот и учись. А то ишь что вздумала – по вечеринкам шастать.

– Помолчи, – поморщилась я. – Мне необходимо сосредоточиться.

Понимала, что оттягиваю неизбежное, но просто-напросто боялась реакции отца. Глубокий вдох, выдох, и я решительно подошла к столу и взяла графин.

Выливая воду тонкой струйкой, второй рукой сформировала зеркало для связи. Сначала я решила связаться с Марой и удостовериться, что меня пока не заподозрили в побеге. Подруга ответила не сразу и выглядела обеспокоенной и запыхавшейся.

– Слушай и не перебивай, – затараторила она, постоянно оглядываясь. – Твой отец в соседней комнате. Он уже в курсе, что тебя здесь и не было, так что, как только освободится, готовься.

– Ты сказала, где я?

– Пришлось, – понурилась подруга и вздохнула. – Он сразу понял, что к чему. Просто так советниками правителя не становятся. Было глупо считать, что мы сможем его обмануть. Радуйся, что у тебя оказалось несколько дней форы.

– Тебя накажут? – заволновалась я.

– Кару пока не озвучили, но она не задержится, – тоскливо сказала она. – Мне хватило одного взгляда твоего отца. Так, все. Больше говорить не могу. Удачи, Селеста.

Подруга развеяла свое зеркало, а я медленно вернула воду в кувшин.

– Ты попала, – заметил Джастин. – Что будешь делать?

– Понятия не имею, – выдохнула я.

Увы, времени подумать мне не предоставили. Ощувив вызов отца, я поспешила создать новое зеркало.

– Отец...

– Как ты посмела? – не здороваясь, он перешел сразу к делу.

– Простите. – Я потупилась. – Не могла поступить иначе.

– Объяснись! – отрывисто бросил он.

– Отец... – Я запнулась, а потом вспомнила, что лучшая защита – нападение, и мне несколько раз удавалось настоять на своем, если я правильно аргументировала свой поступок или просьбу. Так что, вскинув голову, я уверенно встретила взгляд лорда Сорена. – Простите, но ваше решение о браке с Арном я нашла для себя неприемлемым, поэтому осмелилась ослушаться. Одиннадцать лет я изучаю магию и добилась успеха. Вы сами признавали это неоднократно, когда приходилось находить мне все новых и новых учителей. И знаете, что именно с магией я хотела связать дальнейшую жизнь. Брак перечеркнет все мои мечты, сделав из перспективного мага обычную мать семейства. Я достойна большего!

– Какая экспрессия, – усмехнулся отец. – Я поверил бы в серьезность твоих намерений, но трусливый побег вместо откровенного разговора – выдает страх. Ты вполне могла продолжать совершенствовать магию, будучи замужем. Пока твои доводы неубедительны.

– Замужество подразумевает под собой выполнение определенных обязанностей, – мрачно напомнила я очевидное. – Третья инициация, отец. Я могу лишиться магии... Не хочу

рисковать.

– Планируешь остаться старой девой? – резко спросил он.

– Если такова цена за возможность заниматься любимым делом, то... да!

Отец молчал, продолжая рассматривать меня. Стоило больших трудов отвечать тем же, особенно учитывая, что внутри все замирало от ужаса.

– Почему ты даже не рассматриваешь возможность, что после инициации шансы получить магию гораздо выше, чем потерять?

– Статистика. Семь процентов лишаются дара. Я не хочу оказаться в их числе.

– А что насчет обязательств перед семьей и родом? – усмехнулся отец.

– Я не единственный ребенок, – упрямо заметила я.

– Их участь тоже определена, и они с благодарностью приняли ее, – напомнил отец. – Ты должна была поступить так же. Я ведь могу приказать тебе вернуться домой.

– Нет, у меня теперь новый тан, – тихо сказала я, увидев усмешку во взгляде отца. – Вы не можете больше приказывать мне. Мне пришлось пойти на это. Иначе меня бы не приняли. Его зовут Сайдар Раяр, – нервно выдохнув, открыла карты. – Он не подданный Эрея и не подчинится вам.

– Так стремишься к своей цели? Решила все сама, не попытавшись даже поговорить?

– Простите, отец. Если вспомните, я несколько раз пыталась объяснить, что не хочу замуж, тем более за того, чей род славится патриархальными взглядами, но вы отмахнулись от моих слов, как от лепета неразумного ребенка. Пришлось принимать решение, и хочу верить, я не пожалею о нем. Если вы поймете мои устремления, я буду счастлива. Не хочу разрыва с семьей только потому, что наши жизненные цели разнятся.

[Купить полную версию книги](#)